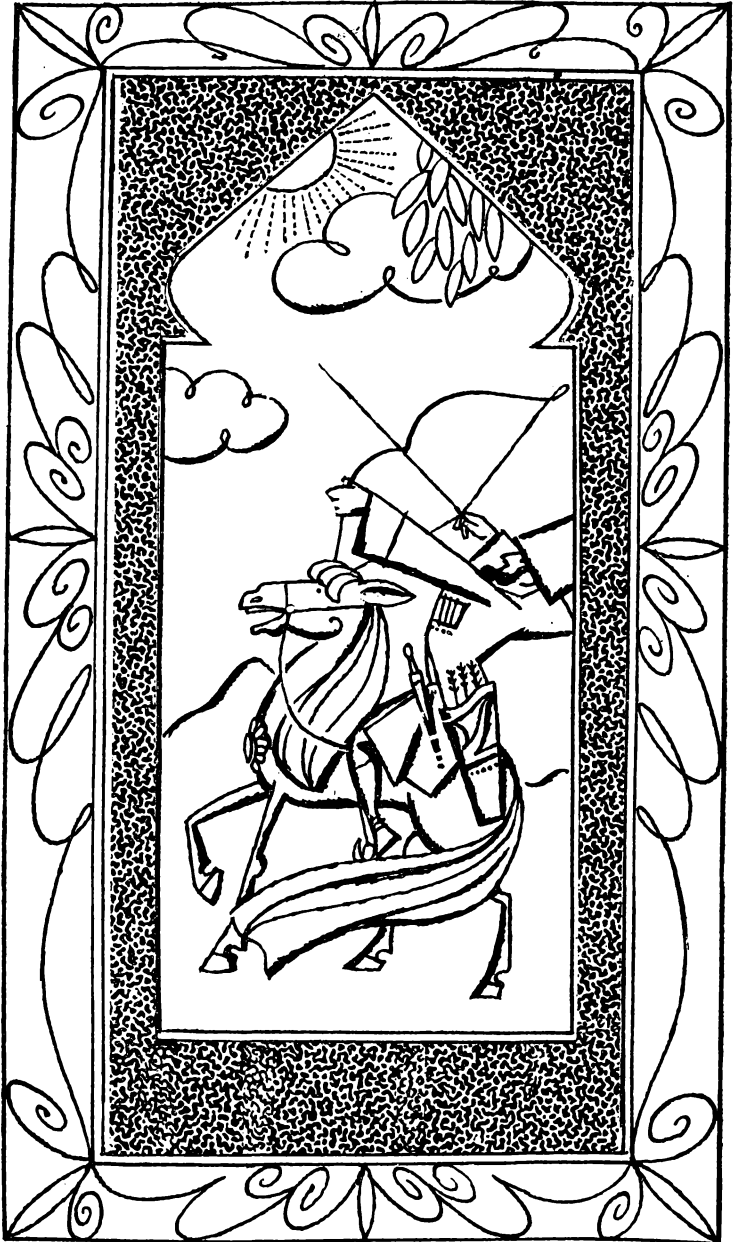

НОГАЙСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

НОГАЙСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА. 1979

С
Н77

Составил и перевел с ногайского
АЖДАУТ НОГАЙ

Ответственный редактор
И. В. СТЕБЛЕВА

Предисловие
Е. С. КОТЛЯР

Н77 **Ногайские народные сказки.** Состав, и перев. с ногайского Аждаут Ногай. Предисл. Е. С. Котляр. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.

184 с.

В сборник вошли сказки, записанные составителем, а также опубликованные на ногайском языке. Представлены сказки о животных, бытовые и волшебные сказки. Сказки сопровождаются предисловием и примечаниями.

Сборник рассчитан на широкий круг взрослых читателей.

Н 70403-016 — 195-78. 4702460000
013(02)-79

С

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные ногайцы — малочисленная (52 тыс. человек, по переписи 1970 г.) народность Северного Кавказа, не занимающая единой этнической территории. Ногайцы живут преимущественно в северо-восточной части Дагестана (21 800 человек) и в Ставропольском крае, в Карачаево-Черкесской АО, а также в пределах Чечено-Ингушской АССР. Ногайский язык относят к кыпчакско-ногайской подгруппе тюркских языков. Самоназвание ногайцев — ногай.

Уходящее в глубь веков историческое прошлое ногайцев рисует их как один из народов, игравших в свое время значительную роль на арене истории. Ногайская (или Мангытская) Орда представляла объединение кочевых тюркоязычных племен, сложившееся в западной части монгольской империи, на территории Золотой Орды. Название Ногайской Орды связывают с именем одного из предводителей Золотой Орды, хана Ногая. Обособление Ногайской Орды как самостоятельного союза племен и государственного образования происходит в конце XV в., в период распада Золотой Орды (одновременно с образованием татарских ханств — Казанского, Астраханского, Крымского и Сибирского).

Возникшая на развалинах Золотой Орды Ногайская Орда объединила многочисленные воинственные кочевые племена, представлявшие потенциально большую военную силу. Это, а также выгодное территориальное положение позволяло Ногайской Орде в пору ее расцвета играть значительную политическую и торгово-посредническую роль по отношению к соседним народам и государствам. В XVI в. центром Ногайской Орды были р. Яик и степные пространства между Волгой и Эмбой. В низовьях Яика был расположен г. Сарайчик (т. е. Малый Са-

рай), место погребения золотоордынских ханов. Сарайчик служил обычно зимней резиденцией ногайского князя. Через Сарайчик проходила «старая ногайская дорога», главный торговый путь для караванов из Средней Азии в Восточную Европу.

Ногайцы — степные кочевники-скотоводы — кочевали на обширной территории, охватывавшей Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Предкавказье, Крым, кыпчакские (казахские) степи. Кочевали ногайцы большими группами — улусами. В источниках становища улусов иногда называли «тележными городками» — из-за неразборных тележных юрт, служивших жилищами. Наряду с этими переносными неразборными юртами, или кибитками (отав), употреблялись более поздние, сборно-разборные юрты (терме).

Для ногайцев было характерно полунатуральное кочевое скотоводческое хозяйство с промыслами по обработке и переработке скотоводческой продукции и сырья — овечьей и верблюжьей шерсти, кожи, овчины. Подсобными отраслями хозяйства служили рыболовство и охота. Охота нередко велась с помощью гончих собак, прирученных ястребов и соколов. Как гласит предание, во время посещения Петром I Прикаспийского края ногайцы развлекали его соколиной охотой.

С течением времени характер кочевания меняется. Улусы распадаются на более мелкие территориально-хозяйственные единицы, маршруты и длительность кочевых переходов значительно сокращаются. Отдельные группы ногайцев постепенно переходят к оседлости и начинают заниматься земледелием. Все возрастающая раздробленность ногайских племен привела к постепенному распаду Ногайской Орды и потере политической самостоятельности.

Присоединение ногайцев к России (конец XVI в.) вылилось в длительный и многоступенчатый исторический процесс, завершивший сложные отношения Ногайской Орды и Московского государства. История взаимоотношений Москвы и Ногайской Орды за период с конца XV в. до середины XVII в. отражена в архивных документах Посольского приказа, где сохранилась обширная дипломатическая переписка русских великих князей, начиная с Ивана III, с ногайскими князьями и мурзами (так называемые Ногайские дела), а также в русских летописях (начиная с 1481 г.).

С другой стороны, история Ногайской Орды тесно переплетена с историческими судьбами тюркских кочевых племен Средней Азии и Юго-Западной Сибири, о чем свидетельствует, в ча-

стности, широкое распространение эпических сказаний, связанных с историей Ногайской Орды (об Идиге, о ногайских богатырях — потомках Идиге), в фольклоре казахов, киргизов, узбеков, каракалпаков, сибирских, казанских и крымских татар.

Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь ногайцев. Все они перешли на оседлость, стали работать в коллективизированном сельском хозяйстве, а также в промышленности. В 20-е годы ногайцы получили письменность, стала развиваться национальная литература, культура, выросли кадры национальной интеллигенции.

Первые записи и публикации образцов ногайского фольклора появляются начиная с конца XIX в. — в оригинале и в русских переводах или переложении. Необходимо упомянуть в связи с этим труды В. В. Радлова, Ч. Ч. Валиханова, М. Османова, Г. Ананьева, П. А. Головинского, Н. Семенова, П. Небольсина, П. А. Фалева, А.-Х. Ш. Джанибекова.

Ногайский фольклор привлек внимание таких крупнейших исследователей, как В. В. Бартольд, В. М. Жирмунский. Последний посвятил ногайскому эпосу специальную монографию — «Эпические сказания о ногайских богатырях в свете исторических источников». В этой книге, посвященной эпосу тюркоязычных народов, В. М. Жирмунский рассматривает весь комплекс ногайлинских преданий (ногайские, казахские, крымские и т. д.), выявляет роль ногайлинского цикла в развитии эпоса тюркских народов и подчеркивает относительно большую историчность ногайских преданий по сравнению с разработкой ногайской темы в более поздних эпосах, например в казахском эпосе.

В фольклоре ногайцев эпический жанр сохранился как в форме эпических песен с чередованием прозаических и стихотворных фрагментов текста, так и в форме прозаических сказок и преданий.

Сборник ногайских сказок, предлагаемых читателю, невелик по объему и, конечно, не исчерпывает всего богатства сказочного эпоса ногайцев. Однако в нем представлены практически все жанры: этиологические сказки, объясняющие происхождение тех или иных характерных признаков животных и их повадок, происхождение орудий труда (серп) и т. п., с характерными этиологическими концовками: «с тех пор...», «с тех времен...» (см. № 1—3); былички (№ 40, 30); тексты басенного характера (№ 46); сказки о мудрой девушке (№ 38), мудрости стариков (№ 44), о дурнях (здесь в этой роли выступает

молла — № 43), кумулятивные (№ 13), дилемма-сказки (№ 18, 27), юмористические сказки.

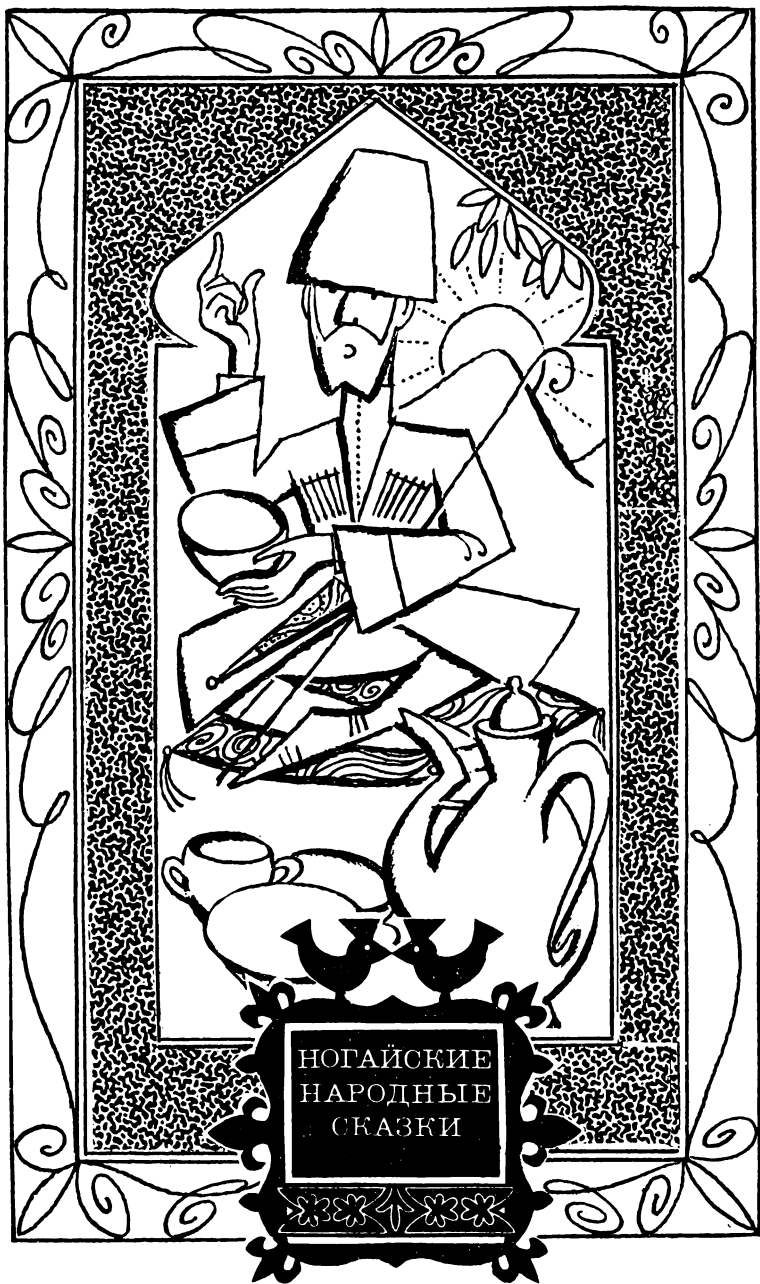
Почти половина текстов сборника относится к жанру волшебных сказок (№ 7—25, 27, 29). В их числе сказки о чудесном герое (чудесное происхождение, сверхъестественный рост и т. п.), сказки о животных-помощниках, благодаря которым герой достигает цели, о борьбе героя с чудовищами, о чудесном коне — спутнике героя — и др.

Довольно большую группу (более десяти текстов) составляют сказки о хитрецах (№ 6, 28, 31—37, 41, 42), в том числе сказки о животном-трикстере (плуте, трюкаче), о героях-хитрецах, фигурирующих в волшебных сказках, и о героях бытовых анекдотов.

Книга составлена и переведена на русский язык ногойским литератором Аждаутом Ногаем. В нее вошли сказки, собранные самим составителем, а также переведенные им из двух сборников, вышедших на ногойском языке («Ногай эртегилер». Черкесск, 1967; «Йырлар, эртегилер, айтувлар эм юмаклар». Черкесск, 1955). Мы надеемся, что книга будет достаточно интересна для читателей.

Е. С. Котляр

НОГАЙСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

1. Спор орлов и саранчи

В давние времена царь орлов и царь саранчи поспорили.

— Если начнем воевать, мое войско победит твое,— хвастался царь орлов.

— Нет, мое войско больше и потому сильнее. Победа достанется нам,— не сдавался царь саранчи.

Тогда царь орлов предложил:

— Устроим сражение. На каждую сотню твоих бойцов я выставлю одного орла.

— Хорошо,— согласился царь саранчи.— Встретимся завтра рано утром в небе над морем.

На следующее утро все орлы во главе со своим царем собрались в небе над морем справа. А слева в это время надвигалась огромная черная туча. Когда туча приблизилась, орлы поняли, что это войско саранчи.

Орлы ринулись в бой первыми. Они клевали саранчу, пожирали ее, бросали в море. Но войску противника не было конца. Вокруг каждого орла вилась сотня бойцов саранчи. Они ухитрялись проникать всюду, щипали перья орлов, кусали их в грудь, грызли внутренности птиц.

И вот орлы один за другим стали падать в море. Вскоре их осталось совсем немного. Царь орлов понял, что проиграл бой, и с жалкими остатками войска с позором улетел прочь.

С тех пор на земле орлов гораздо меньше, чем саранчи.

2. Змея, ласточка и комар

Когда-то давно люди, птицы и звери говорили на одном языке. В те времена у самого болота, в камышах, жили черная змея, комар — длинноносый, с тонкими, как волосок, ногами — и белогрудая ласточка. Змея жила под плоским черным камнем, комар ютился среди листьев камыша, а ласточка свила себе гнездо на ветках старого, высохшего дерева. В теплые весенние дни они собирались у дома змеи и беседовали о всякой всячине.

Однажды змея, свернувшись клубком на камне, сказала:

— Послушайте, что я вам скажу. Отныне я не хочу пить кровь кого попало. Буду питаться лишь человеческой кровью. И ты, друг мой комар, должен узнать: правду ли говорят, что кровь человека слаще всякой другой. Помоги мне.

— Конечно, помогу. Разве я могу тебе отказать? — ответил комар и тут же отправился выполнять поручение змеи.

Целый день комар пробовал кровь зверей, птиц и людей и решил, что вкуснее крови человека действительно нет ничего на свете. Под вечер полетел он обратно, в родные камыши. Навстречу ему ласточка.

— Эй, комар-подхалим, куда торопишься? Ты выполнил поручение змеи? — спрашивает она.

— Конечно, выполнил. Разве я могу ослушаться?

— Ну, тогда скажи: чья кровь вкуснее?

— Нет на свете крови вкуснее человеческой, — отвечает комар.

— Ты, наверно, врешь. А ну покажи язык. Если ты сосал кровь человека, твой язык должен быть красным.

— Не веришь, так посмотри, — хвастливо ответил комар.

Только он высунул язык, как ласточка налетела на него и вырвала язык комара — не будет больше вредить людям.

У бедняги на глазах выступили слезы, с бороды кровь капает. Полетел он скорее к змее. А ласточка тоже полетела с ним: хоть и вырвала язык комара, а

все же хочет убедиться, что теперь он и впрямь ничего не сможет сказать змее.

Прилетели они домой. Комар вертится вокруг змеи, глазами на ласточку показывает, а сказать ничего не может. Змея то на него, то на ласточку смотрит, никак не поймет, в чем дело.

Тут ласточка говорит:

— Наш общий друг комар издалека летел и всю дорогу пел: «Самая сладкая кровь у лягушки, самая сладкая кровь у лягушки». А у самого дома комар вдруг умолк — видно, горло остудил и теперь не может сказать ни слова.

Тут комар от злости заплакал и заверещал: «зз-зз!»

Змея почуяла что-то неладное. Как говорят: «Хоть глаза слепого не видят, но душа его чувствует»¹. Змея с угрозой повернулась к ласточке, но та вспорхнула и улетела. Все же змея успела вырвать три средних пера из хвоста ласточки.

С тех пор, говорят, хвост у ласточки раздвоенный. С того же времени ласточка перебралась поближе к людям и стала вить гнезда под крышами их домов. Змея же стала есть лягушек. А комар везде и всюду заводит свое «зз-зз», но никак не может высказаться.

3. Как еж выдумал серп

В давние времена люди, как и звери, ели траву. Травы становилось все меньше и меньше, и однажды звери собрались и решили: «Хватит нам голодать! Отныне люди не должны есть траву».

И вот люди обработали землю и посеяли просо, пшеницу и ячмень. Все уродилось на славу, но как собрать богатый урожай? Этого люди не знали.

Тогда хан собрал в своем дворце всех людей, зверей и птиц и обратился к ним с такими словами:

— Пришла пора собирать урожай, а мы не знаем, как это сделать. Может, кто-нибудь из вас скажет, как собрать просо, пшеницу и ячмень?

Но все люди, звери и птицы молчали. Лишь один старик выступил вперед и сказал хану:

— Мы все собрались по твоему зову. Среди нас нет только ежа. А уж он-то наверняка дал бы дельный совет. Но не забудьте, что еж очень обидчивый. Если вы станете смеяться над ним, он рассердится и мы останемся ни с чем.

Хан приказал послать за ежом. Посланный разыскал ежа и повел его к хану. По дороге он рассказал ежу, в чем дело.

Придя на собрание, еж свернулся в клубок и стал слушать. Но тут люди заметили его и окружили со всех сторон. Старики стоят спокойно, а молодежь никак не может сдерживать смех. Смеются всё громче и громче.

Рассердился еж. Значит, люди позвали его, чтобы потешиться?! Не долго думая, еж ушел из дворца.

Слохватались люди, но поздно. Тогда тот самый старик, который предложил послать за ежом, сказал:

— Дело можно поправить. Когда еж сердится, он обычно разговаривает сам с собой. Давайте пошлем за ним потихоньку кого-нибудь, пусть послушает, что бормочет еж.

— Пошлите меня, — попросила кошка. — Лучше меня вряд ли кто-нибудь это сделает.

Хан приказал кошке потихоньку следовать за ежом. И вот она незаметно подкралась сзади и слышит:

— Ох уж этот хан! До чего бестолковый! А уж чего проще: взять кусок железа в виде горбушки и бить молотком до тех пор, пока он не станет похож на молодой месяц. Затем вырезать зубцы — и серп готов.

Кошка запомнила слова ежа и побежала обратно во дворец. Там она рассказала хану все, что слышала, и хан приказал сделать все, как говорил еж. Люди понаделали серпов и быстро убрали урожай.

4. Наглый петух

Однажды петух рылся в куче золы. Вдруг в его ногу вонзилась колючка. Недалеко пожилая женщина пекла хлеб в тандыре. Петух подошел к женщине и закричал:

— Ку-ка-ре-ку!

— Божье проклятье тебе! — рассердилась женщина. — Что кричишь? На мою голову беду кличешь?!

— Ку-ка-ре-ку! Мне в ногу колючка вцепилась!

Женщина вытащила колючку. Тогда петух говорит:

— Брось колючку в тандыр. Пусть хлеб пропечется.

Женщина бросила колючку в тандыр, и петух снова стал рыться в золе.

Через некоторое время он снова подошел к женщине и говорит:

— Отдавай мою колючку!

— Пусть у тебя во рту черви разведутся! ¹ Где я возьму твою колючку? Ты же сам просил меня бросить ее в тандыр!

— Отдай мою колючку, и все тут! — кричит петух.

— Будешь кричать, я тебе шею сверну, — пригрозила женщина.

— Не хочешь вернуть колючку, я заберу у тебя хлеб.

Петух схватил один хлеб и пустился наутек. Бежит петух день, бежит ночь. К концу второго дня увидел он чабана. Сидит чабан на пригорке и хлебаёт кислое молоко без хлеба.

— Ку-ка-ре-ку! Здравствуй, чабан. Что это ты ешь без хлеба?

— Да хозяин вместо хлеба нас своими кулаками потчует, — отвечает чабан.

— Вот тебе свежий, хрустящий хлеб, ешь его.

Только чабан кончил есть, петух как закричит:

— Ку-ка-ре-ку! Отдай мне мой хлеб!

— Ты что, дитя малое? Как же я верну тебе съеденный хлеб?!

— Не хочешь вернуть хлеб, я заберу у тебя овцу. — С этими словами петух схватил самую лучшую овцу и убежал.

Бежит петух день, бежит ночь и наконец прибегает к дому хана. А в ханском доме — свадьба. Хан выдает замуж свою дочь.

Подошел петух к хану и подарил ему свою овцу. Хан обрадовался — гостей много, а мяса на столе мало. Усадил он петуха на почетное место. Смотрит петух и удивляется: девушка красивая, как золотое кольцо, а шея у нее прозрачная, как воздух. Выпьет девушка глоток воды, и она в ее горле просвечивает и блестит, как серебро. Очень понравилась девушка петуху.

Когда овцу съели, петух говорит хану:

— Отдай мою овцу!

— Петух, не позорь меня перед гостями,— отвечает хан.

А петух твердит свое:

— Верни мне мою овцу или отдай свою дочь!

Услышав такие слова, хан рассердился и свернул петуху шею. Тут наглому петуху пришел конец. А петушиное мясо гости съели.

5. Коза и заяц

Жили старик со старухой. У них было три дочери. Они каждый день надоедали старику с просьбой:

— Отец, купи нам козу.

Однажды старик поехал на базар продавать картошку. Вспомнил он о просьбе дочерей и купил им козу.

Дочери обрадовались подарку старика и стали ухаживать за козой. Старик по очереди посылал дочерей пасти козу.

Первой пошла пасти козу старшая дочь. Вечером вернулась она с козой домой. Старик спрашивает козу:

— Ну как, коза, сыта ли ты?

— Как же мне быть сытой?! Целый день меня гоняли по лугу. Травинки во рту не было!

Рассердился старик и выгнал старшую дочь из дому.

На следующий день пошла пасти козу средняя дочь. Вечером старик спрашивает козу:

— Ну как, коза, сыта ли ты?

— Как же мне быть сытой?! Целый день меня гоняли по лугу. Травинки во рту не было!

Услышав эти слова, старик и среднюю дочь выгнал из дому.

На третий день пошла пасти козу младшая дочь.

— Ну как, коза, сыта ли ты? — спрашивает вечером старик.

— Как же мне быть сытой?! Целый день меня гоняли по лугу. Травинки во рту не было!

Тут старик прогнал и младшую дочь.

Решил старик послать пасти козу свою старуху. Вечером он спрашивает козу:

— Ну как, коза, сыта ли ты?

— Как же мне быть сытой?! Целый день меня гоняли по лугу. Травинки во рту не было!

Пришлось старику выгнать из дому и свою старуху.

На следующее утро старик сам отправился пасти козу. Вот вечером вернулись они домой, старик и спрашивает:

— Ну как, коза, сыта ли ты?

— Как же мне быть сытой?! Целый день меня гоняли по лугу. Травинки во рту не было!

— Ах ты, паршивая коза! — рассердился старик. — Из-за тебя я прогнал дочерей и свою старуху. Зарежу теперь тебя на курман.

Привязал старик козу и отправился искать дочерей и свою старуху. Разыскал он их, вернулся домой и стал точить нож.

А коза тем временем оборвала веревку и убежала в лес. В лесу она набрела на дом зайца. Заяц в это время ходил за морковью, и коза заняла его дом.

Вот заяц вернулся. Только хотел он войти в дом, коза выглянула и как подденет его рогами! Отлетел бедный заяц от дома. Еле поднялся он на ноги и спрашивает:

— Кто занял мой дом?

— Я — коза, жилы надорвавшая, бок ободравшая; рогами заколю, ногами затопчу, хвостом вымету!

Заяц испугался и убежал. Бежит он по лесу и плачет. Навстречу ему лиса.

— Чего ты плачешь, заяц? — спрашивает лиса.

— Как же мне не плакать?! Мой дом коза заняла.

— А ну пойдем вместе. Я помогу тебе выгнать козу.

Пришли они к дому зайца.

— Кто занял дом зайца?! — крикнула лиса.

— Я — коза, жилы надорвавшая, бок ободравшая; рогами заколю, ногами затопчу, хвостом вымету!

Лиса испугалась и убежала.

Вот опять идет по лесу заяц и плачет. Навстречу ему волк.

— Чего ты плачешь, заяц? — спрашивает волк.

— Как же мне не плакать?! Мой дом коза заняла.

Лиса хотела мне помочь, да испугалась козы и убежала.

— Не плачь, заяц. Я помогу тебе выгнать козу.

Пришли они к дому зайца.

— А ну, кто занял дом зайца?!— громко крикнул волк.

— Я — коза, жилы надорвавшая, бок ободравшая; рогами заколю, ногами затопчу, хвостом вымету!

Волк испугался и убежал, а заяц опять идет по лесу и плачет. Навстречу ему комар.

— Чего ты плачешь, заяц?

— Как же мне не плакать?! Мой дом коза заняла. Лиса и волк хотели мне помочь, да испугались козы и убежали.

— Пойдем, заяц, вместе. Я помогу тебе выгнать козу.

Пришли они к дому зайца. Комар как закричит:

— Кто занял дом зайца?!

— Я — коза, жилы надорвавшая, бок ободравшая; рогами заколю, ногами затопчу, хвостом вымету!

— Бок ободравшая? Это мне подходит! — С этими словами комар влетел в дом и впился в ободранный бок козы. Коза взвыла, выскочила из дома зайца и пустилась бежать.

Вот какой комар храбрый.

6. Змея

Жил когда-то человек. Он никому не причинял зла. Однажды вечером он сел на коня и отправился в соседний аул. Едет человек и вдруг видит, что навстречу ему движется какая-то огненная лента. Это, корчась и извиваясь, ползла объятая огнем змея. Увидев всадника, змея взмолилась:

— О душа-отец, спаси меня от огня!

— Как же я это сделаю? — спрашивает человек.

— А ты обхвати меня за шею, а туловище я сама переброшу на круп твоего коня.

Человек так и сделал. Спасенная змея стала просить:

— Теперь положи меня в торбу, завяжи и увези подальше от этих мест.

Человек выполнил и эту просьбу змеи. Когда змея почувствовала себя в безопасности, она злобно прошипела:

— А теперь я тебя проглочу.

— За что же ты хочешь проглотить меня? — удивился человек. — Ведь я оказал тебе помощь, а за добро надо платить добром!

— Нет, за добро надо платить злом, — шипит змея.

— Ну, хорошо, — говорит человек, — давай сделаем вот что: пусть три первых встречных рассудят наш спор. Как они скажут, так и будет.

Змея согласилась, и они вдвоем отправились дальше. Первым им на пути попало дерево. Они рассказали дереву о своем споре, и оно ответило так:

— Конечно, ты, человек, сделал змее добро, но ведь сами люди часто платят за добро злом. Когда я было молодо, люди отдыхали в тени моих ветвей. Теперь же я постарело и высохло, и они хотят срубить меня на дрова. Поэтому я говорю: за добро платят злом.

Выслушав слова дерева, змея и человек отправились дальше. По дороге они встретили корову и попросили ее разрешить их спор.

— Когда я была молода, — сказала корова, — я вскормила своим молоком всех детей моего хозяина. Теперь я постарела, и хозяин хочет меня зарезать. За добро платят злом.

Змея и человек отправились дальше и повстречали лису.

— Эй! — кричат они. — Стой!

— Если я стану, вы с меня шкуру спустите, — отвечает лиса.

— Да нет же, просто мы хотим, чтобы ты рассудила нас, — говорят они.

— Ну хорошо, если вы обещаете, что не тронете меня, я помогу вам.

Человек и змея рассказали лисе о своем споре и спрашивают:

— Скажи: кто из нас прав?

А лиса отвечает:

— Прежде чем рассудить ваш спор, я хотела бы по-

смотреть, как змея, такая большая, смогла уместиться в маленькой торбе.

— Если ты не веришь, я покажу тебе,— сказала змея и влезла в торбу.

— А голова твоя не поместилась в торбу,— говорит лиса.

Змея и голову спрятала в торбу.

— Да, но ведь торба не завязана,— опять недовольна лиса.

Тут человек подошел и завязал торбу. А лиса ему и говорит:

— Эх, бестолковый человек! Нашел кому помочь! Да разве можно доверять змее?! Отвези ее скорее обратно и брось в огонь!

С этими словами лиса убежала прочь. А человек последовал совету лисы и бросил змею в огонь. Так он спас свою жизнь.

7. Золотой петух

В давние времена жили бедные старик и старуха. Однажды старик говорит старухе:

— Сделай мне веревку в сорок саженей, а я поймаю сорок сазанов.

Старуха сделала веревку, из веревки старик сплел сети и забросил их в воду. В сети попался большой сазан. Он потащил сети за собой, и старик позвал на помощь старуху. Они поймали сазана, и, когда несли его домой, старуха родила мальчика. Они пришли домой, и мальчик сразу сел с ними за стол, а потом говорит старику:

— Отец, мне нужен лук со стрелами.

Вечером они легли спать, а наутро старик говорит старухе:

— Я пойду принесу лук и стрелы для нашего сына. Смотри без меня никуда не отпускай его.

Мальчик проснулся и спрашивает, где отец.

— Он пошел за луком и стрелами для тебя,— отвечает старуха.

— Отец может заблудиться,— говорит Яурынтак (так звали мальчика).— Я пойду его поищу.

— Ты сам заблудишься.

Но Юрынтак не послушался и пошел искать отца. Шел он, шел и пришел во владения одного бая. Бай переезжал в другие места и забыл в старой юрте петуха. А петух был золотым. Юрынтак схватил золотого петуха, ударил его об пол, отломил одну ногу и спрятал ее за пазуху. Затем Юрынтак лег спать.

В это время за забытым петухом вернулся работник бая. Он увидел в юрте Юрынтака и с удивлением спрашивает:

— Ты ин или джинн? ¹

— Не ин и не джинн,— отвечает Юрынтак.— Я такой же человек, как и ты, рожденный отцом и матерью.

Тогда работник бая спрашивает:

— А зачем ты сломал ногу у золотого петуха? Ведь это петух нашего бая.

— Для вас он бай, а для меня никто,— отвечает Юрынтак.

Работник возвратился к баю и рассказал ему обо всем.

Тогда бай послал в свою старую юрту другого работника.

— Тебя зовет бай,— говорит работник Юрынтаку.

— Для тебя он бай, а для меня никто,— отвечает Юрынтак.— Раз у него ко мне дело, пусть приходит сюда.

Работник вернулся к баю и передал ему ответ Юрынтака.

Тогда бай сел на арбу, запряженную шестеркой лошадей, и приехал к Юрынтаку.

— Ты ин или джинн? — спрашивает он.

— Не ин и не джинн, а такой же человек, как и ты, рожденный отцом с матерью.

— Если так, садись на арбу.

Юрынтак сел на арбу, и они отправились к дому бая. Когда они приехали, бай распорядился привести к себе безбородого ². Безбородый пришел. Бай с ним ласково играет, потом в грудь толкает, потом медом угощает, а воском закусить велит ³.

Затем бай приказывает безбородому:

— Отправь Юрынтака туда, откуда не возвращаются.

Безбородый говорит Юрынтаку:

— Перья золотого петуха — украшение для нашего хана, кости степного зайца — ширма для нашего хана, крылья сгнившего орла — перина для нашего хана. Все это ты должен добыть. Кроме того, достань для нашего хана золотое ведро, золотой желоб, пегую лошадь, оседланную луной, серую лошадь, оседланную солнцем, рыжую лошадь с белой отметиной на лбу, оседланную пайхамбаром, и табун кобылиц, кусающих друг друга, а также дочь Алмас-хана Бермес⁴. Для начала достань заячьи кости.

Юрынтак смотрит на дверь сквозь слезы, в лицо хана — с улыбкой, подтыкает полы и выходит в путь. Семь дней и семь ночей провел джигит у подножия холма. Прилетел к нему орел и спрашивает:

— Что ты тут делаешь?

— По воле Аллаха ищу заячьи кости.

— В таком случае я погублю зайца и отдам тебе его кости.

Орел вцепился в зайца и отдал Юрынтаку свою добычу. Тот принес заячьи кости безбородому.

Бай снова призывает безбородого и с ним ласково играет, потом в грудь толкает, потом медом угощает, а воском закусить велит. Затем бай говорит безбородому:

— Я повелел тебе отправить Юрынтака туда, откуда не возвращаются.

— Отправлю,— обещает тот и говорит Юрынтаку:

— Теперь отправляйся за крыльями сгнившего орла.

Юрынтак смотрит на дверь сквозь слезы, в лицо хана — с улыбкой, подтыкает полы и выходит в путь. Семь дней и семь ночей провел джигит у подножия холма. Прилетел к нему орел и спрашивает:

— А теперь что ты тут делаешь?

— По воле Аллаха ищу крылья сгнившего орла.

— Я помогу тебе,— говорит орел.— Сейчас стану биться, будто вырываясь из неволи, и тогда с меня упадет перо. Ты подбери его и отнеси безбородому.

Сказав так, орел стал биться и трепыхаться, словно пойманный в силки, и перо упало с него. Юрынтак отнес его безбородому.

Бай опять призывает безбородого и с ним ласково

играет, потом в грудь толкает, потом медом угощает, а воском закусить велит. Затем говорит:

— Отправь Юрынтака туда, откуда не возвращаются.

Безбородый приказывает Юрынтаку:

— Теперь привези дочь Алмас-хана Бермес.

Юрынтак смотрит на дверь сквозь слезы, в лицо хана — с улыбкой, подтыкает полы и выходит в путь. Семь дней и семь ночей провел джигит у подножия холма. Прилетел к нему орел и спрашивает:

— Что ты тут делаешь на этот раз?

— По воле Аллаха ищу дочь Алмас-хана Бермес.

— Пойдешь за ней — погибнешь, — говорит орел.

— Пусть погибну. И там смерть, и здесь смерть.

— Раз так, садись мне на спину.

Юрынтак сел на спину орлу, и они полетели. Вскоре они прилетели к дому в несколько этажей.

— Здесь живет дочь Алмас-хана Бермес, — говорит орел.

Бермес в это время была наверху и увидела Юрынтака.

— Акай, с той стороны человек идет, — говорит она отцу.

— А как идет этот человек?

— Как ему идти? Пешком идет.

— А наша серая собака как лает?

— Поджав хвост и опустив голову.

— Ах, дитя, к добру бы это!

Тут Юрынтак вошел в дом.

— Здравствуй, хан, — говорит он.

— Здравствуй, джигит. За чем пожаловал?

— За дочерью Алмас-хана Бермес.

Услышав эти слова, хан разгневался и приказал старухе служанке:

— Раздень его догола и брось на самый верх, на крышу.

Старуха раздела Юрынтака догола и бросила на крышу. Три дня и три ночи провел Юрынтак на крыше, и все это время шел дождь и снег. Но орел не бросил джигита в беде. Он укрывал Юрынтака своими крыльями, и тот не погиб от холода. Когда прошло три дня и три ночи, орел сказал юноше:

— Когда старая служанка будет подниматься сюда, чтобы бросить тебя к мертвецам, выйди из-под моих крыльев и стань как вкопанный.

На следующий день хан говорит старухе:

— Тот дьявол, верно, уже замерз. Иди и брось его к мертвецам.

Старуха поднялась на крышу дома и видит: Юрынтак стоит как вкопанный! Она доложила обо всем хану. Тогда хан призвал к себе мужественного юношу, одел его в дорогие одежды и дал ему в жены свою дочь.

Юрынтак и Бермес стали жить в довольстве и счастье, но однажды джигит сказал:

— Я должен вернуться домой.

— Ну что ж,— говорит хан.— Забирай половину скота, половину всего моего богатства и иди.

А жена учит мужа:

— Проси золотое кольцо, что у хана на пальце. В нем заключено все счастье.

Тогда джигит отвечает хану:

— Зачем зря гонять скот с места на место? Лучше дай нам золотое кольцо, что надето на твоём пальце.

— Я не откажу в просьбе мужу моей единственной дочери,— говорит хан.— Забирай кольцо!

Хан приказал запрячь в арбу шестерку лошадей и отправил молодых. Вот приехали они во владения того бая, который послал Юрынтака за дочерью Алмас-хана Бермес. Поставили юрту и стали жить. Раз Бермес вымыла голову и стала расчесывать волосы гребнем. А волосы у Бермес были золотые. Вот один волосок зацепился за гребень и упал. Тут весь народ подумал, что пожар занялся — так блестел золотой волосок! Бай увидел, что Юрынтак вернулся. Разгневался он, позвал к себе безбородого и говорит:

— Ты обещал послать Юрынтака туда, откуда не возвращаются, а он опять здесь!

Безбородый пошел к Юрынтаку и говорит:

— Теперь ступай и достань золотое ведро, золотой желоб, пегую лошадь, оседланную луной, серую лошадь, оседланную солнцем, рыжую лошадь с белой отметиной на лбу, оседланную пайхамбаром, и табун кобылиц, кусающих друг друга.

Юрынтак смотрит на дверь сквозь слезы, в лицо хана — с улыбкой, подтыкает полы и выходит в путь.

Жена говорит ему:

— За меня не тревожься, иди спокойно.

Юрынтак ушел, а хан пригласил к себе дочь Алмаса хана Бермес и предложил ей стать его женой.

— Нет! — отвечает девушка. — Подождем, пока Юрынтак вернется. Тогда надоим молока от сорока кобылиц и вскипятим Юрынтака в сорока котлах. Потом ты на пегой лошади, оседланной луной, прыгнешь в самый большой котел, который будет стоять посередине. Из котла ты выйдешь очень красивым, и тогда я стану твоей женой.

Между тем Юрынтак опять провел семь дней и семь ночей у подножия холма. Прилетел орел и спрашивает:

— А что ты теперь здесь делаешь, молодой джигит?

— По воле Аллаха ищу золотое ведро, золотой желоб, пегую лошадь, оседланную луной, серую лошадь, оседланную солнцем, рыжую лошадь с белой отметиной на лбу, оседланную пайхамбаром, и табун кобылиц, кусающих друг друга.

— Видишь вдалеке белое облако? — спрашивает орел.

— Вижу.

— Это не облако, а белая гора. Если пойдешь туда, с жизнью расстанешься.

— Пусть погибну, все равно пойду.

Тогда орел посадил Юрынтака к себе на спину, отвез на вершину горы, раздел и оставил там одного. Три дня и три ночи оставался Юрынтак на той горе, и все это время шел дождь и снег. Юрынтак замерз, и жизнь покинула его. Тогда на гору прилетел орел, влил в рот Юрынтака каплю меда и оживил его. Потом орел спросил джигита:

— Видишь вдалеке черное облако?

— Вижу.

— Это не облако, а черная гора. Если пойдешь туда, с жизнью расстанешься.

— Пусть погибну, все равно пойду.

Орел отвез Юрынтака на черную гору и оставил его там под дождем и снегом. И снова джигит замерз и

распростился с жизнью. Орел прилетел, влил ему в рот каплю меда и оживил его. Затем орел спросил:

— Видишь вон ту скалу? Там ты найдешь все, что ищешь. Сначала увидишь рыжую лошадь с белой отметиной на лбу, оседланную пайхамбаром, затем увидишь серую лошадь, оседланную солнцем, затем — пегую лошадь, оседланную луной, потом выйдет и весь табун. Каждая из трех лошадей три раза подбросит тебя в небо и три раза ударит о землю, но ты крепко держись за холку: если не удержишься — все пропало.

Юрынтак исполнил все в точности. Он спрятался за золотым ведром и золотым желобом и смотрит: вышла рыжая лошадь с белой отметиной на лбу, оседланная пайхамбаром.

— Фу, фу, человеческим духом пахнет, — сказала лошадь и опустила морду в золотое ведро, чтобы напиться.

Тут джигит вскочил на лошадь и крепко ухватился за холку. Лошадь три раза подбросила его в небо и три раза ударила о землю, но Юрынтак крепко держался за холку и удержался на лошади. Тогда лошадь сказала ему:

— Я твоя, ты мой. Седлай меня.

Так джигит покори́л всех трех лошадей.

Затем показался табун кобылиц, кусающих друг друга. Юрынтак привязал к их хвостам золотое ведро, золотой желоб, сам вскочил на рыжую лошадь и повел всех лошадей за собой. Так он вернулся домой в аул.

На следующее утро бай смотрит: Юрынтак вернулся. Он снова зовет безбородого и говорит ему:

— Отправь Юрынтака туда, откуда не возвращаются.

— Теперь его уже некуда послать, — отвечает безбородый.

Бай рассердился и забил безбородого насмерть.

Затем дочь Алмас-хана Бермес надоила молока от сорока кобылиц и вскипятила его в сорока котлах. Бай на пегой лошади, оседланной луной, прыгнул в самый большой котел — и сварился. Затем Юрынтак на рыжей лошади с белой отметиной на лбу прыгнул в котел — и вышел оттуда богатырем-красавцем с золотым чубом.

Юрынтак и дочь Алмас-хана Бермес стали жить в довольстве и счастье. Все богатства бая достались им. Юрынтак привез к себе мать с отцом. Все они и сейчас живут, если не умерли.

8. Со стороны луны — золотое дерево, со стороны солнца — серебряное

В давние времена жил хан. Среди его работников была старушка телятница. У старушки был сын. Когда ему исполнилось шестнадцать-семнадцать лет, он со своими друзьями отправился паниматься в батраки. В одном армянском ханстве его взяли в пастухи. Он должен был три года пасти отару овец.

Богатый хозяин юноши был очень доволен его работой. Когда через три года батрак пришел к хозяину за платой, тот сказал ему:

— Что тебе дать: счастливые три копейки или несчастливую тысячу рублей?

Юноша подумал и решил взять счастливые три копейки.

По дороге в родные места юноша зашел в аул. Видит, дети избивают собаку.

— За что вы бьете собаку? — спрашивает юноша.

— За то, что она вредная, — отвечают дети.

— Я заплачу вам за эту собаку копейку. Отдайте ее мне.

Дети отдали юноше собаку, и он отправился дальше.

В другом ауле он увидел, как дети избивали кошку. И он купил ее, заплатив вторую копейку.

С собакой и кошкой юноша отправился дальше. Проходя через поле, он заметил, что дети бьют кого-то. Юноша подошел поближе и увидел, что они избивают змею. Он купил и змею, заплатив за нее оставшуюся копейку.

Затем юноша пошел дальше. Змею он обернул вокруг талии, кошку нес на руках, а собака бежала следом. Достигнув вершины холма, юноша присел отдохнуть. Тут змея говорит ему по-человечьи:

— Я — сын одного богача. Если ты доставишь меня к нему, он богато одарит тебя скотом и добром. Только

ты не проси ничего, кроме кольца с его мизинца. Если же он не захочет дать тебе это кольцо, ты скажи: «Тогда я не оставлю тебе сына. Я заплатил за него копейку, и он мой раб».

Юноша послушался совета змеи и отправился к его отцу. Когда он пришел в змеиное царство, все змеи сразу обернулись людьми и встретили его, как гостя.

— Что тебе дать за моего сына? — спрашивает его богач.

— Я хотел бы получить кольцо с твоего мизинца, — отвечает юноша.

Богачу было жалко расставаться с кольцом. Тогда юноша поднялся, взял сына-змею и собрался уходить. Тут богач не выдержал и отдал ему кольцо.

Сын-змея вышел проводить юношу и раскрыл ему секрет кольца:

— Если скажешь кольцу: «Отара, растянись!» — тут же перед тобой появится огромная отара овец. Если скажешь: «Столик, накройся!» — перед тобой появится стол с разными яствами.

Юноша поблагодарил сына-змею и отправился дальше. В дороге он устал и проголодался. Тогда он приказал кольцу: «Столик, накройся!» — и перед ним появился стол, уставленный всевозможными кушаньями. Юноша, собака и кошка поели. Затем юноша сказал: «Сып!» — и столик снова стал кольцом. Он надел кольцо на мизинец и отправился дальше.

Проходя по лугу, юноша сказал кольцу: «Отара, растянись!» Не успел он это сказать, как весь луг покрылся овцами, мирно щипавшими траву. Овец было так много, что юноша в растерянности забыл сказать: «Сып!» Между тем овцы стали разбредаться в разные стороны. Юноша пытался согнать их вместе, но ничего не мог сделать. Вдруг откуда ни возьмись появились волки. Только при виде их юноша от испуга вдруг вспомнил забытое слово и крикнул: «Сып!» Тут же овцы исчезли. Юноша надел кольцо на мизинец и отправился домой.

Когда он наконец пришел домой, матери не было. Вскоре она появилась и, увидев сына, говорит:

— Я вернусь к хозяину и попрошу у него полхлеба и арбуз.

— Не беспокойся, мать, — отвечает юноша. — Еды у нас вдоволь.

Он снимает кольцо и говорит: «Столик, накройся!» И тут же перед ними появляется стол, уставленный яствами. Когда они наелись, бедная женщина стала рассовывать оставшуюся еду по углам. Тогда юноша сказал: «Сып!» — и все на глазах у матери исчезло.

Затем он спросил у матери:

— У нашего хана было трое дочерей. Кто на них женился?

— Из-за этих девушек многие джигиты остались без головы, — отвечает та.

— Сходи к нему и попроси, чтобы отдал за меня свою младшую дочь.

— Многие богачи мечтают взять в жены девушку, а ты хочешь, чтобы хан отдал ее сыну простой телятницы. Нет, не пойду я к нему, — говорит мать.

Но юноша не отстает. В конце концов она все же решила сходить к хану, чтобы не огорчать сына.

Она пришла к хану, но так и не решилась сказать ему о желании сына. Она пошла второй раз и снова не проронила ни слова. Наконец в третий раз она высказала ему свою просьбу.

Хан пришел в ярость. Он подумал, что старая телятница смеется над ним, и плеткой прогнал ее прочь.

Мать вернулась домой и рассказала сыну о своей неудаче. Юноша снова послал ее к хану. Она пришла и говорит:

— О хан! Сын снова послал меня просить, чтобы ты выдал за него свою младшую дочь.

Тогда хан, видя настойчивость юноши, говорит:

— Кто не сватал девушку, кто не пил кумыс! ¹ Я согласен. Только у меня есть одно условие. Если он не выполнит его, я повешу и твоего сына, и тебя. А условие вот какое: пусть твой сын на заре вырастит возле моего дома два дерева: со стороны луны — золотое, а со стороны солнца — серебряное, а вокруг дома пусть потечет река, подобная Эдилю ², и пусть по ней поплывут белые гуси и лебеди, а по берегам пусть растут фруктовые деревья, плоды которых частью будут падать от зрелости, а частью — только поспевать.

Мать вернулась и поведала обо всем сыну.

— Сын мой, хан пожелал невыполнимого, — твердила она.

— Будь спокойна, — отвечал сын. — Я выполню желание хана.

На заре юноша поднялся и приказал кольцу: «Пусть возле ханского дома вырастут два дерева: со стороны луны — золотое, а со стороны солнца — серебряное, а вокруг дома пусть потечет река, подобная Эдилю, и пусть по ней поплывут белые гуси и лебеди, а по берегам пусть растут фруктовые деревья, плоды которых частью будут падать от зрелости, а частью — только поспевать».

Утром хан проснулся, посмотрел вокруг — и что же! Все, что он пожелал, исполнено в точности! Обрадовался хан: наконец-то в его ханстве нашелся джигит, достойный его дочери! Было объявлено о свадьбе ханской дочери. Приближенные хана пришли с поздравлениями, и каждый хвалил того или иного предполагаемого жениха. Но хан говорил всем:

— Нет, это не тот, не другой и не третий. Все это сделал сын моей телятницы, и отныне он — муж моей младшей дочери.

Хан созвал народ из ближних и дальних аулов, и семь дней и семь ночей играли свадьбу.

Юноша с помощью кольца возвел себе дворец не хуже ханского и стал жить там с молодой женой.

Богатство и достаток вскоре наскучили джигиту, и он все дни с утра до ночи стал проводить на охоте.

У хана был надсмотрщик над рабами по имени Адаман Карагул. Он влюбился в жену джигита. В один из дней, когда тот был на охоте, он уговорил ханскую дочь украсть чудесное кольцо у ее мужа. И вот, обманув мужа лаской и добрыми словами, она забрала у него кольцо. Адаман Карагул приказал кольцу: «Отнеси нас вместе с домом, рекой и всем остальным за семь морей, на вершину Мышиной горы». Кольцо тут же исполнило все в точности, и они оказались вместе с домом и всем добром ханского зятя на Мышиной горе.

Вечером джигит вернулся с охоты, но не нашел ни жены, ни дома, ни сада, ни реки. Его мать сидела возле своего старого дома и плакала. Тут прибежал хан и в ярости хотел задушить своего зятя.

— Ты обманул меня! — кричал он.

Но джигит остановил его.

— Сначала найди настоящего виновника всех наших несчастий. Поищи лучше своего надсмотрщика Адамана Карагула.

Хан бросился на поиски Адамана Карагула, но, конечно, не нашел его.

Тогда джигит пришел к хану и говорит ему:

— Если будешь справедлив ко мне и отдашь за меня твою среднюю дочь, я разыщу и надсмотрщика, и твою младшую дочь, и все остальное.

Хан согласился, и джигит вместе с собакой и кошкой отправился в путь.

Долго шел ханский зять и наконец достиг первого моря. Он проголодался и принялся удить рыбу, а кошка с собакой пошли в лес. Там кошка залезла на высокое дерево и кричит своему хозяину:

— Акай, я вижу твою жену! Если собака Барак отвезет меня к ней, я достану тебе кольцо.

Ханский зять подозвал кошку с собакой к себе и наказал собаке все сделать так, как говорит кошка. После этого кошка взобралась на спину собаки, и собака поплыла по морю. Много времени прошло, прежде чем собака переплыла все семь морей и ступила на Мышиную гору. Тут кошка говорит одной мыши:

— Мы прибыли сюда по важному делу. Собирай всех мышей.

С этими словами кошка уселась на одном черном камне, собака взобралась на другой, и они стали ждать, пока соберутся мыши.

Наконец все мыши пришли к тому месту, и кошка сказала:

— Мы прибыли сюда издалека и просим вас помочь нам. Если же вы не согласитесь, хан Барак уничтожит вас всех до одной.

Тут мыши переполошились и стали кричать:

— Говорите, о чем вы просите!

— На вашей Мышиной горе, — говорит кошка, — живут мужчина и женщина. Эта женщина очень виновата перед нашим хозяином. У нее на пальце надето золотое кольцо. Вы во что бы то ни стало должны снять это кольцо и принести нам.

Тут один мышонок говорит кошке:

— И сплю: как раз под кроватью этой женщины. Когда она ложится, то кладет кольцо в рот. Если я пощечочу хвостом у нее в носу, она чихнет и кольцо выпадет. Если ты спрячешься под кроватью, то легко сможешь схватить кольцо и убежать.

На том и порешили. Кошка через окно пробралась в спальню ханской дочери, спряталась под кроватью и стала ждать. Как только женщина чихнула, кошка схватила кольцо и убежала. Потом она села собаке на спину, и они снова поплыли через семь морей.

Когда собака переплывала последнее море, она попросила у кошки кольцо: ей хотелось самой вручить его хозяину.

— Смотри будь осторожней,— говорит кошка.— У тебя рот большой, зубы редкие, как бы кольцо не упало в воду.

Но собака не стала слушать кошку. Она зачихнула кольцо в рот и, конечно, вскоре выронила его. А кошка, вообще боявшаяся собак, ничего не сказала, тем более что они были посреди моря.

Когда собака с кошкой достигли суши, кошка говорит хозяину:

— Собака уронила кольцо в море.

Ханский зять очень огорчился и отругал собаку. Потом он снова принялся удить рыбу и вскоре вытащил огромную щуку. Он вычистил ее и уже было собрался сварить, как вдруг заметил, что рыба без одного глаза. Он взял нож, поскреб пустую глазницу и нашел в глущине свое кольцо.

Джигит обрадовался и вместе с собакой и кошкой вернулся к хану.

— Помнишь ли ты свое обещание? — спрашивает он хана.

— Да, — отвечает хан и отдает ему в жены свою среднюю дочь.

Ханский зять возвратил себе все свое богатство, а его бывшая жена и Адаман Карагул умерли в нищете, покрытые вшами.

9. Сирота и лиса

Давно-давно жил на свете сирота. Был он совсем один, и жилось ему трудно. Однажды пошел он в лес за дровами и встретил там лису. Сирота подружился с лисой и остался у нее жить. Однажды они нашли в лесу золото и серебро. Тут лиса и говорит сироте:

— Я сосватаю тебе дочь хана.

Прибежала лиса к хану и говорит:

— Дай мне весы.

Хан дал лисе весы, а когда она возвращала их обратно, то бросила в чашу весов кусочек золота.

— Чье это золото? — спрашивает хан.

— Это золото моего хана. Он очень богат. Возьми этот кусочек себе, — говорит лиса.

С тех пор лиса подружилась с ханом. Однажды она приходит к нему и говорит:

— Сын моего хана хочет жениться на твоей дочери.

Хан согласился и договорился с лисой о дне свадьбы.

Лиса вернулась к своему другу и говорит ему:

— Идем на базар. Нам нужно украсть мешок шапок.

Они пошли на базар и украли там мешок шапок.

Потом лиса говорит юноше:

— Я побегу к хану, а ты жди меня на берегу моря.

Когда увидишь, что я подхожу к ханскому дворцу, кидай шапки по одной в море.

Прибежала лиса к хану и говорит:

— Все наши сваты утонули в море. Помогите нам.

Хан послал на помощь свое войско и сам пошел. Пришли они к морю и видят: на воде шапки плавают. «И правда, все сваты утонули», — думает хан. Откуда ему знать, что у жениха, кроме лисы, никого нет?! Надели на юношу богатые одежды и привели во дворец.

После свадьбы жених должен вести молодую жену к себе домой, а вести-то некуда! Но лиса и тут не растерялась. Когда молодые со свитой и войском выехали из дворца, лиса побежала вперед. Не пропустила ни одного пастуха, ни одного табунщика, каждому наказала:

— Если спросят, чьи табуны, чьи стада, отвечайте так: «Это все принадлежит хану, богатства которого нечислимые».

Бежит лиса дальше и видит красивый дворец. В том дворце жил великан. Прибежала к нему лиса и говорит:
— Видишь, сюда идет войско? Тебя хотят убить.

Великан испугался, бросил все и убежал.

Между тем молодые в сопровождении самого хана и его свиты едут вперед. По дороге хан видит табуны лошадей, отары овец, стада коров.

— Чьи это табуны, чьи стада? — спрашивает хан.

— Это все принадлежит хану, богатства которого неисчислимы, — отвечают ему.

«Да, я выдал свою дочь за богатого человека!» — радуется хан.

Вот приехал хан с женой во дворец молодых. Тут его встречает лиса и говорит:

— Все, что тебе по праву, забирай.

— Да у меня всего довольно, — отвечает хан.

Погостив у молодых, хан со свитой вернулся домой. И тут лиса решила испытать своего друга. Она притворилась больной и улеглась во дворе. Жена юноши увидела ее и говорит:

— Твоя лиса заболела, надо бы ее полечить.

— Зачем повязывать здоровую голову? ¹ Зачем нам, здоровым, больные? Пусть бросят ее подальше отсюда, она и сдохнет, — отвечает юноша.

Услышав это, лиса поднялась и говорит своему бывшему другу:

— В трудные дни я стала тебе другом, сделала тебе столько добра, а ты отплатил мне злом. Вместо того чтобы вылечить меня, ты приказываешь выбросить твоего старого друга. Нет, больше я тебе не друг!

С этими словами лиса ушла и больше никогда не появлялась среди людей. С тех пор лисы сторонятся человека.

10. Золотая птица

Жил когда-то старик. У него было трое сыновей. Двое старших были умными, а третий — немного не в себе. Кто знает, может, он был и не так уж глуп, но двое старших братьев и отец все время называли его дураком. А раз все кличут тебя дураком, то и впрямь поглупеешь.

У старика был сад, а в саду была яблоня, на которой росли золотые яблоки. Каждую ночь поспевало только одно золотое яблоко, и каждое утро старик его срывал.

Однажды старик встал пораньше и пошел в сад, чтобы сорвать поспевшее за ночь золотое яблоко. Подходит он к яблоне, смотрит: нет золотого яблока. «Может, поспевшее яблоко упало?» — подумал старик и стал шарить на земле, но и там яблока не было. «Видно, этой ночью яблоко не успело поспеть», — подумал старик и возвратился домой ни с чем.

На следующий день он опять встал пораньше и пошел в сад — а золотого яблока снова нет. Так прошло несколько дней. Старик понял, что кто-то ворует золотые яблоки. Тогда позвал он двух старших сыновей и говорит:

— Сыновья, вот уже несколько дней золотые яблоки исчезают с дерева. Кто-то ворует их. Надо во что бы то ни стало поймать вора.

Когда старик разговаривал так со своими старшими сыновьями, он и думать забыл о младшем сыне. Да и что толку поручать что-нибудь дураку?

А между тем младший сын сидел, оказывается, тихонько у очага и запомнил слова отца.

Когда солнце село и наступила темнота, старший сын старика вышел в сад стеречь яблоню. До середины ночи он не смыкал глаз и ожидал вора, но никто не появлялся. Когда время перевалило за полночь, юноша стал дремать, а к утру заснул крепким сном. Когда он проснулся, солнце уже взошло, а золотое яблоко исчезло.

Старик обругал старшего сына и с вечера послал среднего сторожить яблоню. Тот тоже до полуночи держался, а потом заснул мертвецким сном. Утром открыл глаза — яблока нет как нет.

Тогда младший сын говорит отцу:

— Акай, разреши мне сегодня стеречь яблоню.

— Если два старших брата не сумели поймать вора, то что ты сможешь, дурак, сделать? — отвечает старик.

— Лучше поиграй на куче золы, — смеются старшие братья.

А младший все равно от отца не отстает.

Наконец надоел он старику, тот и говорит со смехом:

— Хорошо, сынок, иди постереги. Если уж ты не сумеешь поймать вора, то кто же сумеет?

И вот на третью ночь младший брат отправился в сад. Но сначала он пошел в лес и выстругал сорок колышков. Колышки он положил под яблоней и стал ждать вора. Сначала он даже не думал о сне, но, когда перевалило за полночь, ему захотелось спать. Тогда младший брат взял приготовленные колышки и воткнул в землю вокруг себя острыми концами вверх. Теперь, как только он начинал дремать и клонился к земле, колышки кололи ему спину, бока — и он просыпался.

Еще не занималась заря, когда небо на востоке вдруг полыхнуло и стало светло как днем. Дурачок сразу же вскочил, влез на яблоню и спрятался среди ветвей. А зарево все ближе, ближе, и наконец в саду появилась горящая как жар золотая птица. Она опустилась на ветку возле поспевшего золотого яблока.

— Оказывается, вот кто ворует наши золотые яблоки! — закричал дурак и схватил золотую птицу. Птица вырвалась и улетела, и сразу в саду стало темно. Лишь одно золотое перышко от птицы светилось в руке дурака.

Рано утром к яблоне пришел старик. Смотрит: висит на яблоне золотое яблоко! Братья и старик целый день удивлялись случившемуся, но сколько ни пытались узнать у младшего брата что-нибудь, так и не сумели. Дурак целый день молчал и тихонько посмеивался.

Наступил вечер. В доме стало темно, и тут дурак вытащил из-за пазухи золотое перышко. Сразу вокруг все осветилось.

Увидев это, старшие братья подскочили к нему и спрашивают:

— Что это? Где взял? Дай сюда!

Но младший брат, как пелуан, отбросил от себя братьев, подошел к отцу и говорит:

— Вот, акай, это перышко от золотой птицы. Она наши золотые яблоки воровала. Но теперь она больше не прилетит. — И он рассказал отцу о том, что произошло ночью.

Тут отец обрадовался и говорит:

— Молодец, сынок, ты настоящий джигит. — Он впервые в жизни обнял сына и поцеловал.

С того дня старик полюбил своего младшего сына больше всех.

Однажды старший сын пришел к отцу и говорит:

— Я должен найти эту золотую птицу, где бы она ни была.

Он взял еды в дорогу, сел на коня и ускакал.

Прошло много дней, а от него все нет вестей.

Тогда к отцу пришел средний сын:

— Брата все нет, и я не могу сидеть без дела. Я не я, если не поеду, не отыщу и брата, и золотую птицу и не привезу их домой.

На следующий день средний брат взял еды на дорогу и ускакал.

Прошло много времени, а от братьев нет никаких вестей.

Тогда младший сын пришел к отцу:

— Акай, теперь моя очередь ехать. Если разрешишь, я отыщу двух братьев и золотую птицу и привезу их домой.

— Ты не знаешь, где пропадают твои братья. Может быть, они погибли. Если и ты погибнешь, то каково мне будет жить одному?! Хоть ты будь возле меня, старика.

— Не бойся, акай, ничего не случится, я вернусь живым и невредимым.

Младший брат наполнил переметную суму едой, сел на коня и ускакал.

Много ли он едет, мало ли, но подъезжает к развилке дороги. На развилке стоит столб, а на столбе надпись: «По правой дороге пойдешь — сам умрешь, а конь живым останется, по левой дороге пойдешь — конь падет, а сам живым останешься». Младший брат натянул тетиву и пустил стрелу в небо. «Куда упадет стрела, туда и поеду», — думает. Стрела упала на левую дорогу, и младший брат поехал по ней.

Много ли едет, мало ли, подъезжает к опушке леса. Тут джигит спешился, стреножил коня, растянулся на травке и заснул.

Когда он проснулся, солнце уже клонилось к закату. Юноша встал, огляделся — коня нет. Тогда он пошел по следам коня и пришел к небольшому кургану. У подножия кургана волк доедал его коня! Джигит выхватил

из ножен саблю и кинулся на волка, как вдруг волк говорит человеческим голосом:

— Раз ты шел по этой дороге, то знал, что здесь должен погибнуть твой конь. Радуйся, что сам остался жив, а коня уже не вернешь. А моя гибель не принесет тебе ничего, кроме зла. Лучше скажи любое свое желание, и я исполню его.

Тогда юноша вложил саблю в ножны и рассказал волку о том, кто он такой и что привело его сюда.

— Да, — говорит волк, — найти золотую птицу нелегко, но все же я попытаюсь помочь тебе. Садись на меня и зажмури глаза.

Юноша сел на спину волка, зажмурил глаза, и они помчались. Через некоторое время юноша слышит: «Открой глаза». Юноша открыл глаза и видит: перед ним высокий медный забор, а невдалеке большой город.

Между тем волк говорит юноше:

— Золотая птица, которую ты ищешь, живет за этим медным забором. Перелезь через него и справа увидишь медный сарай. В том сарае есть клетка из золота. Золотая птица живет в этой золотой клетке. Открой дверцу и возьми золотую птицу. Только смотри не трогай клетку.

Юноша перелез через ограду и вошел в сарай. Перед ним стояла золотая клетка, а в ней, озаряя все вокруг, сидела золотая птица. Она была очень красива. У юноши глаза разгорелись. «А что случится, если я прихватю с собой и золотую клетку?» — подумал юноша и протянул руку к клетке. Сразу же зазвонили девятью разными колокольчиками. На звон прибежали слуги. Они схватили юношу, потащили его к хану.

Хан спрашивает:

— Кто ты такой? Что ты делаешь в этой стороне? Зачем тебе понадобилась золотая птица?

Юноша рассказал обо всем хану.

— Джигит, желание твое дерзкое, но исполнимое. В таком-то месте живет серая лошадь с золотой гривой. Если ты ее ко мне приведешь, я отдам тебе золотую птицу.

Юноша вернулся к волку и рассказал ему обо всем.

— Я же предупреждал тебя, чтобы ты не касался золотой клетки! Но что делать?! Теперь дела не попра-

вишь. Не вешай голову, а садись на меня и двинемся дальше в путь.

Юноша зажмурил глаза, и они пустились в путь. Много ли прошли, мало ли, пришли они к какому-то месту. Юноша открыл глаза и видит: перед ними высокий серебряный забор, а дальше — большой город.

Волк опять говорит:

— Перелезь через этот серебряный забор, слева будет серебряный сарай. Там стоит серая лошадь с золотой гривой и золотой уздечкой. Выведи лошадь, но не трогай уздечку.

Юноша перелез через забор и увидел слева серебряный сарай. Вошел он в сарай и видит: около золотой кормушки привязана серая лошадь с золотой гривой и золотой уздечкой. Лошадь красива, а уздечка еще лучше. «Ай, что случится, если я заберу лошадь вместе с уздечкой!» — подумал юноша. Он схватил уздечку, и тут сразу же зазвенели девьяноста колокольчиков, прибежали слуги, схватили юношу и привели его к хану.

— Кто ты такой? Откуда взялся? Почему хотел украсть мою серую лошадь с золотой гривой?

Юноша рассказал обо всем. Упомянул и о хане, обладателе золотой птицы.

— Молодец джигит. Ты рассказал все без хитрости, без утайки. Стать хозяином серой лошади с золотой гривой нетрудно, только привези мне в обмен золотоволосую девушку, которая живет в таком-то ханстве.

Повесив голову, юноша вернулся к волку и рассказал ему обо всем случившемся.

— Эх ты! — говорит волк. — Опять забыл мой запрет. Зачем понадобилась тебе эта уздечка?! Теперь нам будет еще труднее. Золотоволосая девушка живет за семью дверями. У первой двери стоит аздаа с одной головой, вторую дверь охраняет аздаа с двумя головами, третью дверь охраняет трехголовый аздаа, четвертую — четырехголовый, пятую — пятиголовый, шестую — шестиголовый, седьмую — семиголовый. И ты должен будешь всех их убить. Но раз уж мы взялись, попробуем выполнить и это поручение. Садись на меня и закрой глаза.

Юноша сел на спину волка, зажмурился, и они вышли в путь. Много ли прошли, мало ли, волк велит юно-

ше открыть глаза. Смотрит юноша: перед ним высокий золотой забор, а за забором — золотой дворец.

— Вот в этом большом золотом дворце живет золотоволосая девушка. Найдешь ее за семью дверями. Будь джигитом, не бойся, а я тебя тут подожду.

Юноша перепрыгнул через забор, подошел к дворцу и увидел одноголового аздаа.

— Кто осмелился ступить в наш двор! Хочешь погибнуть от выстрела или будем бороться? — зашипел аздаа.

— Выстрел в голову твоего отца, давай бороться, — отвечает юноша.

Стали они бороться, и юноша победил аздаа.

Так он убил шесть аздаа и подошел к седьмой двери, которую охранял семиголовый аздаа.

— В мой двор не осмеливается залететь даже птица, не то что человек. Какой проклятый посмел убить моих братьев?! Хочешь погибнуть от выстрела или будем бороться?

— Выстрел в голову твоего отца, давай бороться, — отвечает юноша.

Стали они бороться. Аздаа вогнал смельчака в землю по колено, а тот его — по пояс. Юноша срубил шесть голов аздаа, осталась последняя. Только он взмахнул саблей, чтобы отрубить седьмую голову аздаа, как дверь распахнулась и перед юношей, озарив все вокруг, появилась Золотоволосая.

Увидев отважного джигита, Золотоволосая поднесла ему воды в золотой чаше. Юноша выпил воду, и силы вновь вернулись к нему. Он размахнулся и отрубил последнюю голову аздаа.

Золотоволосая давно не видела человека. Она обняла своего спасителя и стала целовать.

— Я дочь одной бедной старухи, — со слезами сказала она. — Когда мне было десять лет, эти аздаа украли меня и держали за семью дверями семь лет. Если бы не ты, завтра я стала бы женой семиголового аздаа.

Отдохнув до утра, юноша с девушкой отправились к хану, хозяину серой лошади с золотой гривой. Юноша всю дорогу грустил, повесив от тяжелых дум голову. Когда они подъехали к воротам хана, волк спрашивает:

— Что с тобой, отчего ты повесил голову?

Тот отвечает:

— Как же мне не вешать голову, когда нужно будет обменять Золотоволосую на серого коня. Она меня любит, и я ее люблю.

— Этому горю можно помочь, — отвечает волк. — Я обернусь Золотоволосой, и ты отведешь меня к хану и обменяешь на лошадь. Потом вы уезжайте, а я догнью вас.

Волк обернулся Золотоволосой, и юноша отвел его к хану, обменял на лошадь и уехал.

Когда юноша с девушкой уже подъезжали к медному дворцу хана, обладателя золотой птицы, волк догнал их. На этот раз волк обернулся серым конем с золотой гривой, и юноша обменял его у хана на золотую птицу в золотой клетке.

Когда юноша и девушка ехали на сером коне с золотой гривой, держа в руках золотую клетку с золотой птицей, волк догнал их и сказал:

— Теперь джигит, мы должны попрощаться. Не обижайся за то, что я съел твоего коня. Я отплатил тебе добром.

Юноша поблагодарил волка, и они попрощались. Волк остался в лесу, а юноша с девушкой отправились на ночлег в придорожный аул.

На следующий день юноша вышел на улицу прогуляться. Когда он возвращался в дом, где они остановились, то увидел под забором двух спящих нищих. «Дамка я им чего-нибудь», — подумал юноша и разбудил нищих. Когда те проснулись, он узнал в них похудевших, измученных братьев.

Младший брат вымыл их, переделал в хорошее платье и познакомил со своей женой Золотоволосой. На следующий день он купил для братьев двух коней, сам с женой сел на серого коня с золотой гривой и они поехали.

Ехали семь дней и семь ночей и въехали в огромный лес с хорошей поляной. Трава на поляне была свежая, зеленая, и путникам захотелось там отдохнуть.

Они построили шалаш из веток и легли отдохнуть от трудной и длинной дороги. Когда младший брат заснул, старшие братья встали, отошли от шалаша и стали думать, как им быть.

— Мы стали посмешищем, — говорит старший брат.

— Опозорились! Как мы теперь посмотрим в глаза отцу, аульчанам?! — поддакивает средний.

— Этот дуралей теперь будет нас упрекать при каждом удобном случае. Надо что-то придумать, так жить нельзя, — сокрушается старший.

— Знаешь, что надо сделать? — спросил средний брат и испуганно обернулся в сторону шалаша.

— Что?

— Когда я пошел рубить ветки для шалаша, то чуть не свалился в бездонную яму. Свяжем младшего по рукам и ногам и бросим в эту яму. А сами возьмем его жену, лошадь, золотую птицу и вернемся домой как победители.

— Пусть будет так, — говорит старший брат.

Вот так, оплатив злом за добро, связали они младшего брата и бросили его в яму. Затем братья разбудили Золотоволосую, сказали ей, что муж ее пропал, сели на коней и поехали в родной аул.

Много ли едут, мало ли, сказать быстро, а история долгая. Вот приехали они в родной аул в почете и славе и стали жить в счастье и довольстве.

Между тем юноша, ударившись о дно ямы, лежал без чувств. Много ли дней прошло, мало ли, однажды он пришел в себя. Смотрит: перед ним красивая, как золотое кольцо, девушка.

— Кто ты? — спрашивает юноша.

— Я дочь падишаха подземного мира из семи слоев. А ты кто такой? Почему здесь лежишь?

Тогда юноша с начала и до конца рассказал ей всю историю.

— Если ты дитя человека, то развяжи меня и дай мне напиться, — просит он девушку.

— Я дитя человека и развяжу тебя, но не проси у меня воды, — говорит она.

— Почему? — спрашивает юноша.

— Вот уже три дня, как наш народ не видит воды, — отвечает она. — Семиглавый змей загородил собой наш источник и дает воду лишь в обмен на девушку. Каждый день ему приводят девушку, и теперь настала моя очередь. Все меня жалеют и не отдают змею, поэтому уже три дня наш народ без глотка воды.

Услышав это, юноша встrepенулcя и поднялcя.

— Пойдем! Отведи меня к своему отцу!

Девушка привела его к отцу. Падишах повторил ему рассказ девушки. Тогда юноша воскликнул:

— Я убью змея!

Падишах только махнул рукой.

Юноша тут же вышел из дворца и отправился к источнику. Еще издали он увидел огромную тушу, а когда приблизился, оказалось, что это и есть семиглавый змей. Услышав шаги, змей повернул все семь своих голов, вздохнул и спросил:

— Привели девушку?

Когда змей вздохнул, юноша закачался, но сразу овладел собой, выхватил саблю из ножен и твердой походкой направился к семиглавому змею. Тут началась такая борьба, что небо дрожало над головой, а земля — под ногами. Пока они боролись, вода из источника текла пополам с кровью. В конце концов юноша разрубил змея на части, и народ облегченно вздохнул.

Тут падишах призвал юношу и сказал ему:

— Скажи, храбрый человек, чего ты хочешь? Хочешь, стань моим зятем и забери полцарства, хочешь, стань падишахом после моей смерти. Я уже стар, и мне недолго осталось жить.

— Мне ничего не нужно, я тоже сын человека, и у меня есть родной аул, дом, отец. Я хочу вернуться домой. Поэтому прошу тебя: выведи меня наверх из подземного царства.

— Да ниспошлет Аллах благополучие нашему царству! Сегодня отдыхай, а завтра посмотрим: чего захочет Аллах, то и случится.

На следующий день слуги царя отвели юношу на дно той глубокой ямы, куда бросили его братья. Здесь он увидел орла. С двух сторон к орлу было привязано по бочке. Дочь царя посадила юношу на птицу и говорит:

— В бочке справа солонина на семь дней пути, в левой бочке — вода. Как только орел повернет голову направо, дай ему кусок мяса, в левую сторону повернет — дай воды. А теперь, мой спаситель, в дорогу! — говорит девушка.

Орел взмахнул крыльями и полетел вверх. Они летели шесть дней и шесть ночей. Как только птица поворачивала голову направо, юноша давал ей кусок мяса,

как только она поворачивала голову налево, он давал ей напиться. На седьмой день орел повернул голову направо, юноша стал шарить в бочке — и не нашел мяса. Он заглянул в бочку — солонина кончилась. Тогда юноша выхватил саблю, отрезал от своей ноги кусок мяса и дал птице. Орел поел и повернул голову налево. Юноша хотел дать орлу напиться, но вода тоже кончилась. Тогда юноша вынул свой правый глаз и дал орлу вместо воды.

Летят они дальше. И опять орел поворачивает голову вправо. Тогда юноша отрезает кусок мяса с другой ноги и дает орлу, а когда он поворачивает голову влево, юноша вынимает оставшийся глаз и дает орлу вместо воды. Только через семь дней и семь ночей орел вынес юношу из ямы.

Юноша ступил на землю, но на душе у него безрадостно: не видит он белого света. Орел посмотрел на него и все понял. Чтобы излечить юношу, орел проглотил его, а когда выплюнул, юноша был таким же, как прежде: невредимым и зрячим.

После этого орел вернулся тем же путем в подземное царство, а юноша отправился в родные места. Много ли он шел, мало ли, но пришел к родному аулу. Тут он остановился, вымазал себе лицо глиной, изорвал в клочья одежду и стал похож на грязного, оборванного нищего. В таком виде он подошел к своему дому. Смотрит: возле ворот толпа. Что случилось? Оказывается, его старший брат женится на Золотоволосой. Тогда юноша незаметно подошел к почетному месту, где сидели акакалы. Среди них юноша увидел и своего отца.

Между тем средний брат тоже заметил нищего и говорит:

— Вы видите того несчастного? Гоните его отсюда.

Тут несколько человек подбежали к нему: одни толкают в спину, другие тянут за рукав.

— Подождите,— говорит юноша.— Я хочу что-то сказать.

Стало тихо. Все смотрят на нищего, а он говорит вот что:

— Если старший сын женится и собрал людей на той, если его отец узнал на старости лет счастье, если в этом доме поселились золотая птица в золотой клетке,

серая лошадь с золотой гривой, золотоволосая девушка со своим богатством и бесчисленными табунами и стадами, то благодарить надо не старших братьев, а младшего.

— Что вы слушаете его? Гоните этого нищего, он обманывает вас! — кричит средний брат.

— Нет, я говорю правду. Если народ не узнаёт меня, то отец и братья узнают меня, — говорит младший брат и вынимает из-за пазухи горящее перышко золотой птицы.

Тут отец подбежал к сыну, обнял его и заплакал. А неблагодарных братьев привязали к конским хвостам и пустили коней вскачь.

Той продолжался, только теперь женихом Золотоволосой был младший брат.

11. Хозяин дома, крытого синей жостью

В старину жил старик. У него было девять сыновей. Вот решил старик женить сыновей. Старуха ему говорит:

— Пусть все невестки будут из одной семьи.

Отправился старик искать невест для своих сыновей. Приходит в один аул, заходит в дом и спрашивает:

— Есть здесь семья, где девять дочерей?

— Есть такая семья, — отвечает хозяин дома, — да уж больно они бедны.

Наутро хозяин повел старика в ту семью. Отец девушек выслушал старика и согласился выдать своих дочерей за его сыновей.

Старик возвратился домой и говорит сыновьям:

— Поезжайте за своими невестами.

— Хорошо, — говорят братья. — Только пусть самый младший из нас остается дома. Мы сами привезем для него невесту.

Старик собирает их в дорогу и напутствует:

— Отправляйтесь в путь, но не заходите в дом, крытый синей жостью.

Едут братья и видят у дороги дом, крытый синей жостью. Заходят они — никого нет. Тогда они наелись, напились, а потом ушли, даже не убрав за собой.

Приехали братья в аул, где жили их невесты, справили свадьбу, забрали девушек и поехали домой. По дороге они снова зашли в дом, крытый синей жостью, наелись, напились и уже хотели ехать дальше, как вдруг перед ними появился аздаа.

— Два раза вы посетили этот дом без спроса, — говорит братьям аздаа. — Вы ели, пили да еще не убирали за собой. За это оставьте мне невесту вашего младшего брата. Если он джигит, пусть сам приезжает за ней.

Что делать? Пришлось братьям оставить девушку в доме аздаа.

Приехали они домой, рассказали обо всем младшему брату, тот сразу отправился к аздаа. Вот заходит он в дом, крытый синей жостью, смотрит: перед ним девушка, его невеста. Только он хотел увести девушку, как в дверях появился аздаа. Аздаа рассказал, как вели себя в его доме старшие братья юноши, а потом говорит:

— Я — дитя человека. Елмавыз превратила меня в аздаа. С тех пор я живу здесь один. Этот дом я построил для того, чтобы приносить пользу людям. Все путники находят здесь приют — укрываются от стужи, едят, пьют, а вместо благодарности оставляют за собой неубранный стол. Мне суждено оставаться аздаа до тех пор, пока я не увижу свою сестру, которая живет в ауле с отцом. Ты — настоящий джигит. Помоги мне, разыщи мою сестру, приведи ее сюда — и я снова стану человеком. Ты же сможешь взять мою сестру в жены.

Юноша согласился помочь аздаа и отправился разыскивать его сестру. По дороге он увидел мышь. Она бегала вокруг объятая огнем норы, пытаясь спасти своих детей.

Увидев джигита, мышь взмолилась:

— Спаси моих детей!

Юноша вытащил из огня детей мыши. Тогда она выдернула один волосок из своей шкурки и сказала:

— Если тебе понадобится моя помощь, сожги этот волосок.

Юноша взял волосок и пошел дальше. Наконец он дошел до того аула, где жила сестра аздаа с отцом. Пришел юноша к старику и говорит, что хочет жениться на его дочери.

— Хорошо, — говорит старик. — Справись с рабо-

той, которую я тебе дам, получишь мою дочь в жены, не справишься — не сносить тебе головы.

С этими словами старик повел юношу в закрома. Там он перемешал мешок пшеницы и мешок проса и велел юноше к утру отделить пшеницу от проса. Потом он положил перед юношей арбуз и велел одним ударом разделить его на две равные части.

Старик ушел, а юноша задумался. Что делать? Видно, не быть ему зятем старика и не сносить головы! Тут юноша вспомнил о волоске, который дала ему мышь. Сжег он волосок, и тут же перед ним появилась мышь. Узнав в чем дело, она позвала других мышей, они быстро отделили пшеницу от проса, и юноша ссыпал зерно в разные мешки. Затем он ударом ладони разделил арбуз пополам и улегся спать.

Старик никак не ожидал, что юноша справится со своей работой. Поэтому он очень удивился, когда утром увидел, что просо и пшеница лежат в разных мешках, а арбуз разделен на две равные части.

— Вот это джигит! Он достоин моей дочери! — воскликнул старик.

Так юноша женился сразу на двух девушках, аздаа же встретился с сестрой и снова стал человеком.

12. Шаархан и Шаар Солтан

Жили когда-то старик со старухой. Они были очень богаты. Их земли и за год нельзя было обойти. Как-то раз старик решил объехать свои владения. Он сел на коня и поскакал, старуха же осталась дома — в ту пору она ждала ребенка.

Вот едет старик, вдруг смотрит: перед ним аздаа на коне.

— Эй, джигит, стой! — говорит аздаа. — Отдай мне твою душу или душу того, кого ты не знаешь.

«Кто бы это мог быть, кого я не знаю? — подумал старик. — Верно, моя любимая кобылица принесла жеребенка».

— Хорошо, я отдаю тебе душу того, кого не знаю, — согласился старик.

— Того, кого ты не знаешь, пришлешь ко мне через восемнадцать лет,— наказал аздаа.

Старик поехал домой и все думал: «Кто же это, кого я не знаю?» Вдруг он услышал топот копыт. Смотрит: навстречу ему скачут два всадника.

— Агай, твоя жена родила сына! — кричат они.

«Так вот о ком говорил аздаа! — понял старик. — Значит, я отдал ему душу своего собственного сына!»

Старик щедро одарил вестников и поспешил домой. А там большой пир в честь новорожденного. Мальчика назвали Шаар Солтап.

Шаар Солтап рос не по дням, а по часам. И чем больше рос мальчик, тем мрачнее становился старик. Видя, что отец совсем загрустил, Шаар Солтан спросил у него однажды:

— Отец, почему с каждым днем все ниже клонится твоя голова? Что тебя печалит?

Старик долго не решался открыть сыну правду, но наконец сказал ему:

— Однажды я возвращался после объезда своих земель, еще не зная, что у меня родился сын. Мне повстречался аздаа и сказал, чтобы я отдал ему свою душу или душу того, кого я не знаю. Я подумал, что он говорит о каком-нибудь новорожденном жеребенке, и отдал ему душу того, кого я не знаю. Но, вернувшись домой, я понял, что отдал аздаа твою душу, о мой сын! Аздаа велел прислать тебя через восемнадцать лет. И вот теперь, видя, как ты растешь, я умираю от горя!

— Не печалься, отец,— ответил Шаар Солтан.— Приготовьте мне еды на дорогу, оседлайте моего коня Елетпеса¹, быстрого, как ветер, и проводите в путь.

Отец с матерью снарядили Шаар Солтана в путь и проводили его.

Шаар Солтан ехал-ехал и наконец достиг замка аздаа.

— Кто осмелился ступить на мою землю? — спросил аздаа слугу.

— Пришел тот, чья душа была обещана тебе восемнадцать лет назад,— ответил слуга.

— Раз так,— сказал аздаа, отведите его коня в стойло, а его самого проводите в покой моей дочери. Пусть она посадит его на острия двух булатных ножей.

Слуга отвел Шаар Солтана в покои дочери аздаа и передал ей наказ отца.

Шаар Солтан приглянулся девушке, и она решила спасти его. Поэтому она положила булатные ножи плашмя, да еще прикрыла их сверху подушкой, а уж потом усадила гостя.

Через некоторое время аздаа призвал слугу и говорит ему:

— Иди к моей дочери и скажи ей, чтобы наполнила чашу кровью Шаар Солтана. Потом чашу с кровью принесешь мне — я пить хочу.

Слуга пошел к Шаархан — так звали дочь аздаа — и передал ей слова отца.

— Скажи отцу, — говорит девушка, — что его булатные ножи затупились и Шаар Солтан жив и невредим.

Слуга вернулся к аздаа, и тот дал ему новые ножи — острые-преострые. Слуга отнес их девушке, а она снова положила их плашмя, заложила подушкой и только после этого усадила на них Шаар Солтана.

Прошло немного времени, и аздаа снова послал слугу за кровью Шаар Солтана.

— Да этот джигит такой крепкий, что его никакие ножи не берут, — говорит Шаархан.

Тогда аздаа решил иначе известить юношу. «Отдам его на съедение морским аздаа», — подумал он и снова позвал слугу.

— Снарядите сорок ароб, в первую посадите Шаар Солтана и отправьте его к морю. Пусть он достанет с морского дна сорок ароб кораллов.

Слуга выслушал приказание аздаа и передал его Шаархан.

— Сейчас я приведу к вам Шаар Солтана, запрягайте коней, — сказала дочь аздаа, а сама тем временем написала записку и передала ее Шаар Солтану со словами:

— Когда ты подъедешь к морскому берегу, из воды выйдет множество аздаа, но ты не бойся их, а брось им камушек, обернув его этой запиской. Тогда они не только не съедят тебя, но сделают все, что ты пожелаешь.

Шаар Солтан взял записку, сел на первую арбу и поехал к морю. Остальные аробщики поехали за ним. Не доезжая берега, аробщики побросали свои арбы и

спрятались в лесу, а Шаар Солтан один подъехал к морю. Услышав конский топот, из моря вылезло множество аздаа. Они бросились к юноше, но тот не растерялся и кинул им записку. Один из аздаа развернул записку и прочел ее. Тут он что-то крикнул остальным, и те вмиг скрылись под водой. Аздаа же обратился к Шаар Солтану и сказал ему:

— Ты, джигит, приляг под арбой и отдохни. Когда мы наполним все сорок ароб кораллами, то разбудим тебя.

Юноша не заставил себя долго просить и заснул. Когда же он открыл глаза, все арбы были полны кораллов.

Шаар Солтан сел на первую арбу, испуганные арбычки сели в остальные, и все вернулись домой.

Аздаа был очень удивлен, увидев джигита живым и невредимым, а арбы — полные кораллов. «Ну уж теперь-то я пошлю его на верную смерть!» — решил он и призвал к себе слугу.

— Пойди скажи Шаар Солтану, чтобы приготовил сорок ароб и поехал в лес за дровами.

Услышав приказание аздаа, Шаар Солтан опечалился. «Теперь я наверняка погибну и больше никогда не увижу Шаархан», — думал он. Тем временем Шаархан позвала юношу в свои покои и сказала ему:

— Когда ты, Шаар Солтан, войдешь в лес, на тебя набросятся волки и медведи, но ты не бойся и брось им эту записку. — С этими словами дочь аздаа протянула ему записку.

Шаар Солтан обрадовался, взял записку, сел на арбу и поехал в лес. Не успел он въехать в лес, как навстречу ему выскочили волки и медведи. Юноша не растерялся, поднял камень, обернул его запиской и бросил в самую гущу зверей.

Как только звери прочли записку, они тут же стали валить лес для Шаар Солтана и колоть дрова.

— Ты отдохни под арбой, пока мы наколем дрова, — сказали они юноше.

Юноша тут же улегся под арбой и заснул, а когда проснулся, все сорок ароб были полны дров.

Когда Шаар Солтан вернулся живым и невредимым к аздаа да еще привез сорок ароб дров, тот понял, что

его не так-то легко погубить. «Разожгу-ка я костер из сорока ароб дров и брошу Шаар Солтана на уголья. Уж тогда-то он сторит заживо»,— решил аздаа. И вот он приказал развести огромный костер и бросить юношу на раскаленные уголья.

Шаар Солтан узнал, какая участь его ожидает, и впал в уныние. Он пошел к своему верному коню Елетпесу и сказал:

— До сих пор меня спасала от верной гибели дочь аздаа, но теперь и она бессильна. Придется мне принять смерть в огне.

— Не печалься, джигит,— отвечает ему Елетпес.— Отрежь кусок от моего заднего копыта и положи себе в рот. После этого можешь спокойно входить в огонь: останешься жив.

Шаар Солтан так и сделал: отрезал кусок от копыта своего верного коня и положил себе в рот.

Между тем огромный костер уже пылал. Когда жар от углей стал нестерпимым, юношу бросили в самую середину костра.

Вечером аздаа призвал своего слугу и сказал ему:

— Собери пепел Шаар Солтана в чашу и принеси мне.

Слуга отправился на пепелище, разгреб остывшие угли кочергой и вдруг увидел живого и невредимого Шаар Солтана. А юноша как ни в чем не бывало встал, отряхнулся от золы и пошел к Шаархан.

Испуганный слуга прибежал к аздаа и рассказал ему все, что видел.

— Этого Шаар Солтана никакая смерть не берет! — сказал аздаа.— Ну да ничего. Уж теперь-то ему не бывать в живых.— И аздаа приказал свои слугам: — Схватите Шаар Солтана, притащите его на крышу самого высокого дома и сбросьте вниз.— Сказав так, аздаа отправился спать.

Между тем Шаархан позвала своих подруг и говорит:

— Мой отец спит. Следите за ним. Три ночи он будет выдыхать пламя и освещать все вокруг. Это значит, что сон его еще не крепок. Если же пламя погаснет и все вокруг погрузится в мрак, значит мой отец крепко спит. Тогда приходите ко мне.

Через три дня аздаа крепко уснул, и подруги Шаархан сказали ей об этом. Шаархан позвала слуг аздаа и говорит:

— Пришло время выполнить наказ моего отца и сбросить Шаар Солтана с крыши самого высокого дома.

Слуги схватили юношу и поволокли его на крышу, а Шаархан с подругами встали внизу и растянули на руках войлок. Когда Шаар Солтана толкнули вниз, он упал прямо на растянутый войлок и, конечно, опять остался жив. Он вскочил на своего коня Елетпеса, посадил спереди Шаархан и помчался прочь.

Через некоторое время Шаархан оглянулась и видит: аздаа с женой и несметным войском скачет следом!

— Если нас догонят, — говорит Шаархан юноше, — то тебя убьют, а меня заберут домой.

Они спрыгнули с коня, Елетпес тряхнул гривой и обернулся абрикосовым деревом, а Шаар Солтан и Шаархан стали стариком и старухой.

Аздаа с войском подскочил и видит: старик со старухой собирают абрикосы.

— Не проезжали ли здесь юноша с девушкой на коне? — спрашивает аздаа.

— Некогда нам смотреть по сторонам. Не видишь разве, абрикосы перезрели! — отвечают старик со старухой.

Аздаа с войском помчался дальше, а юноша с девушкой приняли свой обычный вид, вскочили на Елетпеса и помчались своей дорогой. Скачут они скачут, смотрят: аздаа опять их нагоняет. Они слезли с Елетпеса, он тряхнул гривой и обернулся мечетью, а юноша с девушкой стали стариком и старухой. В руках у них по кумгану, и спешат они на омовение. Аздаа подскочил к ним и спрашивает:

— Не проезжали ли здесь юноша с девушкой на коне?

— Некогда нам смотреть по сторонам. Время полуденного намаза уходит, а мы еще не совершили омовения!

Аздаа поскакал дальше, а юноша и девушка вскочили на коня и помчались своей дорогой. Долго ли мчались, нет ли, смотрят: аздаа снова догоняет их. Что делать? Впереди — море, позади — войско аздаа. И тогда

на глазах отца и матери Шаархан бросилась в волны, а Шаар Солтан скрылся в зарослях камыша.

Мать Шаархан тут же прокляла свою дочь:

— Пусть Аллах покарает тебя и заставит семь лет есть землю и песок!

Войско аздаа повернуло домой, а Шаар Солтан вернулся к своим старикам.

В том ауле, где жили родители Шаар Солтана, жил старик рыбслов с женой. Они были бедны и кормились тем, что продавали улов на базаре. Детей у них не было.

Однажды старик ловил на берегу моря рыбу. Вдруг из воды показалась голова женщины и, глядя на старика, позвала:

— Отец!

Старик очень удивился. До сих пор его никто не звал отцом! Пока он думал, голова женщины снова показалась из воды и старик снова услышал:

— Отец!

Старик еще больше удивился, побежал к своей старухе и рассказал ей о том, что видел.

— И не стыдно тебе на старости лет выдумывать всякие небылицы! — сказала ему старуха, но все-таки отправилась с ним на берег моря. Вскоре из воды показалась женская голова. На этот раз она сказала:

— Мать!

Старуха удивилась не меньше старика: ведь никто никогда не называл ее матерью!

А голова подплывала все ближе к берегу. Когда она в очередной раз вынырнула из воды и сказала: «Мать!» — старуха ухватила ее за волосы и вытащила из воды. Оказалось, что это прекрасная девушка. Старики привели ее домой, купили для нее красивую одежду и оставили жить в своем доме. Она называла их отцом и матерью и заменила им дочь.

Этой девушкой была Шаархан. Долгими зимними вечерами она рассказывала старикам историю своей жизни. Однажды Шаархан сказала родителям:

— Когда вас нет дома, мне очень скучно. Купите мне пару голубей. Я обучу их человеческому языку и стану разговаривать с ними.

Старики с радостью исполнили просьбу дочери и купили ей двух красивых голубей.

Между тем аульские женихи, прослышав о прекрасной девушке, пришли как-то под вечер в дом рыбака. Вдруг голубь вылетел из дому, голубка же осталась сидеть на кровати девушки. Когда голубь вернулся, голубка спросила его:

— Где же ты был?

— Я летал на базар.

— А что ты там делал?

— Клевал сладкие фрукты.

— А почему мне не принес?

— Забыл.

— Разве друг забывает подругу?

— Если Шаар Солтан забыл Шаархан, то почему я не могу тебя забыть?

Женихи, услышав разговор голубей, удивились.

— Ведь Шаар Солтан живет в нашем ауле, — говорят они. — Завтра же мы приведем его сюда.

Юноши стали спрашивать девушку, откуда она и почему ее голуби говорят про Шаар Солтана, но девушка ничего не сказала им.

На следующий день женихи снова пришли к девушке, и на этот раз с ними был Шаар Солтан. Шаархан сразу узнала его, но не подала виду. А Шаар Солтан не узнал девушку — ведь он думал, что она утонула!

Между тем голубь поднялся и улетел. Через некоторое время он вернулся, и голубка спросила его:

— Где ты был?

— Я летал на базар.

— А что ты там делал?

— Клевал сладкие фрукты.

— А почему мне не принес?

— Забыл.

— Разве друг забывает подругу?

— Если Шаар Солтан забыл Шаархан, то почему я не могу тебя забыть?

Услышав эти слова, Шаар Солтан вскочил, подбежал к девушке и говорит:

— Откуда эти голуби знают про Шаархан? Ведь она утонула!

Тут девушка говорит ему:

— Разве ты не узнаешь меня? Ведь я — Шаархан. Так Шаар Солтан и Шаархан встретились снова.

13. Повелительница джиннов Сарыгыз

В давние времена у одного падишаха было три сына. Братья очень любили охоту. В один из дней они пошли на охоту. Самый младший из них ушел далеко вперед. Целый день он охотился, а с заходом солнца достиг какого-то холма. Он спешился, стреножил коня, а сам взобрался на холм и заснул. Вдруг его разбудили голоса девушек, доносившиеся из холма. Юноша прислушался.

— Если я выйду замуж,— говорит одна девушка,— пока муж вскочит в седло, я выкрою ему каптал, сошью его и пуговицы пришить успею.

— Если я выйду замуж,— говорит другая,— одним яйцом накормлю весь народ.

— А если я выйду замуж,— говорит самая младшая,— рожу девочку с золотыми волосами и мальчика с серебряными бровями.

Услышав их разговор, младший сын падишаха заметил этот холм, чтобы потом найти его, вскочил на коня и отправился домой. Он рассказал обо всем братьям, и на следующий день они, прихватив лопаты, подъехали к холму. Они стали раскапывать холм с самой вершины. Копали-копали и наконец увидели трех девушек.

— Ин или джинн? ¹ — спрашивает девушек старший брат.

— Не ин и не джинн. Мы такие же люди, как и вы,— отвечают девушки.

После этого девушки отвели трех сыновей падишаха к своим родителям. Сыновья падишаха поздоровались, потом пошли и стали свататься к девушкам. Сыновья падишаха дали родителям девушек много скота, взяли девушек в жены и устроили большой той.

Много ли времени прошло, мало ли, только две старшие сестры не выполнили обещанного. А младшая тем временем понесла. Увидев это, старшие сестры затаили злобу против младшей и решили помешать ей выполнить свое обещание.

Они позвали повитуху, дали ей золота-серебра и сказали:

— Если наша сестра родит девочку с золотыми во-

лосами и мальчика с серебряными бровями, сделай так, чтобы они не жили на этой земле.

Повитуха согласилась. Они вместе приготовили все необходимое и стали ждать, когда младшая сестра родит.

Много ли времени прошло, мало ли, но подошло время младшей сестре родить. Сестры и повитуха пришли в покои, где рожала девушка, закрыли ставни, замкнули двери и никого не пускали внутрь. И вдруг темная комната осветилась. Свет исходил от девочки с золотыми волосами и мальчика с серебряными бровями, которых родила младшая сестра. При виде таких чудесных детей сестры и повитуха сперва растерялись, но потом вытащили из-под кровати два ящика, положили туда детей, сбили ящики вместе и забили крышки гвоздями. А к роженице вместо детей подложили двух щенят.

— Кого родила, кого родила? — спрашивают люди.

— Позор младшей снохе падишаха, — говорит повитуха. — Родила она двух щенят.

Повитуха и старшие сестры потихоньку вынесли ящики с детьми и бросили в реку. А младшую сестру с двумя щенятами посадили в большую бочку со смолой, увезли далеко и бросили.

Недалеко от того царства был маленький аул. В нем жили старик со старухой. Детей у них не было. Паршивый мерин да полуразвалившийся домик — вот и все их богатство. Старик иногда добывал зайца, иногда приносил домой рыбу. А старуха целыми днями побиралась. Так они и жили.

Однажды старик вернулся с охоты, и старуха собралась по воду.

— Старуха, — говорит старик, — пойдешь за водой, проверь-ка мои таскармаки.

Старуха набрала воды и стала осматривать таскармаки. Один — пустой, другой — пустой, а третий — такой тяжелый, что и не вытянешь. Старуха взяла ведра с водой и поспешила домой, рассказать старику, что на таскармак что-то попало. Тогда старик пошел к реке вместе со старухой, но и вдвоем они не вытащили таскармак. Старик вернулся домой и привел на берег своего паршивого мерина. Вместе с меринком еле-еле вытянули они таскармак. Смотрят: он зацепил большой

ящик. Привезли они свою находку домой и темной ночью открыли ящик. Сразу все осветилось вокруг. Смотрят старик со старухой: в ящике лежат прекрасные мальчик и девочка! Старики от радости ног под собой не чувят! Искупали детей, уложили спать. Старик в темноте выкопал в доме яму и спрятал там детей.

Прошло время, дети выросли и стали взрослыми. В один из дней юноша говорит своему приемному отцу:

— Акай, что-то скучно. Дай мне своего коня и оружие, я поеду на охоту.

— Хорошо, — отвечает ему старик, — поезжай. Выезжай чуть свет, а возвращайся затемно.

С тех пор юноша стал ездить на охоту. Выезжал чуть свет, возвращался затемно и привозил хорошую добычу. Однажды соседка увидела, как он сел на коня и выехал со двора. «О Аллах, что за молодой джигит во дворе у бездетного старика?!» — подумала соседка, сказала об этом другой, та — третьей, и молва о молодом джигите пошла по всему аулу. «Тайну не поверяй своему знакомому, ибо у него тоже есть свой знакомый», — говорит пословица, и не зря. Слух о джигите разнесся в соседнем ауле, затем еще в одном и наконец достиг ушей обеих сестер. Сестры в страхе прибежали к повитухе и говорят:

— Дети нашлись и выросли. Делай что хочешь, но погуби их, иначе нам не будет житья на этом свете.

И вот в один из дней повитуха переделась нищенкой и пришла в дом старика со старухой. Старик в это время был на рыбной ловле, старуха на базаре продавала лисьи и заячьи шкурки, юноша охотился, и девушка с золотыми волосами была дома одна.

Переодетая повитуха разговорилась с ней, поняла, что это дети, которых они когда-то бросили в воду, и говорит:

— А что, твой брат тебя любит?

— Конечно, любит, — отвечает девушка.

— Если бы брат любил тебя, он достал бы рога пятипистого барана и сделал бы для тебя кровать. Ты уже большая, тебе стыдно спать на земле.

— А где водится такой баран, абай? — спрашивает девушка.

— Как он находит других зверей, так найдет и пятнистого барана, — ответила повитуха и ушла.

Вечером брат вернулся с охоты, видит: сестра чем-то опечалена.

— Что случилось, почему ты сторонись меня?

— Ничего не случилось. Просто я уже большая, а сплю на земле. Если бы ты любил меня, то сделал бы мне кровать из рогов пятнистого барана.

Услышав эти слова, юноша опустил голову. Сел он на паршивого мерина и поехал поить его. По дороге мерин говорит человеческим голосом:

— Эй, джигит, что голову повесил, какие думы тебя тревожат?

— Если не мне, то кому же думать? — отвечает юноша. — Есть у меня единственная сестра, и спит она на полу. Чтобы сделать для нее кровать, мне надо добыть рога пятнистого барана. А где мне его найти? Вот о чем я думаю.

— Пусть опухнет язык у того, кто сказал ей про пятнистого барана! Этот баран — аздаа. В доме твоего приемного отца на чердаке хранится сабля, оставшаяся от семи поколений предков. Попроси у него эту саблю, приготовь себе и мне еды на семь дней, и мы чуть свет выйдем в путь. Если аздаа будет спать, когда мы приедем, я подойду к нему и стану, ты же скажи «Бисмилла»² — и хватай его за рога. Затем ты скажи: «Пусть впереди дорога будет ясной и солнечной, а позади пусть будет черный туман» — и беги.

Юноша приготовил еды на дорогу, взял саблю, сел на коня и поскакал. На их счастье аздаа спал. Тут молодой джигит сказал: «Бисмилла», схватил аздаа за рога, взмахнул саблей и отрубил его рога. Затем он сказал: «Пусть впереди дорога будет ясной и солнечной, а позади пусть будет черный туман» — и убежал. Тут аздаа проснулся, вскочил и пустился в погоню, но заблудился в черном тумане. А юноша принес рога домой и ножами стал делать кровать для сестры. Наконец он отдал кровать девушке, сам же чуть свет отправился на охоту.

Между тем повитуха, переодевшись нищенкой, снова пришла к девушке с золотыми волосами. Видит: та сидит на кровати из рогов пятнистого барана.

— Вот хорошо, что у тебя есть кровать из рогов пятнистого барана, — говорит старуха.

Девушка с золотыми волосами накормила старуху мясом и всем, что нашлось в доме. За разговорами старуха спрашивает:

— Дитя мое, брат тебя любит?

— Конечно, — отвечает девушка.

— Если бы он тебя любил, то посадил бы со стороны луны золотое дерево, а со стороны солнца — серебряное.

— А где их найти, абай?

— Нашел рога пятнистого барана, найдет и деревья, — ответила старуха и ушла.

Вечером юноша вернулся с охоты. Он соскучился по сестре, а та на него и не смотрит.

— Что случилось, почему ты сердисься на меня? — спрашивает брат.

— Что может случиться? — отвечает девушка. — Если бы ты меня любил, ты бы со стороны луны посадил золотое дерево, а со стороны солнца — серебряное.

Услышав это, юноша опустил голову, сел на коня и поехал поить его. По дороге конь спрашивает:

— Эй, джигит, что голову повесил, какие думы тебя тревожат?

— Если не мне, то кому же думать? — отвечает юноша. — Есть у меня единственная сестра, и ей хочется, чтобы со стороны луны росло золотое дерево, а со стороны солнца — серебряное. А где найти мне эти деревья? Вот о чем я думаю.

— Пусть опухнет язык у того, кто сказал ей про эти деревья! — говорит конь. — Это деревья того самого аздаа. Приготовь еды на дорогу, возьми саблю отца и чуть свет выйдем в путь. Как и в первый раз, скажешь: «Бисмилла» — и срубишь деревья. Потом скажешь: «Пусть впереди дорога будет ясной и солнечной, а позади пусть будет черный туман» — и убежишь.

Юноша приготовил еды на дорогу, взял саблю отца, и они вышли в путь. Они достигли цели, когда аздаа спал. Джигит сказал: «Бисмилла» — и срубил деревья. Затем он сказал: «Пусть впереди дорога будет ясной и солнечной, а позади пусть будет черный туман» — и бросился бежать. Аздаа проснулся и пустился в погоню

за джигитом, но в черном тумане не смог его догнать. А юноша привез деревья домой и ночью посадил со стороны луны золотое дерево, а со стороны солнца — серебряное. Утром чуть свет он отправился на охоту.

А в это время старуха, переодевшись нищенкой, снова пришла в дом девушки с золотыми волосами. Дома, кроме девушки, никого не было: брат ушел на охоту, старуха продавала шкуры на базаре, а старик ловил рыбу.

Старуха пришла и видит: девушка с золотыми волосами сидит за шитьем.

— Сидишь на кровати из рогов пятнистого барана, со стороны луны — золотое дерево, со стороны солнца — серебряное, как хорошо! — говорит старуха девушке.

Девушка накормила старуху мясом. За разговором та спрашивает:

— Дитя мое, брат тебя любит?

— Конечно, любит, — отвечает девушка.

— Если бы он любил тебя, то каждый день поил бы свежим кумысом, — говорит старуха.

— А где взять свежий кумыс?

— Где брал другое, там возьмет и это, — сказала старуха и ушла.

Вечером юноша вернулся с охоты, соскучился, хотел поговорить с сестрой, но та надулась и молчит.

— Что случилось, почему ты сердиться? — спрашивает оп.

— Если бы ты любил меня, то каждый день поил бы свежим кумысом.

Услышав это, юноша с серебряными бровями опустил голову, вышел во двор, сел на коня и поехал поить его.

— Эй, джигит, что голову повесил, какие думы тебя тревожат?

— Если не мне, то кому же думать? — отвечает юноша. — Есть у меня единственная сестра, и ее ежедневно надо поить свежим кумысом. А где я достану кумыс? Вот о чем я думаю.

— Пусть опухнет язык у того, кто сказал ей про кумыс, — говорит конь. — Кумыс можно достать от десяти

кобылиц, что ходят в одном табуне с жеребцом. От этого жеребца еще никто не ушел живым. Придется поехать в тот табун, и наше счастье, если мы успеем туда, пока лошади не уйдут на водопой. У твоего приемного отца на чердаке есть большая голова воска. Возьмешь этот воск, захватишь еды на дорогу, приторочишь к седлу курук, и чуть свет мы отправимся в путь. Когда дойдем до песчаного берега, ты выроешь в песке яму, и я спрячусь в ней. Затем ты расплавишь воск, и натрешь мне хребет, а сам спрячешься поблизости. Почувяв наш запах, жеребец со ржанием и фырканием прибежит к яме и станет меня кусать. От воска его челюсти быстро устанут. Тогда ты вскочишь на меня и накинешь курук на шею жеребца. Мы потащим жеребца за собой, а за ним побегут и десять кобылиц.

Юноша приготовил все, что велел паршивый мерин, и они вышли в путь. На песчаном берегу юноша вырыл яму, расплавил воск и натер хребет жеребца, сам же приготовил курук и спрятался поблизости. Прошло немного времени, и примчался, рассекая небо и землю, жеребец. Он сразу же начал кусать мерина, но тот не шевелился. Жеребец кусал-кусал, пока челюсти его не устали, и тут мерин вскочил. Юноша сразу же взлетел на него, набросил петлю на шею жеребца и поволок его за собой. Десять кобылиц поскакали за жеребцом. Когда все они достигли дома юноши, тот соорудил для них загон, сам же чуть свет ушел на охоту.

А в это время старуха, переодевшись нищенкой, снова пришла в дом девушки с золотыми волосами. Она узнала, что юноша и на этот раз остался жив. Дома, кроме девушки, никого не было. Ее брат был на охоте, отец ловил рыбу, а старуха продавала на базаре заячьи и лисьи шкурки.

Смотрит старуха: девушка с золотыми волосами, ясная, как луна, сияющая, как солнце, сидит на кровати из рогов пятнистого барана и шьет.

— Как хорошо, — говорит старуха. — Сидишь на кровати из рогов пятнистого барана, со стороны луны — золотое дерево, со стороны солнца — серебряное, а ветер доносит запах кумыса. Принеси мне кружку кумыса, — просит старуха.

Девушка с золотыми волосами накормила старуху

мясом, напоила кумысом. За разговорами старуха говорит:

— Дитя мое, брат тебя любит?

— Конечно, любит, — отвечает девушка.

— Если бы он любил тебя, то взял бы в жены повелительницу джиннов Сарыгыз. Она стала бы все делать дома: стирать, убирать.

— А где ее найти, абай? — спрашивает девушка.

— Раз уж он столько всего нашел, то и ее без труда найдет, — ответила старуха и ушла.

Вечером юноша вернулся с охоты, видит: сестра снова сердится на него.

— Что с тобой случилось? — спрашивает юноша.

— Что со мной может случиться? — отвечает девушка. — Целый день я вожусь в доме; вся в золе, в саже готовлю еду, волосами пол мету. Если бы ты любил меня, то взял бы в жены повелительницу джиннов Сарыгыз и привел бы ее в дом.

Юноша, опустив голову, вышел во двор, вскочил на коня и поехал поить его.

— Эй, джигит, что голову повесил, какие думы тебя тревожат? — спрашивает мерин.

Юноша рассказал ему обо всем.

— Пусть опухнет язык у того, кто сказал ей о повелительнице джиннов. Все, кто побывал у нее, окаменели. Наше счастье, если мы подоспеем туда, когда она будет расчесывать волосы после мытья. Мы должны приехать ночью, зайти на кладбище и до утра прятаться в могильных ямах. Каждое утро повелительница джиннов Сарыгыз моет голову. В это время ты должен подняться на нижнюю ступеньку крыльца дома, где она живет, и крикнуть: «Повелительница джиннов Сарыгыз, выйди сюда!» Если она не выйдет, поднимись на следующую ступеньку и снова крикни: «Повелительница джиннов Сарыгыз, выйди сюда!» Если и после этого она не выйдет, поднимись на самую верхнюю ступеньку и крикни: «Повелительница джиннов Сарыгыз, если ты не заткнула уши ватой, выйди сюда!» Тут Сарыгыз выйдет наружу и сердито крикнет: «Кто тебе нужен?» — «Ты нужна!» — крикнешь ей в ответ. Тогда она впустит тебя в дом, и там ты должен делать все, что она прикажет.

На следующее утро еще затемно юноша выехал в дорогу. Много ли ехали, мало ли, но к вечеру достигли кладбища. Юноша набрал травы, и они с конем спрятались возле могильного холма, укрывшись травой. На утро юноша отправился к дому повелительницы джиннов Сарыгыз. Он поднялся на нижнюю ступеньку крыльца и крикнул:

— Повелительница джиннов Сарыгыз, выйди сюда!

Никто не откликнулся. Тогда юноша поднялся на вторую ступеньку и снова крикнул:

— Повелительница джиннов Сарыгыз, выйди сюда!

И на этот раз никто не вышел. Тогда молодой джигит поднялся на третью ступеньку и опять крикнул:

— Повелительница джиннов Сарыгыз! Если ты не заткнула уши ватой, выйди сюда!

Тут Сарыгыз выскочила на крыльцо и сердито крикнула:

— Кто тебе нужен?

— Ты нужна! — крикнул в ответ джигит.

Тогда повелительница джиннов Сарыгыз впустила его в дом. Она дала джигиту большую тарелку, полную меда, сверху положила белый калач и говорит:

— Вон по той лестнице поднимешься вверх, да смотри, чтобы не пролилась ни одна капля меда и ни одна пылинка не села на калач.

Джигит взял тарелку с медом и калач и стал подниматься по лестнице. Смотрит: перед ним большой аул, на его главной улице много народу. А посреди улицы стоит бочка, до половины наполненная смолой, а в смоле сидит женщина. Поглядел джигит на женщину, не выдержал и повернул назад. Пока он спускался, на калач капали его слезы. Юноша вошел в комнату, а повелительница джиннов Сарыгыз увидела мокрое пятно на калаче и спрашивает:

— Что это такое?

Тут юноша рассказал ей о том, что видел, и покался:

— Не стерпела моя душа, и капнули слезы на этот калач.

Тогда повелительница джиннов Сарыгыз говорит:

— Это была твоя мать. — С этими словами она вы-

шла из дому, тряхнула волосами и окаменевшие люди тотчас ожили.

Затем Сарыгыз приказала ожившим людям:

— Женщину, что сидит в бочке со смолой, выньте, искупайте в бане и приведите ко мне.

Через некоторое время ожившие люди привели мать юноши. Сын и мать целуются, обнимаются, то плачут, то смеются. Затем мать и сын несколько дней отдыхали в доме Сарыгыз. А мерина поставили в чистый сарай, насыпали ему отборного овса, наложили нежного сена.

Прошло время, и молодой джигит вместе с матерью и Сарыгыз решил пуститься в обратный путь. Перед дорогой Сарыгыз стала наставлять юношу:

— В пути мы повстречаем трех охотников. Ты поймашь дичь, что ускользнула от них, и отдашь им. Один из этих охотников — твой отец. Мы отправимся в аул, где ты родился. На твоём пути будут расстилать ковры и белые одеяла, но ты отбрасывай их и ступай прямо на землю. Тебя пригласят за стол, предложат сесть на подушку, но ты садись прямо на землю. Еду сначала дай попробовать кошке, которая будет сидеть под столом. Затем приведи мать, отца и сестру, собери весь народ и расскажи обо всем, от начала и до конца.

И вот молодой джигит посадил в фэатон мать и сестру, погрузил все богатство повелительницы джиннов Сарыгыз на арбы, впряг в них вместе с другими лошадьми своего мерина и отправился в путь. Как и говорила ему повелительница джиннов Сарыгыз, в пути они повстречали трех охотников. Перед ними пробежал заяц, но они не сумели его подстрелить. Тогда молодой джигит вскочил на своего мерина, догнал зайца, подстрелил его и принес охотникам. Так он отдавал им всю дичь, которая от них ускользала, пока сумки охотников не наполнились доверху.

Тут один из охотников поспешил вперед, чтобы рассказать падишаху об этом чуде. Падишах созвал народ и повелел готовиться к встрече гостя. Старшие сестры матери девушки с золотыми волосами и повитуха прослышали о госте и поняли, что конец их близок. Тут они решились на последнее черное дело.

В это время фэатон молодого джигита, а за ним множество ароб, сверкая как солнце, въехали в аул. Сест-

ры матери девушки с золотыми волосами и повитуха расстилают на пути молодого джигита ковры и белые одеяла. Он отбрасывает их и видит под ними множество игл. Когда входят в дом, юношу подводят к столу и предлагают сесть на подушку, но он отбрасывает подушку и садится прямо на землю. Когда же перед ним ставят кушанья, он берет кусок со своей тарелки и бросает кошке. Кошка сразу подошла, и тут джигит понял, что его хотят погубить. Тогда юноша обратился к падишаху и попросил разрешения привезти сестру и родителей, оставшихся дома. Падишах дал согласие, и тогда юноша рассказал обо всем, что случилось с его матерью, сестрой и с ним за эти годы. Тут весь народ стал стыдить сестер матери девушки с золотыми волосами и повитуху. Затем их привязали к хвостам семи необъезженных коней, пустили их вскачь, и те разорвали злых женщин на части.

А младший сын падишаха снова обрел жену и детей. Стариков, которые вырастили девушку с золотыми волосами и юношу с серебряными бровями, он назвал своими родителями. Своего сына с серебряными бровями он женил на повелительнице джиннов Сарыгыз, и все стали жить в счастье и довольстве.

14. Исмаил-богатырь

Жил когда-то хан с женой. Детей у них не было, но хан и не тужил об этом. Дни и ночи он проводил на охоте.

Однажды, когда хан со свитой собирался на охоту, сын одного из ханских слуг попросил отца:

— Попроси хана, чтобы он разрешил мне поехать с вами на охоту.

Слуга долго колебался, передать хану просьбу сына или нет: он боялся вызвать гнев своего господина. Но в конце концов он все же попросил хана взять мальчика на охоту.

— Ну что ж, пусть едет, — согласился хан.

В то время была зима. Землю покрывал толстый слой снега. Охотники долгое время были в пути, и хан ехал с почетом в окружении своей свиты. Вдруг навстречу

выскочила лиса. Люди стали стрелять, но не попали и помчались в погоню. А лиса скрылась в норе на крутом склоне горы. Хан с отцом мальчика бросились следом, но их кони поскользнулись на крутизне, упали и подмяли под себя всадников.

Мальчик увидел, что его отец попал в беду, и бросился к нему на помощь.

— Теперь помоги хану,— говорит ему отец.

Мальчик и хана вызволил из беды.

Глядя на сына своего слуги, хан в первый раз пожалел о том, что у него нет детей. «Моя жизнь пройдет впустую!» — подумал он. Грустные мысли овладели ханом, он не стал продолжать охоту и вернулся домой.

Дома он сидел хмурый и не дотрагивался до еды.

— Что с тобой? — спрашивает жена.

— Да вот, думаю, кому достанется все наше богатство. Ведь детей у нас нет, а тебе уже сорок лет.

— Оставь свою печаль и поезжай в Карамырзай к твоей сестре. Поговори с ней, она успокоит тебя.

Хан отправился в путь. Он ехал, понуро опустив голову, и не смотрел по сторонам. Через некоторое время ему захотелось пить. Хан огляделся и заметил родник. Он спешился, напился, ополоснул лицо и тут увидел, что к нему подошел человек.

— Такого грустного лица я еще не видел,— обратился к хану человек.— Скажи мне: что тебя печалит?

Хан поведал встречному свое горе. Тогда тот дал хану два яблока и сказал:

— Одно из этих яблок ты поделишь с женой, а другое дашь кобылице и жеребцу. Кобылица подарит тебе жеребенка, а твоя жена родит сына. Он вырастет и станет настоящим джигитом. Только ты не должен нарекать его без меня.

Хан радостный вернулся домой и съел одно яблоко пополам с женой. На следующий день он разыскал в табуне кобылу, которая давала приплод, отвел ее к жеребцу и скормил им другое яблоко.

Прошло положенное время, и кобылица принесла жеребенка, а жена хана родила сына. Мальчика отправили к кормилице в соседний аул. Ханский сын рос и достиг семнадцати лет, но имени у него не было. Нако-

нец, когда юноше пошел восемнадцатый год, он попросил передать отцу, что просит наречь его.

— Хорошо,— согласился хан.— Пусть прибудет сюда завтра в сопровождении трех друзей, а я приготовлю все, что надо.

На следующий день у ханского двора собрался народ. Вскоре пришел и сын хана со своими друзьями. Внезапно среди собравшихся появился тот самый человек, который дал когда-то хану два яблока.

— Вы уже дали имя юноше? — сразу спросил он.

— Нет еще,— ответили ему.

— Его имя — Исмаил. Жеребенка же кличут Мюсир.— Сказав так, человек ушел.

Как-то раз Исмаил и три его друга отправились на охоту. Долго они скакали по лесу, но не увидели даже воробья. Вечером они заночевали у подножия горы, а наутро Исмаил говорит:

— Надо узнать, кто виноват в нашей неудаче. Нас четверо. Разойдемся в разные стороны. Я пойду на юг.

С этими словами Исмаил поднялся на вершину горы, откуда был виден весь лес. Вдалеке он заметил белых лебедей и решил отправиться туда и пострелять птиц. Когда Исмаил подъехал к тому месту, он увидел, что это вовсе не лебеди. Перед ним стояло десять белых юрт. Исмаил спешил и привязал коня у самой красивой юрты. В той юрте жила девушка со своими родителями, и мать послала ее посмотреть, кто пришел. Когда девушка предстала перед Исмаилом, он лишился чувств — так она была прекрасна!

Когда Исмаил пришел в себя, девушка спрашивает его:

— Что с тобой было, джигит?

— Твоя красота лишила меня чувств,— ответил юноша.

Исмаил и прекрасная девушка воспылали любовью друг к другу, и юноша решил взять девушку в жены.

— Я единственное дитя у родителей,— сказала девушка.— Отец так просто не расстанется со мной. Поезжай домой и пришли к нам своего отца. Может, они договорятся между собой. Если же мой отец не согласится выдать меня за тебя, тогда я уйду с тобой.

С этими словами девушка сняла с рук браслеты и отдала их Исмаилу в знак своей верности.

Исмаил вернулся домой. Не в силах забыть прекрасную девушку, он тосковал и не притрагивался к еде.

— Что с тобой случилось? — спрашивали его отец с матерью.

Но юноша стеснялся поведать родителям о своих чувствах и молчал.

Между тем друзья юноши тоже вернулись с охоты. Одному из них Исмаил раскрыл тайну и просил его рассказать обо всем своему отцу.

Хан, узнав о любви своего сына, обрадовался, заложил лошадей и отправился в путь.

А девушка, полюбившая Исмаила, тоже не пахотила себе места. Наконец она решила рассказать обо всем матери.

— Согласны вы или нет — я все равно стану женой Исмаила! — говорит девушка.

Мать передала слова девушки мужу, и они стали думать, как быть. Наконец отец девушки решил:

— Я не знаю, богат жених или беден, поэтому не выдам за него дочь.

Чтобы девушка не сбежала, родители ночью свернули юрту и уехали подальше от тех мест.

Наутро отец Исмаила приехал туда, где прежде стояла юрта, но нашел только дымящийся очаг. Пришлось ему возвратиться ни с чем.

Узнав обо всем, Исмаил вскочил на своего коня Мюсира и отправился на поиски девушки.

— Я разыщу ее, где бы она ни была! — воскликнул он.

Исмаил снова поднялся на гору и стал пристально вглядываться в даль. Наконец он увидел след кибитки, который вел на юг. Юноша поехал по следу и оказался у какого-то дома. На двери его висел огромный замок. Исмаил обошел дом кругом, но больше дверей не было. Тогда он прицелился и выстрелил в замок. Замок разлетелся на куски, и юноша вошел в дом. Здесь он услышал, как кто-то плачет. Исмаил открыл одну дверь — никого нет, открыл другую и видит плачущую девушку с распущенными волосами.

— Отчего ты плачешь? — спрашивает он.

— Как же мне не плакать! — отвечает девушка. — У меня семеро братьев. Мы жили в мире и покое, но однажды к нам пришел див и попросил братьев отдать меня ему в жены. Братья отказались, и вот теперь дивы воюют с ними. А сегодня ночью мне приснилось, что див убил моего младшего брата. Вот поэтому я и плачу.

— Я пойду и убью этого дива! — сказал Исмаил.

— Нет, нет! — испугалась девушка. — Братья очень строги со мной и, если узнают, что ты был здесь, заподозрят дурное и обезглавят тебя. Лучше оставь мне что-нибудь на память о себе.

Тогда Исмаил выхватил саблю и разрубил надвое огромный камень.

— Покажешь это своим братьям, — сказал он, вскочил на коня и ускакал.

Вот едет Исмаил и видит: братья девушки сражаются с дивами. Тогда он врзался в самую гущу сражающихся и вместе с братьями перебил всех дивов. Окончив битву, Исмаил поехал своей дорогой, а братья направились к дому. Тут младший из братьев говорит остальным:

— За добро надо платить добром. Этот незнакомец перебил всех дивов и спас нас от верной смерти, а мы его даже в гости не позвали.

Братья повернули коней и нагнали отважного джигита. Они пригласили его домой и в благодарность решили выдать за него сестру.

Узнав об этом, Исмаил сказал:

— Я не против, но сначала надо получить согласие девушки.

Привели девушку и спрашивают: согласна ли она стать женой Исмаила?

— Согласна, — отвечает девушка.

На следующий день Исмаил говорит братьям и девушке:

— Сейчас я должен уехать, а на обратном пути еду за своей женой. — С этими словами Исмаил вскочил на коня и отправился на поиски девушки из белой юрты.

Едет он едет и приезжает в страну арабского богатыря. Этот богатырь был очень сильный и всех убивал. Увидев, что к нему явился Исмаил, арабский богатырь взял свое оружие и вышел к нему.

— До сих пор никто не осмеливался вступить в мои земли. Я убью тебя! — сказал арабский богатырь.

— Убивай, я пришел умереть, — ответил Исмаил.

— Рубиться будем или бороться? — спросил богатырь.

— Бороться, — ответил Исмаил.

Первым нанес удар арабский богатырь, и Исмаил еле пришел в себя. Затем ударил Исмаил, и арабский богатырь упал. Когда он падал, шапка соскочила с его головы, и Исмаил увидел, что перед ним — женщина.

Поднявшись, женщина сказала:

— До сих пор я не встречала такого джигита, как ты. Возьми меня в жены, не пожалеешь.

Исмаил взял ее в жены и вместе с ней отправился на поиски девушки из белой юрты. Ехали они ехали и достигли аула. Они подъехали к самому бедному дому, спешились и вошли. В этом доме жили старик со старухой. Они были очень бедны и не могли достойно принять гостей. Их мучила совесть, но Исмаил с женой успокоили стариков:

— Вы не беспокойтесь. Нам ничего не надо. Мы только переночуем и завтра же продолжим свой путь.

Затем Исмаил с женой расспросили стариков о новостях, и старуха сказала им:

— Недавно в нашем ауле поселился приезжий хан. У него есть дочь-красавица. На ней хочет жениться наш хан. Сегодня ночью невесту повезут в дом жениха. Если хотите посмотреть, я провожу вас.

— Нет, мы не пойдем, вы идите сами. — С этими словами жена Исмаила дала старушке пригоршню золота в подарок невесте, а Исмаил надел ей на руки браслеты, которые ему подарила девушка из белой юрты, и сказал: — На свадьбе поздоровайся со всеми за руку.

Старушка обрадовалась, что принесет невесте такие богатые подарки, и поспешила на торжество. Она поздоровалась со всеми за руку, как наказывал ей Исмаил, и все гости не могли оторвать глаз от ее браслетов. Когда же старушка поздоровалась с невестой, та, увидев браслеты, увела старушку в комнату, где никого не было, и сказала ей:

— Тому, кто украсил твои руки браслетами, скажи: пусть придет сюда вечером.

Старушка возвратилась домой и передала слова девушки Исмаилу. После этого Исмаил с женой отправились на свадьбу. Навстречу им выбежали дети. Жена Исмаила взяла горсть монет и бросила их детям. Тут и стар, и млад — все, кто был на свадьбе, кинулись собирать монеты, а Исмаил с женой тем временем похитили невесту, посадили ее на коня и ускакали прочь.

Через некоторое время хан хватился невесты, понял, что ее похитили, и послал вдогонку свое войско.

Завидев погоню, жена Исмаила повернула коня навстречу войску и стала храбро сражаться, спасая Исмаила и девушку из белой юрты. Вскоре войско хана дрогнуло и стало спасаться бегством. А Исмаил с женой и девушкой продолжали свой путь.

Ехали они ехали и достигли владений жены Исмаила. Здесь Исмаил хотел оставить свою жену, но та стала просить, чтобы он взял ее с собой.

— Если твои родители согласны, я возьму тебя, — отвечает Исмаил.

Те согласились, и они втроем отправились дальше. Наконец они приехали в дом семи братьев и их сестры. Там они забрали с собой девушку и отправились дальше.

И вот Исмаил с тремя женами достиг родных мест. Они поставили юрту и стали жить в довольстве и счастье. Все, кто видел юрту, удивлялись: чья же это юрта?

Один из джигитов отправился узнать, кто живет в юрте. Он вошел и сразу узнал Исмаила. Исмаил попросил джигита передать отцу, что он вернулся. Отец обрадовался доброй вести и захотел, чтобы Исмаил с женами жил у него.

Тогда арабская девушка говорит ему:

— Ты поезжай домой, а нас увези пока в другое место. Пройдет время, и мы снова будем вместе.

Муж послушался совета и отвез своих жен в другое место. Однажды мать Исмаила захотела познакомиться с невестками. Она поехала к ним и вернулась довольная: все три жены сына пришлись ей по душе. Потом она наказала мужу, чтобы он привез невесток в их дом. Хан поехал, увидел их и потерял голову от любви. Он решил избавиться от Исмаила и сказал слугам:

— Тот, кто убьет моего сына, получит от меня скот и много добра.

Но никто из слуг не согласился убить ханского сына. Тогда хан призвал Исмаила к себе. Арабская девушка предупредила Исмаила, что отец зовет его с дурными намерениями, но Исмаил не поверил ей.

Когда Исмаил пришел к отцу, тот сказал ему:

— Говорят, что ты настоящий джигит. Посмотрим, так ли это на самом деле. Я обвяжу тебя семь раз веревкой, а ты попробуй разорвать ее.

С этими словами хан крепко связал сына. Исмаил легко разорвал путы и сказал:

— Не только веревку, но и семь витков цепи я разорву так же свободно.

Опять стал думать отец, как избавиться от Исмаила. Наконец он надумал вырыть на его пути глубокую яму. «Исмаил провалится в яму и умрет там»,— решил он.

И вот хан вырыл яму и снова призвал к себе сына. Узнав об этом, арабская девушка дала Исмаилу маленькую собачку и сказала:

— Ступай только там, где пробежит собачка.

Исмаил так и сделал. Он пустил собачку вперед, а сам пошел следом. Собачка скачет по камням, а он — за ней. Тут юноша увидел на своем пути свежеврытую яму и понял все.

Придя к отцу, Исмаил говорит ему с улыбкой:

— Ты не сможешь меня погубить. Я не могу разорвать только тетиву от своего лука, а все остальное меня не страшит.

Через некоторое время хан послал слугу украсть лук Исмаила. Тот выполнил поручение. Тогда хан опять призвал к себе сына. Арабская девушка стала предостерегать Исмаила, но он не послушался и пошел к отцу. Тот связал его тетивой, развел в лесу огромный костер, накалил на огне железный прут и приказал слугам выколоть Исмаилу глаза. Затем хан завел своего слепого сына в горы и бросил его там, а сам поспешил к женам сына.

Но арабская девушка поняла, что с Исмаилом приключилась беда. Она взяла свое оружие и вышла во двор. Смотрит: к дому подходит отец юноши.

— Войдешь — умрешь! — крикнула ему девушка.

Хан вернулся домой и послал к дому войско. Арабская девушка стала биться с воинами хана.

Между тем слепой Исмаил набрел на родник. В это время к роднику прилетели два голубя. Они пили воду и разговаривали между собой:

— Какой красивый юноша, жаль только, что слепой. Сейчас мы улетим, но оставим два перышка. Если он обмакнет их в родник и поднесет к глазам, то станет зрячим.

Голуби улетели, а Исмаил принялся шарить по земле. Он нащупал перышки, обмакнул их в родник и приложил к глазам. Тотчас он прозрел, только теперь глаза его были не черными, как прежде, а серо-голубыми, как голуби.

В оборванной одежде юноша пришел в дом отца. Серо-голубые глаза настолько изменили облик Исмаила, что отец не узнал его. Услышав шум битвы, Исмаил сказал своему отцу:

— Прикажи накормить меня и одеть, и я один справлюсь с этой арабской девушкой.

Хан так и сделал да еще дал Исмаилу оружие.

— Бороться или стреляться? — крикнул Исмаил арабской девушке.

Девушка узнала его голос и спросила:

— Ты Исмаил?

Так они узнали друг друга, и юноша сказал арабской девушке:

— У меня не поднимается рука на отца. Ты сама должна убить его.

Потом Исмаил крикнул хану:

— Твоего врага я одолел! Ты сам убьешь девушку или мне ее убить?

— Сам убью! — ответил хан и подбежал к арабской девушке.

Тут арабская девушка схватила саблю и зарубила хана.

Тогда Исмаил обратился к народу и говорит:

— А теперь рассудите, кто виноват: я или отец?

И люди ответили:

— Тот, кто способен поступить так с единственным сыном, заслуживает смерти.

С тех пор Исмаил стал ханом тех мест.

15. Бык с озера

Давно-давно жил старик. У него было трое сыновей. Младший пас стада, а двое других были дома. Однажды старик решил навестить сына-пастуха и говорит жене:

— Приготовь еды на дорогу, пойду сына проведаю.

Рано утром в пятницу отправился старик в путь. На окраине аула он подобрал палку, повесил на нее торбу, перекинул через плечо и пошел. Много ли шел, мало ли, повстречался ему аздаа.

— Что ты мне отдашь, молодую или старую душу? — говорит аздаа. — Даю тебе четыре дня на размышление.

Испугался старик, вернулся домой, заболел со страху. Позвал он старшего сына и говорит ему:

— Я болен, а ключ к моему исцелению в ваших руках.

Тут старик рассказал сыну о своей встрече с аздаа. Сын выслушал отца и отвечает:

— Тебе страшно расстаться со своей старой душой, а мне жалко губить мою молодую душу.

Тогда старик обратился к своему среднему сыну, но получил такой же ответ. Что было делать старику? Оседлал он коня и отправился к своему младшему сыну, пастуху. Тот выслушал рассказ старика и говорит:

— Ты, отец, у нас один, для тебя и своей души не пожалею. Да будет моя душа жертвой для тебя!

Тут отец говорит:

— На лугу пасется много табунов под присмотром девяти табунщиков. Пригони лошадей до восхода солнца. Я выберу для тебя подходящего коня.

Юноша так и сделал, но ни один конь не понравился старику. Тогда сын с отцом узнали у табунщика, что есть еще один табун, который пасется далеко отсюда. Они велели его пригнать.

Когда табунщик пригнал этот табун, отец сказал:

— Вот эти кони тебе подойдут.

— Да ведь это упряжные кони, они не обучены под седло, — сказал сын.

Юноша выбрал коня из этого табуна, вскочил на него и полетел как птица. Первый раз конь коснулся земли

там, где рождается солнце, второй — там, где солнце заходит, а на третий раз вернулся к старику.

— Ну, что ты узнал? — спрашивает старик.

— На востоке лает собака и мычит корова, на западе — то же самое, — отвечает юноша.

Так прошли четыре дня, отпущенные аздаа. Старик с сыном прискакал к аздаа. Сын остался, а старик вернулся домой.

Юноша с аздаа подъехали к его логову, привязали коней и вошли. Смотрит юноша: перед ним сидят аксакалы и молодые девушки. Хан аздаа говорит ему:

— Вот моя дочь. Я хочу выдать ее за человека, которого вскормила своим молоком честная женщина.

Юноша женился на дочери аздаа и стал жить в его стране. Однажды он собрался на охоту. Аздаа предупредил его:

— Охоться где угодно, только не ходи на юг!

Долго ехал юноша, но так и не выследил добычи. Тогда, забыв слова аздаа, он отправился на юг. Как только он свернул к югу, его собака и ловчий сокол испустили дух. Конь же, летавший как птица, плелся еле-еле.

— Ты идешь на смерть, — говорит юноше конь. — В этом краю люди гибнут от жажды. Бык с озера не дает им воды. За глоток воды люди отдают быку на съедение своих детей. Давай сделаем вот что. Я полечу над озером, а ты крепче ухватись за меня и держи в руке саблю. Когда бык поднимет голову, чтобы посмотреть на нас, — ведь даже птица не смеет пролетать над ним — ты сруби ему голову. Если сделаешь это, мы останемся живы; если нет — мы погибнем. Пока мы не долетим до противоположного берега, не тяни за уздечку.

Юноша так и сделал, но, когда конь летел к берегу, юноша второпях сильно потянул за уздечку. И тут у коня отвалился кусок хребта. Конь сказал:

— Возьми кусок спины быка и прикрепи к моей спине.

Юноша так и сделал. Он починил коня, потом приторочил бычью голову к седлу и отправился домой.

В это время хан аздаа хватился своего зятя и стал везде искать его. И вот юноша предстал перед ханом с огромной, как гора, головой быка.

Хаң обрадовался и говорит:

— За то, что победил быка, я исполню три твоих желания.

Тут к аздаа обратились аксакалы:

— Пусть джигит сначала отдохнет и отоспится.

Пока юноша спал, двенадцать человек три дня и три ночи делили огромную бычью голову, чтобы раздать куски людям.

Юноша отдохнул и спрашивает у жены:

— Что просить у твоего отца?

— Проси, чтобы тебя вместе со мной отпустили домой, проси серую кобылицу из табунов, проси черный оселок из казны. Все твои желания отец исполнит, а черный оселок ему будет жалко отдать.

Наступил четвертый день, и юноша предстал перед тестем.

— Скажи: чего ты хочешь? — говорит аздаа.

— Отпусти меня с женой домой.

— Хорошо, сын мой. Еще чего ты хочешь?

— Дай серую кобылицу из табунов.

— Кобылица твоя. А еще чего?

— Черный оселок из казны.

Аздаа трет локоть о локоть — не хочется ему отдавать оселок. Тут аксакалы, сидящие по обе стороны хана аздаа, советуют ему не отказывать юноше. Подумал аздаа и дал свое согласие.

Юноша с женой собрались и отправились в путь. Ехали они долго и проголодались. А поесть-то нечего — дочь аздаа не взяла еды в дорогу. Муж сердится, а жена говорит:

— Выбери место, где трава повыше, а вода поспокойнее. Остановимся там, а насчет еды не беспокойся.

Остановились они на отдых. Дочь аздаа вынула оселок, потеряла его и говорит:

— Накройся!

В тот же миг перед ними вырос красивый дом, а в нем — накрытый стол. Чего только нет на столе!

Когда они наелись и отдохнули, жена потеряла оселок и говорит:

— Убери!

Тут же все исчезло — и дом, и стол.

Поехали они дальше и вскоре достигли холма недалеко от родных мест. Тут дочь хана говорит:

— Остановимся здесь, а к твоему отцу пошлем вестника: пусть расскажет о том, что мы здесь.

Послали они вестника в дом отца юноши. Тем временем жена достает оселок и просит построить дом. И сразу перед ними встает красивый дом, крытый синей жемчужной черепицей, со всем убранством.

Отец юноши, получив добрую весть, не мог поверить своему счастью. Он поехал к холму и увидел там своего сына. Обрадовался старик и вместе с сыном и его молодой женой вернулся домой.

Прошло время, и старшие сыновья стали упрекать отца за то, что он помог младшему сыну разбогатеть и жениться на дочери хана. Они решили погубить брата и завладеть черным оселком. И вот в один из дней отец, послушавшись старших сыновей, зовет младшего сына и говорит ему:

— Когда моего отца похоронили, на его пальце было золотое кольцо. Принеси мне это кольцо.

Юноша собрался в дорогу, а жена его говорит:

— Возьми с собой коня, собаку и ловчую птицу. По дороге ты увидишь лису. Она пробежит мимо холма, что возле аула, и скроется в норе под кладбищем. Иди за лисой и увидишь старика.

Юноша послушался жену и нашел старика.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил старик, и юноша рассказал ему обо всем.

Старик пожалел юношу и дал ему кольцо. В придачу же старик насыпал юноше горсть земли и сказал:

— Возьми с собой эту землю. Когда вернешься, скажи вашему молле, чтобы обсыпал этой землей аульчан, когда они соберутся в пятницу в мечети.

Юноша вернулся домой, высыпал землю в золотую чашу и отнес чашу молле.

— Обсыпь этой землей аульчан, когда они соберутся в пятницу в мечети, чтобы сотворить намаз, — попросил он.

Молла выполнил просьбу и обсыпал народ землей. Тут же оба брата юноши превратились в пятнистых свиней. А юноша со своим отцом и с женой с этих пор зажили в довольстве и достатке.

16. Красная корова

Давно-давно жили старик со старухой. У них было четверо сыновей. Старуха умерла, а вскоре пришла пора умирать и старику. Старик призвал к себе сыновей и сказал им такие слова:

— Дети мои, послушайте мое последнее наставление. В таком-то году настанет голод и люди в поисках хлеба разойдутся по разным местам. Вы же начиная с сегодняшнего дня откладываете зерно, и тогда вам не придется терпеть голод. Если же когда-нибудь это зерно кончится, вы можете отправиться в поисках хлеба и на запад, и на восток, и на север, но на юг не ходите.— Сказав так, старик умер.

Прошли дни, годы, и наступил голод. Юноши не выполнили воли отца и не запасли зерна. Поэтому в поисках еды они вышли в дорогу. Тут старший брат сказал:

— Отец говорил, чтобы мы не ходили на юг, и люди тоже туда не идут. А может, как раз там уродился хлеб?! Давайте отправимся на юг!

И вот четверо братьев пошли на юг. Шли-шли и добрались до просяного поля. Юноши обрадовались, набрали проса, пожарили его и стали есть. Смотрят: навстречу им скачет всадник. Из ноздрей коня сноп огня вылетает, из-под копыт пыль поднимается.

Подъехал всадник поближе, смотрят братья: перед ними елмавыз.

— Вы что тут делаете? — спрашивает елмавыз.

— Мы приехали сюда, спасаясь от голода. Ты не сердись, разреши нам день-другой поесть проса, — говорит старший брат.

— Хорошо, — отвечает елмавыз, а сам думает: «Пусть поедят, поправятся, а потом я их съем».

Братья обрадовались и остались на просянном поле. На другой день смотрят: по дороге скачут два всадника. Самый младший из братьев сказал:

— Вон скачут елмавыз с женой, хотят нас съесть.

— Нет, — возразил старший брат. — Тот, кто вчера сделал нам добро, сегодня не станет нас есть.

Но младший брат не послушался слов старшего и на всякий случай спрятался в лисьей норе.

Когда всадники подъехали к братьям, те от испуга испустили дух. Жена елмавыза проглотила тела двух братьев, а третьего сожрал он сам. Стали искать четвертого брата, но не нашли да так и уехали ни с чем.

А младший брат вылез из лисьей норы, смотрит по сторонам: нет братьев! Юноша заплакал и побрел по дороге назад. По пути он зашел в какой-то аул. На краю его жил одинокий старик. Он расспросил юношу, кто он и откуда, узнал, что тот совсем один на свете, и решил приютить его.

— Оставайся у меня,— сказал старик юноше.— Я уже стар и не могу охотиться. Ты же будешь ходить на охоту, так и проживем.

Юноша согласился и остался у старика. На другой день юноша пошел на охоту и настрелял много дичи.

— Сколько я ни охотился, никогда не приносил домой столько дичи! — удивился старик.

В следующий раз юноша, охотясь в лесу, вдруг увидел какое-то сияние. Подошел он поближе, видит: перед ним корова. Ее красная шкура горит как огонь и освещает все вокруг. Он выстрелил в корову, та упала, и сразу весь лес осветился. Юноша не смог дотащить до дому целую коровью тушу, поэтому захватил с собой только красную шкуру. Шкура была такая большая, что не поместилась в доме старика. Тогда юноша расстелил шкуру на крыше дома.

В ту пору умер хан тех мест, и ханством стал править его сын. Вот молодой хан поднялся утром и видит: на краю аула что-то сияет. Он собрал своих вазиров и спросил, что это такое. Вазирь рассказали ему про шкуру. Молодой хан пожелал купить шкуру и призвал к себе юношу.

— Спросите лучше моего отца,— говорит юноша.

Спросили старика. Он согласился отдать шкуру за арбу белой муки. Тотчас привезли во двор старика арбу муки и забрали у него шкуру. Тут вазирь говорят своему хану:

— Ты, хан, молод и хорош собой. Если бы ты построил дом из слоновой кости и покрыл бы его этой шкурой, на свете не было бы хана счастливее.

— А где же я возьму слоновую кость? — спрашивает хан.

— Тот, кто добыл эту шкуру; добудет и слоновую кость,— отвечают вазирь.

Хан призвал к себе юношу и говорит ему:

— Если не принесешь мне слоновой кости, отрублю тебе голову.

Юноша с плачем пришел к старику, а тот утешает его:

— Не печалься, иди и скажи хану: «То, что ты просишь, я достану, если дашь мне то, что прошу я». Проси у хана сорок ароб, сорок аробщиков и сорок бутылей водки.

Юноша отправился к хану, сказал то, что велел ему старик, и получил все, что нужно. Он выехал в путь и достиг одной горы. У подножия горы он оставил сорок ароб с аробщиками, а сам, захватив сорок бутылей с водкой, отправился к тому месту, куда слоны приходили на водопой. У каждого слона было свое корыто. Юноша вылил в корыта по бутылки водки, и, когда слоны напились воды с водкой, они ошьянели и упали замертво. Тогда юноша вместе с аробщиками положил слонов на арбы и вернулся к хану. Хан выстроил из слоновой кости дом и накрыл его красной коровьей шкурой.

Однажды вазирь говорят хану:

— Всем ты, хан, хорош, только вот поющих деревьев у тебя нет. В таком-то месте растут деревья, которые сами поют. Если привезти их сюда и посадить у твоего дома, было бы очень хорошо.

— Кто же привезет мне эти деревья? — спрашивает хан.

— Тот, кто привез слонов, привезет и деревья.

Хан снова зовет юношу и говорит ему:

— Найдешь поющие деревья — хорошо, не найдешь — отрублю голову.

Юноша, опечаленный, вернулся домой.

— Не печалься,— говорит ему отец,— иди к хану и скажи ему: «То, что ты просишь, я достану, если дашь мне то, что прошу я». Проси у него пятьсот ароб, пятьсот овец и пятьсот бутылей водки. Тебе придется пойти в страну падишаха джиннов; поющие деревья растут в их саду.

Юноша получил от хана все, что просил, и отправился в путь. Когда он пришел к падишаху джиннов, то

увидел его первых телохранителей. Это были сто муравьев величиной с собаку. Юноша дал им по бутылке водки и по овце и, когда они опьянели, пошел дальше. Второй ряд телохранителей падишаха составляли большие собаки. Он и их напоил допьяна. В третьем и четвертом рядах стояли телохранители-люди. Юноша и их напоил.

Наконец юноша вошел в дом падишаха джиннов и обратился к нему:

— Когда мой отец умирал, он завещал мне дать тебе сто овец и сто бутылей водки.

Услышав такие слова, падишах джиннов обрадовался и не знал, куда посадить гостя, чем накормить его. Потом он пригласил юношу в сад и одарил его поющими деревьями. Деревья погрузили на арбы, и падишах проводил юношу, чтобы тот благополучно вышел из его царства.

Юноша вернулся к хану и посадил поющие деревья вокруг его дома. Деревья тут же начали петь. Гости хана, заслышав пение, без конца дивились на чудесные деревья.

В один из дней вазирьи пришли к своему хану и говорят ему:

— Ты, хан, молодой, тебе жениться надо.

— А на ком же мне жениться? — спрашивает хан.

— На другом берегу живет хан. У него есть дочь. Эта девушка от рождения ни разу не видела солнца. Хорошо бы взять ее тебе в жены. А привезет тебе девушку тот, кто привез поющие деревья.

Хан опять призывает юношу и приказывает привезти ему ту девушку.

Юноша, опечаленный, вернулся домой и рассказал обо всем отцу.

— Не тревожься, — отвечает отец, — иди к хану и скажи ему: «То, что ты просишь, я достану, если дашь мне то, что прошу я». Проси у хана лодку, в ней должна разместиться лавка с разными товарами. Ты же сам станешь торговцем.

Юноша пошел к хану и договорился с ним. Хан распорядился подготовить лодку, и на следующий день юноша отправился в путь. Он пристал к другому берегу в том месте, куда женщины приходили за водой. Уви-

дев в лодке богатую лавку, женщины разнесли о ней слух по всему ханству. Хан тоже прослышал об этом. Он приехал с ханшей, купил все, что нужно, и уехал. Ханская дочь тоже захотела взглянуть на диковинную лавку. Хан отпустил девушку, и она пошла на берег со своими сорока служанками. Ей захотелось войти в лодку, и сорок служанок были готовы последовать за ней.

— Всем вместе входить нельзя, а то лодка пойдет ко дну. Заходите по одной,— сказал юноша.

Как только ханская дочь зашла в лодку, юноша дал знак гребцу и лодка медленно отчалила от берега. Девушка была так увлечена разными товарами, что не заметила движения лодки. Пока она выбрала все, что ей было нужно, лодка приплыла в ханство, где жил юноша. Девушка смотрит: перед ней чужой берег.

— Куда ты меня привез? — спрашивает девушка.

— Я привез тебя в жены нашему молодому хану,— отвечает юноша.

— За вашего хана я не пойду, а за тебя пойду,— говорит девушка.

В это время к берегу пристала еще одна лодка — это мать и отец девушки, пустившиеся в погоню, догнали их.

— Кто похитил нашу дочь? — спрашивают они.

Люди указали на юношу.

— Для кого ты похитил нашу дочь? — спрашивает у юноши отец девушки.

— Для нашего молодого хана.

Тут отец девушки огляделся вокруг, увидел прекрасный дом хана, поющие деревья и спрашивает:

— Кто построил этот чудесный дом и посадил эти удивительные деревья?

Люди указывают на юношу.

— Значит, все это сделал ты,— говорит отец девушки.— А что же делал ваш хан? Сидел сложа руки. А теперь он еще хочет жениться на моей дочери! Нет, такого бестолкового хана надо привязать к конскому хвосту и пустить коня вскачь, а этот умный юноша достоин стать ханом!

Люди убили прежнего хана, а юношу сделали ханом и выдали за него девушку, никогда не видевшую солнца. Так пришло к юноше счастье.

17. Кара-Батыр и Синий конь

В давние-давние времена жил бай. У него была жена и трое сыновей. Бай владел неисчислимыми табунами. В одном из этих табунов была кобыла, которую бай очень любил. Кобыла эта ни разу не принесла приплода. Бай решил, что гут дело нечисто и кто-то ворует приплод от его любимой кобылы.

Однажды бай призвал своего старшего сына и сказал ему:

— Сегодня ночью кобыла должна ожеребиться. Ступай и охраняй жеребенка.

Старший сын был беспечным. Он лег и заснул, а на утро сказал отцу:

— Я всю ночь не спал, но жеребенка так и не увидел.

На следующий год бай послал стеречь кобылу среднего сына. Но и тот вернулся ни с чем.

На третий год настала очередь младшего сына, Кара-Батыра. Он попросил у отца коня, которого седлали раз в год, бурку и кинжал. Отец дал сыну коня, бурку и кинжал, и тот отправился к табуну. Там Кара-Батыр спешился, расседлал коня, стреножил его и пустил в табун. Сам же стал ходить вокруг табуна, чтобы уберечь приплод от кобылы. На рассвете, когда заалела утренняя заря, Кара-Батыр увидел, что кобыла ожеребилась. В тот же миг к тому месту, где лежал жеребенок, приблизилась черная туча. Кара-Батыр поспешно накинул на жеребенка бурку и перенес его на другое место. Черная туча тут же рассеялась. Тогда Кара-Батыр подвел к жеребенку кобылу. Она облизала жеребенка и накормила его. Кара-Батыр отогнал кобылу в табун, а на жеребенка набросил недоуздок. Тут же жеребенок стал таким, как годовалый. Кара-Батыр надел на него уздечку, и жеребенок стал похож на двухлетка. Когда же жеребенок почувствовал на спине седло, он стал выглядеть трехлетним. Тогда Кара-Батыр накинул на него подпруги и подхвостник, и жеребенок стал пятилетним. Джигит вскочил на него, и жеребенок стал шестилетним. Жеребенок был синим-пресиним, как лед, и Кара-Батыр назвал его Синий конь.

Затем джигит взял за повод жеребца, на котором

приехал, и, сидя на Сипем коне, отправился домой. Там он привязал отцовского жеребца, а сам вскочил на Синего коня и уехал. По дороге Кара-Батыр захотел курить, но где взять огня? Тут джигит заметил на краю леса одинокий дом. Из трубы его валил дым. Кара-Батыр зашел в дом и видит: перед ним семь оборотней, которые делят между собой тушу быка. Заметив человека, оборотни вскочили, но джигит выхватил из ножен кинжал и крикнул:

— Не подходите, не то отрублю голову!

Затем Кара-Батыр заставил одного из оборотней подать ему огня, закурил и уже собрался уйти, как вдруг один из оборотней говорит ему:

— Подожди, джигит! Мы никак не можем поделить между собой тушу быка. Помоги нам.

Юноша вытащил кинжал и разрубил тушу на семь равных частей. Тогда оборотни говорят ему:

— Недалеко отсюда живет хан. У него есть дочь-красавица. Из-за нее мы поссорились с падишахом змей. Ты должен убить падишаха змей.

— Хорошо,— согласился Кара-Батыр. Вместе с семьей оборотнями он отправился к дому хана. Когда они подошли близко к дому, юноша спешился, привязал коня и сказал оборотням:

— Оставайтесь здесь, а когда понадобится мне, я дам знак. Тогда идите к дому, только не все вместе, а по одному.

Кара-Батыр подошел к дому, завернул за угол и махнул рукой. Один из оборотней пошел за Кара-Батыром и следом за ним скрылся за углом. Кара-Батыр тут же выхватил меч и отсек ему голову. Так же он поступил и со всеми остальными оборотнями.

Отрубив семь голов, юноша зашел в дом. Здесь он увидел спящую девушку необыкновенной красоты. Нет слов, чтобы описать ее красоту. Но не успел Кара-Батыр вдоволь налюбоваться девушкой, как послышался свист и из печи показалась лошадиная голова. Это был падишах змей с лошадиной головой. Он вползал в дом через трубу.

Не теряя времени, Кара-Батыр выхватил кинжал и разрубил падишаха змей на сорок частей. Кровь падишаха змей залила дом по щиколотку. Юноша навел по-

рядок в доме, затем спрятал под большим камнем голову надишаха змей. После этого он отрезал по одному уху от головы каждого оборотня, положил их под тот же большой камень и уехал.

Когда Кара-Батыр вернулся домой, он сказал отцу: — Этот Синий конь — приплод от твоей любимой кобылы. Теперь я должен отыскать всех жеребцов этой кобылы, которых она принесла раньше. — С этими словами Кара-Батыр вскочил на Синего коня и снова пустился в дорогу.

Долго ехал юноша и наконец достиг одинокого домика на опушке леса.

— Абай, абай! — крикнул Кара-Батыр.

На его зов из домика вышла старуха оборотень.

— Чего ты хочешь, мое дитя? — говорит оборотень. — Я уж было собралась съесть тебя, но ты ласково обратился ко мне и теперь будешь моим гостем. Входи в дом.

Юноша вошел в дом, и старуха оборотень стала спрашивать его, куда он держит путь. Он рассказал ей обо всем, и она сказала:

— Накрой своего коня шкурами семи буйволов, затем поезжай к берегу моря, там отпусти коня, а сам спрячься. К Синему коню подойдет жеребец, и они станут драться. Ты не показывайся до тех пор, пока жеребец не устанет. Когда же он устанет, постарайся вскочить на него. Жеребец попытается тебя сбросить. Бей его между ушами, и тогда он станет послушным. На нем ты сможешь переплыть море. На другом берегу стоит единственное дерево. На его ветвях стоит ларец, а в ларце сидит воробей. В этом воробье заключена душа того аздаа, который каждый год похищал приплод от вашей кобылы.

Кара-Батыр сделал все так, как советовала старуха оборотень, и схватил воробья, когда тот спал. Затем он пошел к аздаа. Видит: тот бьется в предсмертных судорогах.

— Сейчас я тебя вылечу, — сказал Кара-Батыр.

Он сжал воробья в кулаке, и сразу же душа покинула аздаа.

Тогда Кара-Батыр распахнул ворота конюшни и вывел всех жеребцов от любимой кобылы отца. До золота

и серебра он не дотронулся. Все добро аздаа осталось в его владениях. Жеребцов же юноша пригнал домой. Отец Кара-Батыра не мог прийти в себя от радости, братья же дивились его уму и смелости.

Между тем хан выдавал свою дочь замуж. Много женихов побывало в доме хапа. Были среди них джигиты и трусы, скромные и хвастуны. И каждому ханская дочь задавала один и тот же вопрос:

— Где голова падишаха змей и уши оборотней?

Никто не мог ответить на этот вопрос, и все женихи уходили ни с чем.

Когда Кара-Батыр узнал, что хан выдает замуж дочь, он оседлал своего коня и прискакал во дворец хана. И ему ханская дочь задала тот же вопрос. Тут джигит говорит:

— Пусть все идут со мной.

Он пошел к большому камню, сдвинул его с места одной рукой, и тут все увидели голову падишаха змей и уши оборотней.

Отец Кара-Батыра устроил пышную свадьбу. Говорят, что Кара-Батыр, ханская дочь и Синий конь живут и здравствуют до сих пор.

18. Сын Болат Батырбек

В старину жил на свете бедный старик по имени Болат. У него был сын, поздно родившийся. Звали его Батырбек. Жили они бедно, только одна корова да лошадь были у них.

Батырбек, которому исполнилось четырнадцать лет, ухаживал за конем, водил его на водопой. Вместе с Батырбеком водили своих коней на водопой и другие юноши. Река была далеко, и юноши всегда скакали туда и обратно наперегонки. Конь Багырбека каждый раз отставал и приходил последним.

Батырбек тяжело переносил такой позор. Как он ни кормил своего коня, как ни поил, тот всегда отставал. И вот однажды Батырбек рассказал о своем горе отцу и попросил его достать ему хорошего скакуна.

Старик Болат очень любил сына и решил, что, если

найдет подходящего скакуна, сын больше не опозорит своего отца.

На следующее утро Болат встал пораньше, сел на коня, которого Батырбек водил на водопой, и отправился искать скакуна. Девять дней и девять ночей среди девяти тысяч ханских коней искал Болат хорошего скакуна, но не нашел. Он хотел уже повернуть назад, но тут один табунщик посоветовал ему осмотреть десятую тысячу коней — может, там найдется подходящий скакун.

Болат отправился на луг, где пасся тот табун. Скачет и вдруг видит на сырой земле след коня, запряженного в арбу. Понял Болат, что это след тулпара, которого он искал уже десять дней и десять ночей. Отправился Болат по следу, и след привел его в какой-то аул. Смотрит Болат: на самом краю аула стоит дом под соломенной крышей, а во дворе — арба без коня. Стал Болат расспрашивать соседей:

— Кто хозяин этого дома?

— Хозяин этого дома — нищий, — говорят ему. — Он пошел по дворам просить милостыню.

Болат пошел следом и нашел нищего перед одним домом на краю аула.

Конь у нищего был худой клячей.

Болат подъехал к нищему, поздоровался с ним и говорит:

— Агай, давай поменяемся конями.

— Эй, друг, зачем ты позоришь меня? Моя лошаденка — кожа да кости, еле носит меня, а уж про арбу и говорить нечего. Кому нужна такая кляча?

— Я и не думал позорить тебя и насмеяться над твоим конем, — отвечает Болат.

Вокруг них собрались любопытные. Все советуют нищему обменяться.

Тогда нищий говорит Болату:

— Эй, друг, если только ты не смеешься надо мной, скажи: что дашь за моего коня?

— Агай, за твоего коня я отдам своего, которого ты видишь, и корову.

Услышал нищий, что за его худую клячу дают доброго коня да корову впридачу, и ушам своим не поверил. Решил поскорее уехать, ударил плеткой коня, но

худой конь, голодный и обессиленный, пал на колени, а нищий кувырком полетел на землю.

Тогда Болат соскочил с коня, поднял нищего и вручил ему поводья своего скакуна. Люди стали говорить старику, что обмен честный и ему надо согласиться.

Посмотрел нищий на коня Болата — конь добрый, грива блестит, как шелковая.

— Хорошо,— говорит,— я согласен на обмен, только уж корову оставь себе.

Но Болату было жаль бедного старика, и он отправился с ним к себе домой за коровой.

Дома жена Болата отругала его за такой обмен, а все аульчане подняли его на смех. Батырбек же со стыда не смел поднять глаз.

А Болат на следующий день взял в руки посох и отправился к хану.

— О хан! — сказал он.— В одном ханстве я выменял у одного нищего своего скакуна и корову на настоящего тулпара, правда очень худого и обессиленного. Но если его откормить хорошенько, он победит на скачках и принесет тебе, хан, славу.

Хан знал, что Болат — знаток коней, и распорядился дать ему самого лучшего отборного зерна.

И вот Батырбек, как велел ему отец, стал кормить коня отборным зерном и поить молоком вместо воды. Так прошло два раза по семь — четырнадцать дней. Конь заметно окреп. Обрадовался Батырбек и стал еще лучше кормить коня. Так выхаживал он коня четыре недели — один месяц, и тот стал настоящим тулпаром.

Болат взял в руки посох и отправился к хану рассказать о тулпаре.

— Приведите коня! — распорядился хан.

Батырбек привел коня хану. Тот смотрит и насмотреться не может: настоящий тулпар! «После скачек забери коня себе», — думает хан и спрашивает:

— Кто же поскачет на тулпаре?

— Мой сын Батырбек, — отвечает Болат.

Хан назначил день скачек и повелел сообщить об этом всем богачам ханства и соседним ханам — пусть готовят своих скакунов.

И вот настал день скачек. Собрались все приглашенные. Пришел и Болат с Батырбеком. Джигиты привели

своих скакунов на день раньше, чтобы те успели отдохнуть. Перед началом скачек всадники выстроились в ряд и по знаку хана пустили своих коней.

Батырбек по совету отца привязал к передним ногам своего скакуна по тяжелому камню. Поначалу его конь стал отставать. Он старался вырваться вперед и весь покрылся пеной. Через некоторое время Батырбек остановил коня, отвязал камни и немного поводил его, чтобы тот остыл. Затем он вскочил на коня и взял поводья. На поводьях было три узла. Их завязал Болат и наказал сыну развязать каждый узел в свое время. И вот Батырбек развязал первый узел и не успел моргнуть, как его тулпар догнал остальных скакунов. Батырбек развязал второй узел и не успел моргнуть, как его конь оказался в том месте, где должны были закончиться состязания. Тут его поджидал отец. Он крикнул Батырбеку, чтобы тот не развязывал последний узел на поводьях, но тот не расслышал и развязал. В тот же миг тулпар понесся, как на крыльях. Батырбек ничего вокруг не видел, только ветер свистел в его ушах. Вот они достигли моря и волны сомкнулись над ними. Батырбек выбрался на берег и стал звать своего коня. Но сколько ни кричал он, конь так и не отозвался.

Тогда Батырбек набрал хворосту, сделал шалаш, залез в него и тут же заснул. Проснулся он лишь на следующее утро. Голод мучил Батырбека, но есть было нечего. «Что же делать?» — подумал Батырбек. Сунул он руки в карманы, и ему в палец воткнулся рыболовный крючок. Батырбек обрадовался, покопался в земле, вытащил червяка, нацепил червяка на крючок и закинул крючок в море. Скоро Батырбек вытащил большую рыбу. Тогда он набрал хворосту, вытащил кремень, разжег костер и испек рыбу на углях. Наевшись, Батырбек пошел бродить по берегу, смотреть, что здесь есть и чего нет. На ночь он опять забрался в шалаш. Когда на рассвете Батырбек проснулся, он услышал, как кто-то плещется в море. Батырбек встал и увидел в зарослях на берегу моря брошенные одежды. Он взял эти одежды и вернулся в свой шалаш.

Эти одежды были девичьи. В море купались три сестры. Искупавшись, сестры вышли из воды и не нашли своей одежды. Они очень удивились.

— Если бы нашу одежду унес ветер, она бы плавала недалеко от берега,— сказала старшая сестра.

Тут средняя сестра увидела следы человека и говорит:

— Кто же пришел сюда, куда не ступала нога зверя?

А младшая сестра сказала:

— Я слышала, что в одном ауле есть знаток коней, старик по имени Болат. Его сына зовут Батырбек. Одежду, наверное, унес он, пойдем его искать. Болат недавно отыскал для него тулпара. Этот человек, верно, и есть тот Батырбек, прискакавший сюда на тулпаре. Кроме него, ни один человек не мог бы проникнуть в это место. Батырбек на скачках сильно разогнал тулпара, и тот принес его сюда.

Девушки пошли по следам Батырбека и подошли к шалашу. Старшая говорит:

— Сын Болата Батырбек! Ты забрал наши одежды. Верни их, и мы исполним любое твоё желание.

— А что вы можете сделать для меня? — спрашивает Батырбек.

— Сын Болата Батырбек! Ты попал туда, куда не ступала ни нога человека, ни копыто животного. Без тулпара тебе не вернуться. Если ты вернешь нам наши одежды, мы в один миг отправим тебя в твою страну,— сказала старшая.

— Нет. С какими глазами я вернусь домой, если не сумел совладать с тулпаром! — ответил Батырбек.

Средняя сестра говорит:

— Сын Болата Батырбек! Ты неженатый джигит, а таких красивых девушек, как мы, не так уж много на свете. Ты можешь взять в жены любую из нас. Только верни нашу одежду.

— Нет,— отвечает Батырбек.— Если вы поможете мне заставить говорить дочь хана Ольмеса Сойлемес¹, тогда я верну вам ваши одежды.

Девушки согласились помочь Батырбеку и доставить его в ханство Ольмеса.

— Мы сделаем так,— сказала старшая сестра.— Я проникну в покои Сойлемес и спрячусь в ее парчовой шубе. Ты же дотронешься до шубы палочкой и прикажешь ей говорить. Я заговорю и расскажу сказку. А в конце сказки тебе надо будет разрешить спор. Дай не-

верный ответ, и тогда Сойлемес не выдержит и заговорит.

— Если хап не поверит, что ты сумел заставить говорить Сойлемес, тогда сделаем вот что,— говорит средняя сестра.— Я незаметно войду к Сойлемес и спрячусь в кумган. Ты дотронешься до кумгана палочкой и прикажешь ему говорить. Я стану рассказывать сказку, и она тоже кончится спором. Ты опять разреши его неверно, и тогда Сойлемес не выдержит и заговорит во второй раз.

— Если и на этот раз тебе не поверят,— говорит младшая сестра,— подойди к золотой чаше, что стоит у окна, дотронься до нее палочкой и прикажи ей говорить. Я спрячусь в нее и расскажу сказку, которая кончится спором. Ты разрешишь спор неверно, ханская дочь не выдержит и заговорит в третий раз.

Девушки сказали Батырбеку:

— Закрой глаза!

Он закрыл глаза.

Они сказали:

— Открой глаза!

Он открыл и видит, что стоит в ауле хана Ольмеса посреди ханского двора. Батырбек поклонился хану и сказал:

— Салам алейкум, хан. Я пришел с добром. Я слышал, ты отдашь свою дочь Сойлемес тому, кто заставит ее заговорить. Я хочу попытать счастья.

— Это верно,— ответил хан.— Тому, кто заставит Сойлемес заговорить, я отдам свою дочь в жены. Но верно и то, что я прикажу отрубить голову тому, кто не сможет заставить мою дочь заговорить. Уже много голов полетело с плеч джигитов. Твоя, видно, следующая.

Но Батырбека не так-то легко запугать. Он стоит на своем.

Тогда хан распорядился проводить Батырбека к дочери, а своих вазиров отправил подслушивать под дверью.

Вот Батырбек предстал перед ханской дочерью, поздоровался с ней. Та молчит. Тогда он подошел к парчовой шубе, дотронулся до нее палочкой и сказал:

— Говори, дочь хана Ольмеса Сойлемес.

Парчовая шуба заговорила:

— Сын Болата Батырбек, что тебе рассказать? То, что слышала, или то, что видела?

— Слышанному я не верю, рассказывай-ка лучше то, что видела.

И шуба стала рассказывать:

«В одном ауле видела я трех братьев. У них были овцы. Братья пасли их по очереди — сначала старший, затем средний, а потом младший. Старший брат был мастером по дереву и всегда носил свои инструменты с собой. Вот однажды он пас овец. Чтобы скоротать время, юноша спилил дерево и вырезал из него куклу. Его работа была так совершенна, что кукла выглядела как живая. Вечером юноша посадил деревянную девушку под кустом и погнал овец домой.

На следующий день овец пошел пасти средний брат. Под кустом он увидел нагую девушку. „Как здесь оказалась нагая девушка?“ — подумал он. Юноша отвернулся и стал ждать, пока она уйдет. Через некоторое время он оглянулся и увидел девушку на том же самом месте. Тогда юноша подошел поближе и понял, что перед ним не девушка, а искусно сделанная деревянная кукла. „Кто-то ее смастерил“, — подумал юноша и решил, что она станет еще лучше, если он оденет ее.

Юноша купил одежды и нарядил девушку.

В третий день пришла пора пасти овец младшему брату. Пригнал он отару на пастбище и вдруг видит: сидит под кустом прекрасная девушка в красивой одежде. Он осторожно подошел поближе и тут понял, что перед ним не девушка, а кукла! „Кто-то ее смастерил, одел, а вот душу не вложил“, — подумал юноша с грустью и решил: „Сейчас я сбрызну ее настоем из девяти трав, и она оживет“. Как только юноша сбрызнул девушку своим настоем, она подняла правую руку, потянулась, зевнула, будто после долгого сна, и открыла глаза.

Младший брат обрадовался своей удаче и вечером привел девушку домой.

— Откуда ты привел эту девушку? — спрашивают его братья.

Тогда юноша рассказал, как нашел деревянную куклу в красивом платье и как оживил ее своим настоем из девяти трав.

Тут братья стали спорить.

— Эту девушку смастерил я,— сказал старший брат.— Если бы не я, тебе некого было бы оживлять. Поэтому девушка принадлежит мне.

— А я нарядил девушку в красивые одежды,— сказал средний брат.— Если бы не я, никто бы не взглянул на эту деревянную куклу. Поэтому девушка должна принадлежать мне.

Тут заговорил младший брат:

— Это правда, один вырезал куклу, другой нарядил ее. Но кому нужна была нарядная деревянная кукла? Это я вдохнул в нее душу, и поэтому девушка должна принадлежать мне».

Этими словами парчовая шуба кончила сказку и спросила:

— Скажи, сын Болата Батырбек, кому должна принадлежать девушка?

— Девушка должна принадлежать тому, кто ее оживил,— ответил Батырбек.

Тут дочь хана Ольмеса Сойлемес, не выдержала и сказала:

— Сын Болата Батырбек, ты не прав! По обычаям наших предков, младший брат никогда не женится раньше старшего. И потом, если бы старший не вырезал куклу, кого бы оживил младший? По обычаю и закону девушка принадлежит старшему брату.

Услышав голос Сойлемес, Батырбек радостно воскликнул:

— Если девушка принадлежит старшему брату, то ты принадлежишь мне.

Затем Батырбек пошел к хану и сказал ему:

— О хан! Твоя дочь Сойлемес заговорила.

— Это правда? — спрашивает хан у вазиров, подслушивавших у дверей.

Вазирь думают: «Этот юноша безродный, неизвестно откуда взялся. Хан не отдаст за него свою дочь. Если мы скажем, что Сойлемес и вправду заговорила, не сносить нам головы». И вот они в один голос говорят:

— Нет, досточтимый хан! Твоя дочь и рта не раскрыла. Этот юноша лжет.

— О хан, ни разу в жизни я никого не обманул и не собираюсь. Если бы твоя дочь не заговорила, я бы не

утверждал этого даже под страхом смерти. Сабля — твоя, голова — моя, если я лгу. Пошли свидетелями людей понадежнее, а я заставлю Сойлемес говорить еще раз.

Хан снова посылает своих вазиров, но на этот раз с ними идет и жена хана. Они остаются подслушивать под дверь, а Батырбек во второй раз входит в покои Сойлемес. Здесь он подходит к золотому кумгану, дотрагивается до него палочкой и приказывает:

— Дочь хана Ольмеса Сойлемес, говори!

Золотой кумган говорит:

— Сын Болата Батырбек, что тебе рассказать? То, что слышал, или то, что видел?

— Слышанному я не верю, рассказывай-ка лучше то, что видел.

«В одном ауле жили три брата джигита. У них был общий бык, и они втроем пасли его. Один брат пас голову, другой — брюхо, а третий — задние ноги.

Однажды младшему брату, который пас задние ноги, показалось, что бык болен. Рано утром он отправился к среднему брату, который пас брюхо быка. К вечеру младший брат едва успел дойти до среднего. Пришел он и поделился своей тревогой с братом. А тот говорит:

— По брюху не поймешь, болен бык или нет. Пойдем к старшему брату. Уж он-то, верно, знает, болен бык или здоров.

На следующее утро чуть свет вышли они в путь. Целый день они были в дороге и лишь к вечеру пришли к старшему брату.

— Не заболел ли наш бык? — спрашивают они.

— Бык пасется и жует траву, — отвечает он. — Значит, он здоров. — Верно, он хочет пить. Я давно не водил его на водопой.

И вот повели они быка на водопой к морю, видневшемуся невдалеке. Море такое большое, что не видно берегов. Бык одним глотком осушил море, но не напился и стал лизать песок и ил на дне. Посреди моря был остров, поросший густой сочной травой. Братья решили, что сочная трава утолит жажду быка, и погнали его на остров. Когда они подошли поближе, то увидели, что это вовсе не остров, а огромная рыба. В тот же миг рыба открыла рот и целиком проглотила быка, словно малень-

кую букашку. Братья не успели опомниться, как с неба спустился орел, схватил рыбу и унес ее.

Орел хотел полакомиться рыбой один и поэтому полетел туда, где не было больше таких птиц, как он. В той стороне старик пас своих овец и коз. Старик сидел в тени от бороды козла. Орел опустился на рога этого козла и принялся за рыбу. Покончив с рыбой, он принялся за быка. Тут одна лопатка быка упала вниз. Сидевший в тени старик почесал глаз и говорит:

— Что это попало мне в глаз?

Вечером старик погнал стадо в аул. Загнав овец и коз, он вошел в дом и говорит дочери:

— Сегодня, когда я отдыхал в тени от бороды нашего козла, мне в глаз попала соринка.

Девушка взяла весла, села в лодку, поплавала по отцовскому глазу, нашла лопатку быка, подцепила ее ногтем и одним щелчком выбросила за дверь. Лопатка упала у колодца.

Вскоре к колодцу подъехал караван в девяносто ароб. Караванщики распрягли верблюдов, разожгли костер и поставили на огонь казаны с чаем. Вдруг земля под караванщиками затряслась. Они побросали казаны, наспех запрягли верблюдов и уехали подальше от этого места. Когда они остановились, то увидели, что земля у колодца больше не дрожит. Тогда караванщики вновь распрягли верблюдов и устроились на ночлег.

Оказывается, первый раз, когда караван остановился у колодца, караванщики устроились на той самой лопатке быка, которую дочь старика одним щелчком выбросила за дверь. А затряслась эта лопатка потому, что ее край стала грызть лиса.

На рассвете к колодцу пришла женщина. Она увидела лису, которая грызла кость. Женщина ударила лису коромыслом и убила ее. Потом она хотела содрать с нее шкуру, но было еще темно, и она решила, что придет сюда попозже, когда будет совсем светло. Затем женщина набрала воды и вернулась в аул.

Рано утром караванщики привели своих верблюдов к колодцу на водопой. Они увидели мертвую лису, навалились на нее все вместе — а их было девяносто человек — и содрали шкуру с лисьего бока. Но повернуть

лису на другой бок у них не хватило силы, и второй лисий бок так и остался неободранным. Из лисьей шкуры караванчики сшили для себя девяносто шуб.

Когда караван ушел, к колодцу вернулась женщина, убившая лису. Она увидела, что один лисий бок уже ободран, пихнула тушу носком чувяка, перевернула на другой бок и задумалась: хватит ли полшкуры на шапочку для новорожденного сына?»

Этими словами закончилась сказка, а затем последовал вопрос:

— Скажи, сын Болата Батырбек, кто же больше всех — бык, одним глотком осушивший море, но так и не напившийся, или рыба, проглотившая быка, или орел, схвативший рыбу и унесший ее в небо, или козел, сидя на рогах которого орел съел рыбу, или старик, засоривший глаз лопаткой быка, или его дочь, избороздившая в лодке с веслами глаз отца и еле отыскавшая в нем лопатку быка, а потом одним щелчком выбросившая ее за дверь, или лиса, полшкуры которой хватило на шубу для девяноста караванчиков, или новорожденный, мать которого сомневалась, выйдет ли детская шапочка из клочка лисьей шкуры шириной в два пальца?

Батырбек ответил:

— Больше всех орел.

Тут дочь хана Ольмеса Сойлемес не стерпела и заговорила:

— Сын Болата Батырбек, ты рассудил неправильно. Если одной половины шкуры хватило на шубы для девяноста караванчиков, а другой половины было мало даже для шапочки новорожденного, то каким же великаном станет ребенок, когда вырастет и будет джигитом? Самый большой — ребенок.

Тут Батырбек воскликнул:

— Если звание великана присуждается новорожденному, то ты, Сойлемес, присуждаешься мне!

С этими словами Батырбек поспешил к хану Ольмесу.

— О хан, твоя дочь Сойлемес заговорила во второй раз, — говорит Батырбек.

Хан спрашивает вазиров, но те опять все отрицают, а ханша говорит:

— Это правда, Сойлемес заговорила.

Между вазирами и ханшей разгорелся спор, и тогда Батырбек сказал:

— О хан, я могу заставить Сойлемес заговорить и в третий раз.

И вот хан с ханшей и двумя вазирами остались подслушивать у дверей, а Батырбек в третий раз вошел в покои Сойлемес. Он дотронулся палочкой до золотой чаши и приказал:

— Дочь хана Ольмеса Сойлемес, говори!

— Что тебе рассказать, сын Болата Батырбек, то, что слышала, или то, что видела?

— Слышанному я не верю, рассказывай-ка лучше то, что видела.

И золотая чаша стала рассказывать:

«Жила в ауле бедная вдова со своими девятью сыновьями. Вот пошли братья играть в альчики и проигрвали. Тогда они послали самого младшего домой, чтобы принес еще альчиков. Мальчик пришел домой и видит: его мать шьет тюбетейку.

— Анай, для кого ты шьешь эту тюбетейку? — спрашивает мальчик.

— Для тебя, душа моя, — отвечает мать.

Мальчик обрадовался, взял альчики и побежал к братьям. Он отдал альчики самому старшему, а восьмому сказал:

— А мне анай шьет тюбетейку.

Тут восьмой брат побежал к матери и спрашивает:

— Анай, для кого ты шьешь тюбетейку?

— Для тебя, счастье мое, — отвечает мать.

Мальчик обрадовался, побежал на улицу и говорит седьмому брату:

— Мне и самому младшему анай шьет тюбетейку.

Тогда седьмой брат бросил игру и побежал к матери.

— Анай, для кого ты шьешь тюбетейку? — спрашивает он.

— Для тебя, свет очей моих.

Седьмой брат побежал на улицу и сказал шестому, что ему и двум младшим братьям мать шьет тюбетейку. Так все братья по одному спросили у матери, для кого она шьет тюбетейку, и каждому мать ответила, что ему.

Братья наигрались и пришли домой поесть. Мать поставила перед ними на стол огромную чашу чая, поло-

жила хлеб и девять ложек. И вот все они хлебают чай из одной чашки и едят хлеб, а заодно спрашивают, когда будет готова тюбетейка.

— Вот поедите, и тюбетейка будет готова,— отвечает мать, а сама думает: „Как же мне быть? Сыновей — девять, а тюбетейка всего одна!“

Когда братья поели, мать положила тюбетейку на стол и говорит:

— Вот вам тюбетейка. Пусть берет, кто хочет.

Тут поднялся шум, разгорелась драка. Каждый из братьев старался схватить тюбетейку, и все сразу кричали: „Моя! Моя!“

Тогда мать сказала:

— Перестаньте драться. Идите к хану, он вас рас судит.

И вот братья отправились к хану. У дворцовых ворот юноши сказали страже, кто они и зачем идут к хану. Стражники доложили, кому следует, и через некоторое время юноши предстали перед ханом. Хан пригласил их в комнату для гостей и говорит:

— Прежде чем разрешить ваш спор, мне бы хотелось знать, что вы умеете делать.

Самый старший брат сказал:

— Я по следам отыщу все, что у тебя пропало.

Второй брат сказал:

— Я увижу все, что происходит в самом дальнем уголке земли.

Третий брат сказал:

— Я попаду в птицу, как бы высоко она ни летела.

Четвертый брат сказал:

— Я из пяди сосновой щепки сделаю стрелу и лук в сорок локтей.

Пятый брат сказал:

— Я из пяди сосновой щепки смастерю лодку, где поместится все твое ханство.

Шестой брат сказал:

— Я из одного кирпича выстрою дом для всего твоего народа.

Седьмой брат сказал:

— В один раз за одним столом я накормлю весь твой народ разными яствами.

Восьмой брат сказал:

— Если понадобится, я выкопаю подземный ход на любой глубине и спасу твой народ.

А самый младший, девятый брат сказал:

— О хан! Я не обладаю такими способностями, но зато самый осторожный человек не успеет моргнуть, как я стащу у него все, что тебе захочется.

Хан выслушал всех братьев и говорит:

— Вы ответили на мой вопрос без утайки. Спасибо вам за это. Мне кажется, вы сумеете помочь моей беде. Аксакалы говорят: „Смелый две трудности одолеет, умелый — три“². Пока я буду думать, как разрешить ваш спор, подумайте, сумеете ли вы помочь мне. А беда у меня вот какая. Была у меня единственная дочь. Однажды она исчезла из своей спальни. Вот уже скоро год, как это случилось. Где только не искали ее мои люди! Дали знать и в соседние ханства, но все напрасно! Так и не отыскали ее по сей день. Если бы вы сумели найти мою дочь, я ничего бы для вас не пожалел!

Старший брат сказал:

— Если ты, хан, проведешь меня в спальню твоей дочери, я скажу, куда ведут ее следы.

Хан привел джигита в спальню девушки, тот осмотрел все и пошел по следу. След вел на запад. Тогда второй брат сказал:

— Я посмотрю на запад и, если твоя дочь жива, увижу ее.

Он долго вглядывался в западную сторону, а потом говорит:

— Я вижу твою дочь. Возле горы Кап³ она лежит в объятиях спящего аздаа с одним глазом.

У хана в душе смешались испуг и радость, и он заплакал.

— Не плачь, мой хан,— сказал тут младший брат,— я мигом освобожу девушку из объятий аздаа, и не успеет он моргнуть, как твоя дочь окажется здесь.

Как он сказал, так и сделал: мигом доставил девушку к отцу с матерью. Хан и ханша заплакали от радости, стали обнимать и целовать свою дочь. В это время джигит, который видел дальше всех, говорит им:

— Аздаа открыл свой единственный глаз и смотрит по сторонам. Его надо убить, пока не поздно. Готовьте лук и стрелу.

Хан так испугался, что не знал, как быть. Тем временем пятый брат быстро сделал из пяди сосновой щепки лук в сорок локтей и стрелу.

Тут брат, что видел дальше всех, говорит:

— Аздаа протирает глаз и озирается.

Хан от страха забыл про любимую дочь и не знает, что делать. Тогда стрелок обращается к нему:

— Хан, сейчас я пущу стрелу в аздаа. Скажи, в какое место мне целиться.

Тут ханская дочь говорит:

— Нет, братья мои. Так далеко никто не сможет пустить стрелу. А если можно было бы попасть в глаз аздаа, он бы ослеп и взвыл от боли. Тогда он не сразу понял бы, как нас догнать.

Выслушав девушку, стрелок взял в руки лук в сорок локтей, натянул тетиву и послал стрелу прямо в глаз аздаа. Брат, что дальше всех видел, все время следил за аздаа и рассказывал, что происходит:

— Стрела вонзилась очень глубоко, только кончик торчит снаружи. Аздаа покачнулся, а теперь упал на спину.

Между тем дочь хана говорит:

— У аздаа очень хороший нюх. Если мы сейчас же не покинем ханство вместе со всем народом, он через некоторое время настигнет нас. Вот если бы мы смогли переплыть море, аздаа, наверное, не догнал бы нас.

Хан созвал всех своих подданных, рассказал им о грозящей беде и привел к морю. Тут пятый брат из пяди сосновой щепки смастерил лодку, где поместились все жители ханства. Сорок дней и сорок ночей плыли они по морю и наконец высадились на другом берегу. Здесь шестой брат мигом выстроил дом из одного кирпича для всего народа. Только они собрались поесть и отдохнуть, как тот брат, что видел дальше всех, говорит:

— Аздаа спешит сюда.

Хан очень испугался и стал просить братьев спасти всех и от этой беды. Тогда восьмой брат вырыл глубокий подземный ход. Все вошли туда и завалили вход. Девяносто дней и девяносто ночей шли они по подземному ходу и наконец пришли в страну, где не ступала нога ни зверя, ни человека. Шестой брат снова построил

здесь дом из одного кирпича, где хватило места всем — и хану, и ханше, и ханской дочери, и братьям, и всему народу.

Хан на радостях, что его дочь наконец в безопасности, велел устроить той. Седьмой брат усадил всех за стол, стукнул по его краю, и сейчас же на столе появились яства, которых глаз человека еще не видывал, а язык не пробовал. Три дня продолжался той. Каждый раз, когда джигит ударял по краю стола, появлялись новые блюда и напитки. Так люди отпраздновали свою победу над аздаа».

На этом кончилась сказка, и золотая чаша задала вопрос Батырбеку:

— Скажи, сын Болата Батырбек, кто из братьев достоин тюбетейки, сшитой матерью?

— Восьмой брат, — ответил Батырбек. — Он вырыл подземный ход и спас всех от аздаа.

Тут дочь хана Ольмеса Сойлемес не выдержала и говорит:

— Сын Болата Батырбек, ты дал неверный ответ. Я уже говорила тебе в первый раз: по нашим обычаям, младший не должен ничего получать раньше старшего. Кроме того, если бы старший брат по следам не указал, в какой стороне девушка, ее бы не нашли. Поэтому тюбетейки достоин старший брат.

— Ну что ж, — говорит Батырбек, — если старший брат достоин тюбетейки, то я достоин тебя.

С этими словами Батырбек в третий раз побежал в покои хана.

Хан спрашивает у своих вазиров:

— Вы слышали, как моя дочь сказала: «Я уже говорила тебе в первый раз»? Она, оказывается, сразу заговорила, но вы скрыли это от меня! А во второй раз вы тоже не слышали, как она заговорила, хотя ханша слышала ее речь? Почему вы утаили это от меня?

Тут вазирьы упали на колени и взмолились:

— Помилуй нас, хан! Мы думали, ты не отдашь свою дочь этому юноше.

Хан простил их и приказал глашатаям созвать народ на той. Три дня и три ночи длился шумный той. Били в барабаны, трубили в трубы. Молодые джигиты боролись, дураки дрались, слепцы проливали сорпу и бро-

сали кости собакам. Батырбек и Соyleмас стали мужем и женой и счастливо зажили вместе с отцом и матерью Батырбека.

19. Бозакбай и Кызанбай

В давние времена жили два друга: Бозакбай и Кызанбай. Однажды они пошли в лес на охоту. Вдруг до рогу им пересекла зайчиха.

— Стреляй! — кричит Бозакбай.

— Нет, ты стреляй, — говорит Кызанбай.

Пока они спорили, зайчиха убежала.

— Почему ты не выстрелил? — спрашивает Бозакбай.

— У меня жена ждет ребенка, а эта зайчиха тоже ждет зайчат. Поэтому я не смог выстрелить, — отвечает Кызанбай. — А ты почему не стрелял?

— Моя жена тоже скоро должна родить, — говорит Бозакбай.

Тут друзья решили:

— Хорошо, в таком случае, если родятся девочки, они станут неразлучными подругами, если родятся мальчики; будут верными друзьями, если же у одной родится девочка, а у другой мальчик — поженятся.

Когда Бозакбай и Кызанбай с пустыми руками возвращались с охоты, они увидели всадника. Тот скакал чтобы сообщить Кызанбаю о рождении дочери. Вслед за ним скакал другой всадник. Он сказал Бозакбаю, что у того родился сын.

Вернувшись домой, друзья отпраздновали рождение детей и отныне стали считать себя сватами. Дочь Кызанбая называли Кыйвасекер, а сына Бозакбая — Бозтоклы. Кызанбай заказал золотых дел мастеру золотое кольцо с именем дочери и подарил своему будущему зятю, а Бозакбай заказал кольцо с именем сына и подарил своей будущей невестке.

Прошли годы, и Бозакбай, отец Бозтоклы, умер. Семья Кызанбая перекочевала в далекие степи Калмыкии. Бозтоклы вырос и возмужал без отца.

Однажды Бозтоклы играл со своими сверстниками в альчики. Мимо проходила женщина с ведром молока.

Альчик по льду полетел прямо под ноги женщины. Она упала, и молоко разлилось. Женщина рассердилась и крикнула Бозтоклы:

— Ах ты, недотепа! Отца потерял и невесты лишился!

Услышав эти горькие слова, Бозтоклы вернулся домой, притворился больным и улегся в постель.

Мать места себе не находит, не знает, как помочь единственному сыну.

— Может, овцу для тебя зарезать? — спрашивает.

— Нет, не надо, — отвечает юноша.

— Может, проса пожарить?

— Хорошо, пожарь проса.

Когда мать жарила просо, Бозтоклы взял у нее раскаленную железную ложку и придавил ею руку матери.

— Теперь скажи мне то, что ты утаила от меня, — говорит он матери.

— Сын мой, пусть вертел вонзится в мой язык, если я что-нибудь скрываю от тебя, — отвечает мать.

— Тогда скажи, кого мне сосватал отец?

— Твой отец сосватал тебе Кыйвасекер, дочь Кызанбая. Теперь их семья живет в далеких калмыкских степях.

— Раз так, снаряди меня в дорогу. Приготовь мне еды и шей семь капталов.

И вот Бозтоклы отправился в путь. Шел он долгое время и достиг Седой Головы¹.

— Здравствуй, Седая Голова.

— Здравствуй, мое дитя, Сплюснутая Голова. Куда путь держишь? Да поможет тебе Аллах в твоих замыслах! — отвечает Седая Голова.

Юноша прикрыл ее капталом и пошел дальше. Вот пришел он к следующей Седой Голове.

— Здравствуй, Седая Голова, — поздоровался он.

— Здравствуй, Сплюснутая Голова! Да поможет тебе Аллах!

И эту Седую Голову Бозтоклы прикрыл капталом.

Так он увидел все семь Седых Голов. Наконец перед ним открылась калмыкская земля. Юноша остановился возле колодца. Через некоторое время к колодцу подошла служанка Кыйвасекер. Бозтоклы притворился, что

хочет пить, взял из рук служанки кумган и бросил туда свое кольцо.

Когда служанка принесла кумган Кыйвасекер, та услышала, что в нем что-то звенит.

— Что ты уронила в кумган? — спрашивает девушка.

— Я ничего не роняла, — отвечает служанка. — Я только дала напиток одному джигиту возле колодца.

Тут девушка выплеснула воду и увидела на дне кумгана кольцо. На кольце было написано ее имя.

— Позови ко мне джигита, которому ты дала напиток, — приказала Кыйвасекер.

Бозтоклы пришел к девушке, и они сразу полюбили друг друга.

— Меня хотят выдать замуж за калмыцкого богатыря, — говорит Кыйвасекер джигиту. — Он семь дней и ночей спит, а потом столько же бодрствует. Сейчас он как раз спит, и мы можем бежать отсюда.

Девушка велела батраку оседлать двух коней, и они с джигитом ускакали прочь.

Через семь дней и ночей калмыцкий богатырь проснулся и со своим войском пустился в погоню за беглецами. Они долго преследовали юношу с девушкой, но так и не догнали.

Вскоре Бозтоклы и Кыйвасекер приблизились к родным местам джигита. Здесь он посадил девушку на высокое дерево, а сам поскакал к матери.

Дерево, на котором сидела Кыйвасекер, росло в ауле возле колодца. Однажды в аул приехал хан, и его служанка пошла к колодцу за водой. Она заглянула в колодец и увидела в нем отражение Кыйвасекер.

— Какая же я красивая! — воскликнула служанка. — Во всем свете нет прекраснее меня!

Служанка тут же бросила кожаные ведра, вернулась к хану и говорит:

— Прекраснее меня нет во всем свете!

Хан дал ей другие ведра и снова послал за водой. Но и на этот раз служанка увидела в колодце отражение Кыйвасекер.

— Как же я прекрасна! — снова сказала она, изорвала все ведра и вернулась домой без воды.

Хан опять дал ей другие ведра и в третий раз послал

за водой. Подойдя к колодцу, служанка случайно взглянула наверх и увидела на дереве Кыйвасекер с двумя детьми. Тут служанка поняла, что видела в колодце отражение этой красавицы.

— Слезай с дерева! — говорит служанка Кыйвасекер. — Небось волосы вшами покрылись, я вымою их тебе и расчешу.

Кыйвасекер поверила ей и слезла с дерева. Тут служанка столкнула ее в колодец, а сама поднялась на дерево и уселась там с двумя детьми.

В это время Бозтоклы вернулся за Кыйвасекер. Но на дереве сидела служанка. Увидев служанку, он удивился и спросил:

— Почему у тебя нос стал такой длинный, Кыйвасекер?

— Да вот, все плакала-плакала, тебя ожидая, он и вытянулся.

— А почему у тебя рот скривился?

— Да я все плевала вниз, вот он и скривился.

— А отчего руки огрубели?

— Да я все слезала и поднималась, когда тебя искала.

Бозтоклы забрал девушку и детей и вернулся домой. Однажды слуга Бозтоклы пришел к колодцу, чтобы напоить коня своего хозяина. Он опустил ведро в колодец, а когда вытянул, увидел в ведре красивую девушку. Это была Кыйвасекер.

— Чей это конь? — спрашивает она.

— Это конь Бозтоклы, — отвечает слуга.

Тогда Кыйвасекер запела:

Я была дочерью Кызанбая,
Звали меня Кыйвасекер,
Была я снохой Бозакбая,
Была очагом Бозтоклы.
Дети-сироты — два яблочка —
Вспоминаются мне.

— Спой эту песню своему хозяину, — сказала девушка слуге и спустилась в колодец.

Слуга пришел домой, поел большой ложкой из большой плошки и все забыл.

В следующий раз он снова пришел к колодцу, чтобы напоить коня хозяина, и опять вытащил девушку из

колодца. Она еще раз пропела ему свою песню и просила спеть ее Бозтоклы. Слуга вернулся домой, поел большой ложкой из большой плошки и снова все забыл.

В третий раз пришел слуга к колодцу и опять вытащил девушку. Она снова спела ему песню и попросила пропеть ее Бозтоклы. Чтобы не забыть о просьбе девушки, слуга изорвал в клочья свою папаху, потом нахлобучил эти лохмотья на голову и вернулся домой. Он опять поел большой ложкой из большой плошки, потом опрокинул плошку на голову и заснул. Тут ему стало жарко. Он сорвал с головы плошку, стащил папаху и тут увидел, что она разорвана в клочья. Слуга сразу вспомнил просьбу девушки и рассказал обо всем хозяину.

Бозтоклы пошел к прорицателю спросить совета. И прорицатель сказал ему так:

— Иди к колодцу и вырой возле него большую глубокую яму. На дно ямы положи обоих детей в люльках. Дети станут плакать. Тогда Кыйвасекер не выдержит и выйдет из колодца.

Бозтоклы так и сделал: вырыл глубокую яму, положил туда люльки с детьми и сам лег.

Когда дети стали плакать, Кыйвасекер вышла из колодца, спустилась в яму и стала кормить детей грудью. Тут Бозтоклы подскочил и схватил Кыйвасекер.

— Отпусти меня, — говорит Кыйвасекер. — Теперь я не твоя, а ты не мой!

Но Бозтоклы не отпустил Кыйвасекер. Он привез ее домой и устроил той. Потом он призвал к себе служанку, которая обманула его, и говорит:

— Что выбираешь: сорок ног или убивающий нож?

— Зачем мне убивающий нож? — говорит служанка. — Лучше сорок ног.

Тогда Бозтоклы велел привязать ее к хвостам сорока лошадей и пустить их вскачь.

С тех пор Бозтоклы и Кыйвасекер стали жить в довольстве и счастье.

20. Шестиногий конь

В давние времена жил старик со старухой. У них было три сына и три дочери. Старшую дочь они выдали за медведя, среднюю — за лису, а младшую — за орла.

Пришла пора старику умирать. Он призвал сыновей и обратился к ним с такими словами.

— Твоя стрела попадет в мой могильный камень,— сказал он старшему сыну.

— Ты свою стрелупустишь на запад,— сказал старик среднему сыну.

— Ты свою стрелупустишь на восток,— сказал он младшему сыну.

Старик умер, и каждый из сыновей пустил свою стрелу. Младший брат простился с обоими братьями и пошел вслед за своей стрелой. Он шел несколько месяцев и наконец увидел свою стрелу в зарослях камыша. Стрела вонзилась в черепаху. Юноша смастерил себе шалаш из веток и камыша и остался жить в тех местах. Рано утром он выходил на охоту и стрелял дроф, стрепетов и уток. Поздно вечером юноша возвращался в свой шалаш.

Однажды вечером юноша, как всегда, пришел в свой шалаш и увидел в нем разные яства. Он стал есть и никак не мог остановиться — очень уж вкусно все было приготовлено! «Кто же это позаботился обо мне? — думает юноша. — Ведь кругом болото, камыши и лес!» Он вырыл в шалаше яму, спрятался там и стал ждать. Через некоторое время в шалаш вошла девушка. Юноша выскочил из засады и схватил ее.

— Отпусти меня,— говорит девушка. — Я и так твоя.

Оказывается, этой девушкой стала та самая черепаха, которую поразила стрела юноши.

Юноша зажил в шалаше вместе со своей женой. Однажды, когда он шел на охоту, ему повстречался старик.

— Возьми меня к себе в работники,— стал просить юношу старик. — Я могу выносить золу, таскать воду, заготавливать дрова.

Юноша привел старика к жене. Ей не понравился новый работник, и она сказала мужу:

— Я одна управлюсь со всеми делами.

Но юноша все же оставил старика.

Когда он вернулся с охоты, то не нашел дома ни жены, ни старика. Юноша отправился в аул, где жила младшая из его сестер, и сказал женщинам, которые пришли за водой:

— В вашем ауле живет моя сестра. Сообщите ей обо мне, и она щедро одарит вас.

Сестра юноши жила богато. Она одарила вестника двумя курдюками золота и встретила со своим братом. Пока он ел-пил, прилетел орел, муж его сестры.

— Куда ты путь держишь? — спросил орел.

— Я иду искать свою жену, — ответил юноша и рассказал обо всем, что случилось.

Орел говорит:

— Хоть я и летаю всюду, но твою жену не встречал. Видно, старик очень хитер, и ты не сумеешь отнять у него жену, даже если найдешь ее.

Юноша не послушался орла и отправился в путь. Ехал он очень долго и наконец достиг маленького аула. На краю аула, у реки, он увидел заброшенный дом. Там старик скрывал его жену.

Юноша увидел жену и хотел забрать ее с собой, но она боялась старика и сказала мужу:

— Уходи скорее! Старик придет и убьет тебя!

Но юноша не слушал ее слов. Он вывел жену из дому, вскочил на коня и уехал вместе с ней.

В это время старик спал за домом на соломе. Он спал семь дней и семь ночей. Когда девушка убежала со своим мужем из дому, шестиногий конь старика беспокойно заржал и забил копытом. Старик проснулся и говорит:

— Чего бы мне поесть?

— Ешь жареную курицу, — отвечает конь.

Пока старик ел, конь рассказал ему обо всем, что случилось. Старик тут же вскочил на своего шестиногого коня, и они полетели вслед за беглецами. Вскоре они настигли мужа и жену, старик изрубил юношу в куски, а девушку притащил назад в дом.

Между тем конь юноши вернулся к дому сестры своего хозяина и стал у дверей. Сестра, увидев коня, убежала из дому, смотрит: брата нет! От горя она лишилась чувств. Когда женщина пришла в себя, она стала просить мужа-орла собрать кости брата и предать их земле. Орел собрал кости юноши, сбрызнул их водой, и юноша вернулся к жизни. Затем орел отдал ему одну из своих трех душ.

Тут сестра стала упрекать своего мужа-орла:

— Ты летаешь в небе, видишь далеко вокруг, а не можешь научить брата, как ему вернуть себе жену!

Тогда орел сказал юноше:

— Иди к озеру и притаись там на берегу. Лошади старика придут на водопой. Ты не дашь им напиться и отгонишь их от воды. Когда же к озеру прибежит шестиногий конь, дай ему напиться вдоволь, а потом схвати его за загривок. Он три раза подбросит тебя в небо и три раза стукнет о землю, но ты крепко держись за его загривок, и он подчинится тебе. Тогда можешь не бояться старика, он утратит свою силу.

Юноша послушался орла и сделал все так, как тот сказал. Он убил старика, а жену забрал домой и стал с ней жить в довольстве и счастье.

21. Прекрасный юноша в змеиной шкуре

У одного старика было три дочери. Однажды в базарный день он отправился на базар, чтобы купить дочерям три шелковых головных платка. Два платка он купил, а третьего не нашел. Опечаленный, старик побрел домой. По дороге ему повстречалась змея.

— Почему ты так печален? — спрашивает змея.

— Да вот, для двух дочерей купил платки, а для третьей не нашел.

— Передай своим дочерям, что одна из них должна стать мне женой. Если же они откажутся, то я каждый день буду приползать и сосать твою кровь.

Старик совсем опечалился и понуро поплелся дальше. Наконец он подошел к дому. Увидев отца, все три дочери побежали ему навстречу.

— Ну как, купил нам платки? — спрашивают они.

— Два платка купил, а третий — нет.

Тут две старшие дочери схватили платки, а младшая смотрит на отца и спрашивает:

— Атам, почему ты такой печальный? Что-нибудь случилось?

Старик рассказал о своей встрече со змеей и о том, что одна из дочерей должна выйти за нее замуж. Тут старшая дочь говорит:

— Зачем мне муж-змея? Разве это пара для меня?

Средняя дочь сказала то же самое, а младшая говорит:

— Я выйду замуж за змею, лишь бы она не причинила вреда отцу.

— Хорошо, дочь моя,— говорит старик.— Я вижу, ты действительно любишь отца. Скоро змея будет здесь, так что иди в курятник и жди ее там.

Девушка взяла старый матрац и пошла в курятник. Там она бросила матрац на земляной пол, села на него и стала ждать змею. Через некоторое время послышался зловещий свист. Девушка испугалась, задрожала и забилась в угол. А старшие сестры стали у окна и смотрят: что же будет дальше? Видят они, что, как только змея очутилась в курятнике, в нем стало очень светло. Смотрят девушки: у стены стоит золотая кровать, застланная дорогим покрывалом, а змея вдруг обернулась прекрасным юношей.

Увидев все это, девушки прибежали к отцу и стали упрекать его:

— Ты нарочно подстроил все это и выдал младшую дочь за змею. Ты знал, что это не змея, а прекрасный юноша.

Старик говорит, что не знал этого, но сестры не верят ему.

Так юноша каждое утро превращался в змею и покидал курятник, и сразу же там становилось темно, а каждый вечер он входил туда, оборачивался прекрасным юношей, и в курятнике становилось светло и тепло.

Однажды молодая жена стала просить мужа, чтобы тот бросил змеиную шкуру.

— Старшие сестры издеваются надо мной, говорят, что я вышла замуж за змею.

Юноша любил свою жену и уступил ее просьбе. Он отдал змеиную шкуру девушке и сказал:

— Будь осторожна и храни эту шкуру в надежном месте. Не будет шкуры, и мы потеряем друг друга.

Сестры девушки подслушали этот разговор и, как только юноша утром ушел, пристали к сестре:

— Давай мы тебя вымоем! Ведь ты живешь в таком вонючем курятнике!

Они развели большой костер и поставили на огонь котел с водой,

У девушки за пазухой была спрятана змеиная шкура, и она не соглашалась мыться, но сестры насильно раздели ее, и змеиная шкура упала на землю. Сестры сразу подхватили шкуру и бросили ее в огонь. Девушка заплакала, а сестры, злобно смеясь, убежали.

В это время юноша, обернувшись воробьем, сел на крышу курятника и сказал:

— Теперь меня для тебя нет и тебя для меня нет.— С этими словами он улетел.

Девушка с плачем побежала за ним, но вскоре потеряла из виду и вернулась назад. Она пошла к отцу и говорит:

— Акай, сделай мне железные чувяки и железный посох. Пока чувяки не станут дырявыми, как сито, а посох тонким, как игла, я буду искать своего мужа.

— Дочь моя, ты не найдешь его. Он упорхнул воробьем,— отвечает отец.

Но девушка настояла на своем, отец выполнил ее просьбу, и она отправилась в путь. Девушка шла-шла и пришла к пастуху, который пас коров.

— Ты караванщик или лекарь для таких, как я? — пропела она ему.

— Не караванщик я и не лекарь для таких несчастных, как ты,— отвечает пастух.— Недалеко от меня чабан пасет овец, сходи к нему.

Девушка пришла к чабану и запела:

— Ты караванщик или лекарь для такой несчастной, как я?

— Не караванщик я и не лекарь для таких несчастных, как ты. Сходи лучше в соседний кос, к табунщику,— отвечает чабан.

Девушка пошла к табунщику, но и тот не смог ничем ей помочь и отправил к птичнику на птичий двор. Но и там она не услышала ничего утешительного. Девушка пошла дальше по дороге искать мужа. Навстречу ей попался караван, и она запела: «Умираю от тоски по нем! Пока железные чувяки не станут дырявыми, как сито, а железный посох тонким, как игла, буду искать его!»

Тут хозяин каравана говорит:

— Я твой караванщик и лекарь. Открой глаза и взгляни на меня. Я тот, которого ты ищешь.

Она посмотрела на него и признала в нем своего мужа. Они обнялись и заплакали.

— Сегодня ночью я не могу привести тебя домой,— говорит он ей.— Ты побудь здесь, а завтра я принесу тебе одежду, а потом отвезу тебя домой и скажу, что украл себе невесту.

Рано утром юноша вернулся на то место с одеждой для невесты, передел девушку и с почетом привез ее к себе домой. Он был сыном падишаха и жил со своим отцом, двумя старшими братьями и их женами. Дома очень обрадовались женитьбе младшего сына и хорошо приняли невестку. Молодые зажили хорошо, и вскоре у них родилось двое детей.

Прошло несколько лет, и старшие братья с женами стали завидовать своему младшему брату. Они пришли к отцу и говорят:

— Твой младший сын и его жена не дают нам покоя. Выгони их.

Не ведавший истины старый падишах призвал к себе младшего сына и говорит ему:

— Ступай на тот свет и принеси кольцо от твоей матери.

Юноша опечалился и думает: как же он, живой, отправится на тот свет?

Жена заметила печаль мужа и спрашивает:

— Что с тобой? Почему ты такой грустный?

Юноша рассказал ей обо всем.

— Выполнишь наказ отца — найдешь счастье,— говорит девушка.— Я приготовлю тебе еды на дорогу, и отправляйся в путь. Найдешь кольцо — вернешься.

На следующий день юноша вышел в дорогу. Ночь застала его в степи. Вдали он заметил огонек и направился к нему.

Подошел, смотрит: перед ним дом, дверь приоткрыта. Сын падишаха заглянул в дом, видит: сидит юноша, а по бокам лежат две свиньи. Сын падишаха поздоровался и спрашивает, что это за свиньи.

— Одна свинья — мать, а другая — отец,— отвечает юноша.

Сын падишаха удивился и спрашивает, как это произошло.

— Я учился в медресе,— рассказал юноша,— и ко

мне часто приходили люди. Отец с матерью не любили гостей и потому превратились в свиней.

Тогда сын падишаха предложил:

— Давай сотворим молитву. Может быть, они снова станут людьми и будут любить людей.

Они сотворили молитву, и свиньи на их глазах стали стариком и старухой. Но едва они стали людьми, как тут же упрекнули сына:

— Никогда нам не было жизни от твоих друзей, а теперь еще одного нашел?!

— А они действительно свиньи, — сказал сын падишаха и покинул тот дом.

Он продолжал свой путь и встретил мужчину с женщиной. У женщины был такой большой лоб, что не видно было глаз.

— Почему у нее такой большой лоб? — спрашивает царский сын у мужчины.

— На белом свете она грубила мне, и поэтому у нее теперь такой безобразный лоб.

Потом сын падишаха повстречал старика. Тот мучился от боли и не знал, как успокоиться.

— Что с тобой? — спрашивает сын падишаха у старика.

— Если бы два мои сына, которые остались на белом свете, молились обо мне, я бы не мучился так от боли.

Сын падишаха пошел дальше. Смотрит: перед ним женщина, а на животе у нее — ручная мельница. Сын падишаха спросил у нее, в чем дело, и она ответила:

— На белом свете у меня была мельница, и я молола людям муку. Они платили мне за это, а я воровала у них муку. Поэтому я теперь и мучаюсь.

Сын падишаха пошел дальше. Видит: женщина повешена за язык. Он спросил женщину об этом, и она ему ответила:

— На белом свете я сплетничала, поэтому теперь мучаюсь.

Он пошел дальше. Видит: женщина горит в огне. Он спросил ее об этом, и она ответила:

— На белом свете я была очень жадной и ничего никому не давала, поэтому теперь горю в огне.

Сын падишаха пошел дальше и пришел на берег какого-то озера. К озеру прилетели воробьи. Одни напи-

лись воды, а другие не могли пить. Они покружились над водой и улетели ни с чем.

После этого юноша увидел старушку, которая черпаком набирала кипящее молоко из чугуна и тут же выливала его обратно. Увидев юношу, она обратилась к нему:

— Откуда ты взялся, сын мой? Сюда люди обычно не приходят.

Юноша спросил у старушки: почему одни воробьи напились воды, а другие не сумели? И старуха ответила:

— Воробьи, утолившие жажду, это дети, родившиеся от законного брака, а воробьи, не сумевшие напиться, это незаконнорожденные дети.

Сын падишаха рассказал старушке, зачем он пришел. Старушка оказалась его матерью и сказала ему:

— Твой отец, когда посылал тебя сюда, думал, что ты не найдешь меня и не вернешься на белый свет. Дорога открылась тебе благодаря твоей благородной жене. Она хорошая, добрая женщина. Возьми это кольцо и возвращайся назад. Сразу же поезжай в дом своей жены, у отца тебе не будет жизни.

Юноша выбрался с того света, вернулся домой и отдал кольцо отцу. Сам же вместе с женой и двумя детьми переехал в дом тестя.

— Приехал зять, что живет в курятнике! — такими насмешками встретили его сестры жены. Они вышли замуж и жили вместе с отцом.

Через некоторое время отец сестер заболел. Он привал своих зятьев и сказал им:

— Если бы я съел яблоко от такой-то яблони, я бы поправился.

И вот три зятя старика, вскочив на коней, отправились на поиски той яблони. У сына падишаха был очень хороший конь. Стоило юноше поднести к ладони зажженную спичку, как его конь тут же доставлял его в любое место. И на этот раз он мигом доставил его к яблоне. Юноша сорвал с дерева три яблока и поспешил назад. По дороге он встретил обоих свояков.

— Ну как, нашли яблоки? — спрашивает он их.

— Нет, не нашли, — отвечают те.

Тогда сын падишаха предложил:

— Я дам вам по яблоку, но за это поставлю клеймо на спину каждого из вас.

Те согласились, и он заклеил их. Затем свояки взяли у него по яблоку и поспешили к больному старику.

— Ты всегда зови нас, когда тебе что-нибудь нужно, — говорят они ему. — Мы принесли тебе яблоки, а если еще чего-нибудь хочешь — скажи. Мы все доставим.

А сын падишаха вернулся к своей жене в курятник. Он отдал ей яблоко, велел помазать его куриным пометом, а затем отнести старику. После этого он пришел к тестю и увидел, как его свояки хвастают тем, как нашли яблоки. Тогда он заставил их показать спины с его клеймом, и им пришлось рассказать все как было. Тут младшая дочь протянула старику яблоко, вымазанное куриным пометом. Старик и его съел с удовольствием. Тогда девушка спрашивает:

— Акай, какое из трех яблок понравилось тебе больше всего?

— Самым вкусным было твое яблоко, дочь моя, — отвечает старик, — только оно отдавало куриным пометом.

— Что ж тут удивительного? — говорит дочь. — Ведь мы живем в курятнике.

Тогда отец переселил их из курятника в конюшню.

Прошло время, и старик снова призвал к себе зятьев.

— Если бы я попил кумыса, — говорит он, — то окончательно поправился бы.

В тех местах ни у кого не было кобылицы, и зятья отправились в дальние края. Сын падишаха с помощью своего чудесного коня быстро нашел кумыс и поехал домой. По дороге он встретил двух других зятьев, дал им кумыса и снова заклеил спину каждого.

Три дочери старика поставили перед ним три чашки кумыса. Только младшая дочь бросила в чашку измельченный навоз. Старик выпил все три чашки и говорит младшей дочери:

— Твой кумыс отдает конским навозом.

— Что ж тут удивительного? — отвечает девушка. — Ведь мы живем в конюшне.

Когда старшие зятья стали хвастливо рассказывать

тестю, как они добыли кумыс, младший зять заставил их снять рубашки и показать вторые клейма. Тогда они с позором ушли.

Тем временем пришла весть о том, что сын соседнего хана приглашает всех на свадьбу. Старшие зятья с женами отправились на свадьбу и говорят младшему:

— Какая уж свадьба для тех, кто живет в конюшне! Сидите лучше дома.

Как только они уехали, пришло второе известие: два старших сына падишаха и их семьи убиты молнией, и падишах просит своего младшего сына вернуться домой.

Сын падишаха отвез свою семью к отцу. После этого он оделся, как падишах, положил на своего коня золотая седло и через ограды и дома птицой полетел на свадьбу ханского сына. При виде такого знатного гостя хозяева дома с поклоном спрашивают его:

— Кто ты такой?

Тогда сын падишаха говорит, что от него сбежали два раба со своими семьями и он разыскивает их.

— На спине у каждого раба по два клейма, — сказал юноша.

Тут хан приказал всем гостям снять рубашки, и все увидели клейменные спины свояков. Так сын падишаха забрал их вместе с семьями к себе в рабство.

22. Союн-Али и Алсувдыр

Жили когда-то старик со старухой. Однажды вечером к ним во двор вместе с их коровой зашел бык. Старик оставил быка у себя, но бык каждый день топтал их огород. Старик рассердился, поднял быка одной рукой и бросил его оземь. Бык тут же испустил дух, а старик обрадовался: «Значит, есть у меня здорowie-сила» — и решил сразиться с елмавызом Шылпувыром Шылпыком, убивающим людей.

Пришел старик к старухе и говорит ей:

— Приготовь мне еды на дорогу. Поеду сражаться с елмавызом Шылпувыром Шылпыком.

Старуха дала старику еды, и он отправился в путь. Ехал он ехал и подъехал к косу пастухов. Пастухи при-

няли его, как гостя, оставили ночевать. За беседой они спросили, куда он держит путь.

— До сих пор не знал я своей силы,— отвечает старик,— а теперь узнал. Поэтому хочу я побороть елмавыза Шылпувыра Шылпыка, к нему и путь держу.

Тут пастухи решили проверить его силу. Они зарезали быка, ободрали его, мясо бросили в котел, а шкуру отдали старику со словами:

— Пока сварится мясо, выделай эту шкуру и нарежь кожаных ремней.

Старик не сумел справиться с работой и чуть свет потихоньку покинул кос.

Поехал он дальше и на пути встретил сначала кос табунщиков, а потом кос чабанов. И табунщики, и чабаны захотели испытать силу старика, и он снова не выдержал испытания.

Наконец добрался старик до синего моря. На берегу он увидел дом елмавыза Шылпувыра Шылпыка. Старик вошел в дом и увидел старуху. Это была мать елмавыза.

— Раз ты сюда пришел, живым не выйдешь,— говорит старуха.

— Я пришел убить елмавыза Шылпувыра Шылпыка,— отвечает старик.

Взглянула старуха на слабого старика и рассмеялась. Но когда старуха увидела, что возвращается Шылпувыр, спрятала старика за спину.

Шылпувыр вошел в дом и говорит матери:

— Фу-фу, человеческим духом пахнет.

— Да кто сюда придет, кроме тебя. Никого здесь нет,— отвечает ему мать.

— А что ты прячешь за спиной? — спрашивает Шылпувыр.

Тут старуха рассердилась и вытолкнула старика на середину комнаты.

Шылпувыр схватил старика и потащил на берег моря.

— Постой, не убивай его,— говорит мать сыну.— За его кровь тебе будут мстить!

Но тот не послушался матери, одной рукой бросил старика оземь и убил его.

А в это время жена старика родила двух сыновей. Первого назвали Алсудыр, а второго — Союн-Али.

Мальчики с каждым днем становились все сильнее и взрослее. Однажды в игре они сломали руку одному ребенку. Его мать пришла к ним и говорит:

— Чем ломать руку моему сыну, лучше бы сломали руку тому, кто убил вашего отца.

— А кто убил нашего отца? — спрашивают они жепщину.

— Об этом спросите у своей матери. Если же она не захочет сказать, пусть один из вас притворится больным и попросит жареной кукурузы. Когда мать станет мешать кукурузу в раскаленном котле, прижмите ее руку ко дну котла, и тогда она вам все скажет.

Мальчики прибежали домой и спрашивают у матери:

— Скажи, кто убил нашего отца?

Мать молчит.

Тогда один из них притворился больным и попросил мать пожарить кукурузу, а сыновья прижали ее руку к раскаленному котлу и потребовали сказать им правду.

Пришлось матери рассказать сыновьям обо всем. Выслушав ее рассказ, юноши попросили еды на дорогу и отправились на поиски убийцы их отца.

Ехали они ехали и приехали к тому самому косу пастухов, в котором когда-то ночевал их отец.

— Куда путь держите? — спрашивают юношей пастухи.

— Едем отомстить за кровь отца его убийце, елмавызу Шылпувыру Шылпыку.

Тут пастухи зарезали быка, ободрали тушу, мясо бросили в котел, а шкуру отдали юношам.

— Пока мясо сварится, выделайте шкуру и нарежьте ремней, — говорят они.

Мясо еще не успело свариться, а юноши уже закопчили свою работу. Тогда пастухи говорят:

— Вот кто сразит нашего хозяина.

Поехали юноши дальше и достигли коса табунщиков. Там они тоже выдержали испытание и отправились дальше. Так они дошли до синего моря и на его берегу увидели дом. Вошли они в дом, там сидит старуха.

— Где твой сын? — спрашивают они ее.

— Пошел на море ловить рыбу.

Вышли юноши, смотрят: Шылпувыр идет с другом, на плечах вместо удочек огромные деревья. Юноши вер-

нулись в дом, затаились. Тут старуха поняла, зачем они пришли, и стала просить их пощадить сына.

— Мы бы не тронули твоего сына, но он убил нашего отца.

В это время Шылпувыр с другом вошли в дом, схватили братьев и повели на берег моря. А там братья, словно играя, бросили обоих елмавызов оземь, как мячи, и убили их. Потом они погрузили в арбу все добро Шылпувыра и уехали. По дороге они забрали скот, лошадей и овец елмавызов. Алсувдыр отправил Союн-Али со всем добром домой, а сам решил еще побродить по свету.

Вот едет Алсувдыр по берегу моря и встречает пастуха.

— Чей скот пасешь? — спрашивает Алсувдыр.

— Это скот хана, который живет по ту сторону моря.

— А как же ты перебираешься на тот берег?

— Я говорю: «Расступись, море!» — и море уступает мне дорогу, потом говорю: «Сомкнись, море!» — и воды сливаются вместе.

— А что ты делаешь, когда приходишь домой?

— Загоняю скот, ложусь у ног трех дочерей хана и лижу языком их ступни.

Тут Алсувдыр убил пастуха, надел на себя его одежду, зарезал одну корову, вырвал у нее язык, а вечером погнал скот на другую сторону моря. Потом он загнал скот и улегся у ног трех дочерей хана. Лежит, а ступни не лижет.

Девушки стали толкать его ногами и говорить:

— Почему не делаешь то, что всегда?

Тогда Алсувдыр вынул из кармана коровий язык и стал гладить им ступни девушек.

— Ты, верно, собачий лук¹ ешь, что такой большой язык отрастил? — говорят ему девушки.

Так и стал жить Алсувдыр: днем пас коров, а вечером гладил ступни ханских дочерей.

Однажды Алсувдыр попросил у девушек гребень. Две старшие сестры не дали ему гребня, а младшая дала. Алсувдыр засунул между зубьями гребня свой золотой волосок и вернул гребень девушке. Девушка увидела золотой волосок, поняла, что этот юноша не из простых, и тайно влюбилась в него.

Однажды хан послал свою старшую дочь в сад за

яблоками. Садовник хана дал девушке одни гнилые яблоки. Тогда хан послал в сад свою среднюю дочь. Садовник дал ей яблоки, сгнившие наполовину. Хан послал младшую дочь, и садовник дал ей свежие, румяные яблоки.

Хана очень удивил поступок садовника. Он собрал мудрецов со всего ханства и стал спрашивать у них, в чем смысл такого поступка. И мудрецы сказали хану:

— Твоя старшая дочь уже опоздала с замужеством, время средней дочери проходит, а младшей как раз настала пора выходить замуж.

Услышав это, хан повелел собрать жителей семи аулов. Когда народ собрался, хан сказал дочерям:

— Тому, кто вам приглянется, бросьте яблоко.

Старшая и средняя дочери бросили яблоки сыновьям одного хана, а младшая дочь бросила яблоко пастуху. Народ стал смеяться: ханская дочь выбрала пастуха! Тем временем Алсувдыр подошел к хану и рассказал ему, кто он такой. Хан согласился выдать свою младшую дочь за Алсувдыра. Справили свадьбу, а потом Алсувдыр забрал жену вместе с приданым и вернулся домой.

Между тем мать Алсувдыра проплакала все глаза, ожидая сына, и ослепла. Но, услышав, что Алсувдыр возвращается, она на радостях прозрела, и зажили они все в счастье и довольстве.

23. Сон

Жил когда-то юноша-сирота. Однажды он увидел сон: у его изголовья сияет луна, у ног — солнце, а по бокам — по звезде. Проснулся юноша — ни луны, ни солнца, ни звезд. И вот решил он отправиться в путь и найти то, что ему приснилось. Приготовил он себе еды на дорогу, обул неснашивающиеся чуваки и пошел.

Шел юноша шел и встретил пастуха с отарой овец. Он рассказал пастуху о своем сне, и тот сказал ему:

— Продай мне твой сон за пятьдесят овец.

— Нет, — ответил юноша.

— Ну, продай за сто овец.

— Нет, я сам пойду искать свой сон.

— Ну, тогда продай за всю отару.

Юноша не устоял и продал свой сон. И вот пастух отправился на поиски сна. Много дней провел он в пути и наконец однажды ночью увидел свет. Он подошел поближе, смотрит: перед ним дом. Вдруг к дому подскочил всадник на черном коне, ведя в поводу серую лошадь. Всадник спешил, присел у забора и тут же заснул.

Тем временем из окна дома выглянула девушка и крикнула:

— Готов?

Растерявшийся пастух ответил:

— Готов.

— Раз готов, то садись на коня и скачи вслед за мной.— С этими словами девушка выбежала из дому, вскочила на серого коня и понеслась.

Не долго думая пастух помчался следом на черном коне.

Они скакали долго, всю ночь. Когда стало светать, девушка обернулась и увидела пастуха.

— Кто ты? — спросила она.— Как ты оказался здесь?

Пастух рассказал ей обо всем. Тогда девушка говорит:

— Тот всадник на черном коне — мой жених. Он хотел меня украсть. Да, видно, Аллаху угодно, чтобы моим мужем стал ты. Нам надо торопиться, отец может пуститься в погоню.

Они поскакали дальше. Наконец пастух и девушка достигли какого-то аула. Они остановились на окраине аула и стали жить там в шалаше.

Однажды девушка сказала мужу:

— Возьми мою золотую ложку и отнеси ее в подарок хану.

Пастух выполнил наказ жены. Через некоторое время она говорит ему:

— Сходи к хану и попроси у него жилье. Ведь не можем же мы всю жизнь оставаться в этом шалаше! Какой бы дом он ни предлагал тебе, проси построить для нас жилье на куче золы.

Пастух снова отправился к хану, и тот велел построить для них дом на куче золы.

Стали они жить в новом доме. Однажды девушка говорит пастуху:

— Мы уже столько времени живем здесь, а ни разу не пригласили хана в гости. Сходи и позови хана к нам. Только помни: когда подойдешь вместе с ханом к нашему дому, входи первым, иначе нас постигнет несчастье.

Пастух отправился к хану и пригласил его в гости. В дороге они заговорились, пастух забыл о наказе девушки, и хан переступил порог первым. Увидев девушку, он был поражен ее красотой и сразу влюбился в нее. От любви он не мог ни есть, ни пить, сказался больным и ушел домой.

Дома хан призвал к себе вазиров и сказал:

— Мне нужна жена пастуха, поэтому я решил убить его.

— Не делай этого,— отвечают ему вазирь.— Лучше прикажи ему достать молока арабской кобылицы.

Хан послушался совета вазиров, призвал к себе пастуха и говорит:

— Я болен, и помочь мне может только молоко арабской кобылицы. Где хочешь, достань мне чашку этого молока.

Опечаленный, юноша вернулся домой и рассказал обо всем жене.

— Не тревожься,— говорит девушка.— Это можно сделать. Пойди к хану и попроси у него седло, нагайку и мешок соли. Затем отправляйся в сторону восхода солнца. По дороге увидишь озеро. Выкопай на берегу яму и спрячься в ней. А мешок с солью открой и поставь на берегу. Когда арабская кобылица придет к озеру на водопой, ты сумеешь поймать ее.

Пастух сделал все, как говорила его жена. Пошел к хану, попросил у него седло, нагайку и соль, затем поехал к озеру, поставил на берегу мешок с солью, выкопал неподалеку яму и спрятался в ней.

Через некоторое время к озеру пришла арабская кобылица. Она увидела соль и стала есть ее. Затем ей захотелось пить, и она вошла в воду. Тут пастух выскочил из ямы и попытался набросить седло на кобылицу, но она умчалась как вихрь.

Пастух снова спрятался в яму и стал ждать. Смот-

рит: кобылица опять пришла. Она стала жадно пить воду, и в это время пастух незаметно подкрался к ней и набросил на нее седло. Но когда он попытался вскочить на нее, кобылица умчалась.

Пастух снова спрятался в яме и стал ждать. Когда же кобылица пришла в третий раз, пастух сумел вскочить в седло. Кобылица три раза подбросила его до небес и три раза ударила оземь, но пастух удержался в седле. Тогда побежденная кобылица сказала:

— Ты — мой господин.

Он ударил ее нагайкой и поскакал домой. Затем пастух надоил полную чашку молока от этой кобылицы и принес хану.

Хан не ожидал увидеть юношу живым и невредимым и очень удивился.

— Ты, верно, принес мне молоко от обычной кобылицы, — сказал он.

— Нет, — возразил пастух. — Я достал молоко арабской кобылицы. Если хочешь взглянуть на нее — она у твоих дверей.

Хан увидел арабскую кобылицу и отпустил юношу домой. Затем он созвал своих вазиров и сказал им:

— Этого юношу не так-то легко погубить. Придется убить его.

Тут один из вазиров говорит:

— Зачем его убивать? Пошли его за яблоком райской девушки. Уж тогда-то он наверняка погибнет.

Хан призвал к себе юношу и велел принести яблоко райской девушки. Юноша выслушал хана и опечаленный побрел домой.

— Отчего ты невесел? — спрашивает его жена.

— Хан приказал мне достать яблоко райской девушки.

— Не печалься, — говорит жена. — Ты привезешь хану это яблоко. Отправляйся в южную сторону. Дойдешь до озера. К озеру прилетят три голубки и обернутся райскими девушками. Пока они будут купаться, ты спрячешь одежду одной из них. Когда девушка станет просить свое платье, отдай ей с условием, что она пойдет с тобой. Потом ты приведешь ее к нам домой и заберешь у нее райское яблоко.

Пастух сделал все так, как велела ему жена. Он по-

ехал в южную сторону, нашел озеро, вырыл на его берегу яму и спрятался в ней. Вскоре к озеру прилетели три голубки. Они обернулись девушками, сбросили свои платья и стали плескаться в воде. Пастух незаметно схватил одежду одной из них и спрятал. Когда девушки вылезли из воды, одна из них не нашла своего платья. Тут пастух крикнул ей:

— Твое платье у меня. Если согласишься пойти со мной, я отдам его тебе.

Девушке пришлось согласиться. Пастух положил ее платье на прежнее место, девушка оделась и пошла с ним.

По дороге пастух спросил:

— Есть ли у тебя яблоко?

— Есть,— ответила девушка и отдала яблоко пастуху.

И вот пастух принес хану яблоко.

— Это самое обычное яблоко из простого сада,— говорит хан.— От этого яблока моя болезнь не пройдет.

— Нет, это яблоко райской девушки, а сама девушка — у меня дома,— отвечал пастух.

Хан собрал своих вазиров и отправился домой к пастуху. Пришел и видит: перед ним сидит райская девушка.

Хан вернулся домой и говорит:

— Этого пастуха надо убить, иначе от него не отделаешься.

— Нет, хан, не убивай его, а лучше пошли туда, откуда не возвращаются,— посоветовал хану один из вазиров.

— Куда его ни пошлешь, он отовсюду вернется,— отвечает хан.

— А ты скажи ему так,— говорит вазир: — «Когда умерла моя мать, на ее пальце было золотое кольцо. Принеси это кольцо, а также узнай у матери, где она закопала перед смертью три бурдюка золота».

Хан так и сделал. Он призвал пастуха и повелел ему принести золотое кольцо и узнать, где закопаны бурдюки с золотом.

Когда пастух рассказал жене о новом желании хана, она сказала:

— Тут я ничем не могу помочь тебе. Спроси у своей новой жены, может, она знает.

Новой женой пастуха стала райская девушка. Узнав о наказе хана, она сказала пастуху:

— Пойди к хану и попроси у него двадцать аров дров и две бочки керосина.

Когда пастух получил у хана все, что велела райская девушка, его жены развели большой костер.

— Сейчас мы бросим тебя в пламя, — сказала пастуху райская девушка, — но ты не бойся. Ты выйдешь из огня живым и невредимым, получишь кольцо и узнаешь, где мать хана закопала бурдюки с золотом. — С этими словами они бросили пастуха в самую середину костра.

Через некоторое время юноша выбрался из огня живым и невредимым. Он снял с пальца золотое кольцо, отдал его хану и сказал:

— Твоя мать передала для тебя это кольцо. А про бурдюки с золотом она сказала, что закопала их под сараем.

Видя, что пастух остался цел, хан и сам решил войти в огонь, чтобы повидать свою мать. Он попросил жен пастуха, чтобы те бросили его в огонь. Они бросили хана в костер, и он сразу сгорел на глазах у всего народа.

Народ тут же избрал пастуха ханом, и он стал жить в счастье и довольстве вместе со своими двумя женами. Вскоре у них родилось двое детей. Молодой хан призвал к себе прорицателя и говорит:

— Растолкуй мне такой сон: у моего изголовья сияет луна, у ног — солнце, а по бокам — по звездочке.

И прорицатель сказал ему:

— Луна у изголовья — это твоя первая жена, солнце у ног — твоя вторая жена, а звездочки по бокам — твои дети.

24. Безрукая девушка

Когда-то давно жили старик со старухой. У них были сын и дочь. Старик со старухой знали, что смерть их близка, поэтому однажды призвали к себе детей, чтобы завещать им свое добро.

— Дочь моя,— сказала старуха,— я оставляю тебе свой большой сундук. Только не показывай никому его содержимое.

— Сын мой,— сказал старик,— я завещаю тебе дом и скотину. Будь хорошим хозяином. Когда женишься, не забывай сестру.

Вскоре старики умерли, и брат с сестрой остались одни. Юношу звали Аскер, а девушку Салимат. У Салимат была подруга Фатима. Салимат и Фатима были неразлучны. Если одну из них угощали яблоком, то половина всегда доставалась подруге.

Через год после смерти родителей Аскер женился на Фатиме. Прошло время, и Фатиме захотелось узнать, что хранится в сундуке Салимат. Но как завладеть сундуком? Когда мужа не было дома, Фатима обратилась за советом к соседке, старухе Фитне, и та сказала ей:

— Если хочешь завладеть сундуком, надо избавиться от Салимат. Задуши своего ребенка и подложи в постель к Салимат. Когда твой муж утром вернется, он сразу захочет взглянуть на ребенка. Тогда ты подойди к постели Салимат, возьми ребенка и кричи, что она убила твоего ребенка.

Фатима так и сделала. Ночью, когда Салимат уснула, она задушила ребенка и подложила его в постель Салимат. Утром Аскер вернулся домой и захотел взглянуть на ребенка. Фатима подошла к постели Салимат, откинула одеяло и говорит Аскеру:

— Ребенок спал сегодня с Салимат.

Аскер взял ребенка на руки и увидел, что тот мертв.

— Твоя сестра задушила нашего ребенка! — стала кричать Фатима.— Отвези ее в лес и отруби ей руки!

Салимат заплакала, а Фатима еще громче кричит:

— По ночам гуляешь, а мужа никак не найдешь! От злости ты и погубила нашего ребенка!

Услышав слова сестры, Аскер не долго думая бросил Салимат в арбу и погнал лошадей в лес. Там он отрубил руки девушки, бросил ее в лесу, а сам уехал.

Бедная Салимат плакала два дня, а на третий побрела по лесу в поисках еды. На опушке леса она увидела дом с садом. Девушка вошла в сад, поела яблок, а потом забралась на дерево и заснула. Так она прожила в саду несколько дней.

Однажды ночью хозяин дома вышел в сад и видит: безрукая девушка ест яблоки и плачет. Он тихонько подошел к девушке и говорит:

— Не плачь, девушка, идем в дом. Мы с хозяйкой примем тебя как родную дочь.

С тех пор Салимат стала жить в доме стариков. Их сын полюбил красивую безрукую девушку и женился на ней. Не прошло и года после свадьбы, как юноша отправился воевать. Без него Салимат родила двух близнецов. И вот старики послали к сыну гонца, чтобы передал ему радостную весть о рождении мальчиков-близнецов.

Гонец с письмом поскакал в город, где воевал юноша. В дороге его застала ночь, и он постучался в первый попавшийся дом. В этом доме жила Фатима. Опа впустила гонца, расспросила его обо всем и уложила спать. Когда он уснул, Фатима тихонько достала из его кармана письмо, а вместо него подложила другое.

Утром она проводила гонца в путь и сказала ему:

— На обратном пути опять заезжай сюда ночевать.

К вечеру второго дня гонец прискакал наконец в город. Он разыскал юношу и отдал ему письмо. «Твоя жена родила двух страшилищ, каких еще не видел глаз человека», — прочел он.

Юноша прочел письмо, опечалился, но что делать? Он тут же написал домой ответ: «Кого бы ни родила моя жена, пусть дождетс моего возвращения».

Гонец взял письмо и поскакал в обратный путь. Ночью он снова оказался в доме Фатимы. Гонец рассказал ей, что везет ответ от мужа Салимат. Фатима накормила его и уложила спать. Ночью, когда гонец уснул, она потихоньку вытащила письмо юноши и подменила его другим.

Рано утром гонец снова пустился в путь и к вечеру достиг дома. Он отдал письмо отцу юноши, и тот прочел: «Пусть Салимат со своими отродьями убирается из дому».

Старики опечалились, но что делать?

Собрали они невестку в дорогу, повесили на плечо девушки куржин с ее детьми и простились с ней.

Салимат вышла на дорогу и побрела куда глаза глядят. Вскоре ее дети стали плакать: они хотели пить.

Салимат подошла к реке и наклонилась над водой. И тут один из ее сыновей выпал из куржина и упал в воду. Беспомощная безрукая девушка воскликнула:

— О Аллах, как мне спасти ребенка?!

И тут же она услышала голос:

— Наклонись и возьми своего сына.

Салимат наклонилась над водой, и в этот миг у нее выросли руки. Она вытащила ребенка и пошла дальше.

В один из дней Салимат вошла в густой лес. Она построила в лесу шалаш и стала жить там со своими детьми. Когда дети подросли, Салимат сказала им:

— Давайте приручим медвежонка и станем ходить с ним по аулам. Может, нам и подадут что-нибудь за представление.

Так они и сделали и вскоре уже ходили по аулам. Однажды под вечер они пришли в родной аул Салимат. Люди собрались на представление, щедро одарили Салимат, а одна женщина пригласила ее перепочевать.

Дом той женщины был неподалеку от дома Аскера и Фатимы. Вечером к ней собрались соседи, пришли и Аскер с Фатимой. Салимат сразу узнала их.

— Давайте рассказывать сказки, — предложила Салимат.

Все согласились с ней и стали рассказывать. Когда очередь дошла до Салимат, в дверь постучали: путник просился на ночлег. Его пустили, и Салимат увидела, что это ее муж. И вот она стала рассказывать: «Жили когда-то старик со старухой. У них были сын и дочь. Когда старики умерли, сын женился. Его жена не влюбила золовку и захотела ее погубить. Однажды она подложила в постель золовки своего сына, которого убила, и сказала мужу:

— Твоя сестра убила нашего сына.

Тогда ее муж завез сестру в лес, отрубил ей руки и бросил там». На этом месте Салимат прервала свой рассказ и обратилась к брату и его жене:

— Справедливы ли мои слова, Аскер и Фатима?

Затем она продолжала: «Бедная девушка долго плакала, а потом пошла бродить по лесу и пришла к одному дому. Добрый хозяин принял ее как дочь, и она стала жить у него. А сын хозяина полюбил девушку и вскоре женился на ней. Однажды, когда юноша был в

отъезде, его жена родила близнецов. Старик послал к сыну гонца с письмом. В дороге гонец заночевал в одном доме, и там ему подменили письмо. Когда гонец привез юноше письмо, тот прочел: „Твоя жена родила двух страшилищ, каких еще не видел глаз человека“. Юноша написал ответ, и гонец на обратном пути снова заночевал в том доме. Злая женщина опять подменила письмо. И вот старик, получив ответ, выгнал сноху из дому».

При этих словах муж Салимат наконец узнал свою жену. Он бросился к ней и стал обнимать и целовать ее и детей. Аскер же схватил топор и зарубил свою злобную жену Фатиму.

С тех пор Салимат с детьми и мужем стали жить в довольстве и счастье.

25. Три девушки и четыре елмавыза

В давние времена жил старик. У него была жена и три дочери. Старик ходил пасти скот, а жена с дочерьми оставалась дома.

Однажды старик, как обычно, пас скот. На выгоне росла яблоня. Старик сорвал с нее пять больших яблок и положил их за пазуху. Вечером старик вернулся домой и говорит старшей дочери:

— Дочь моя, развяжи мне пояс.

— Ах, отец, до тебя ли мне! — отвечает девушка.

Старик обратился к средней, а потом и к младшей дочери и получил такой же ответ. Тогда он попросил свою старуху развязать ему пояс. Та подошла и выполнила просьбу старика. Тут же на пол упало пять больших яблок. Девушки бросили свои дела и подбежали к отцу. Старик дал каждой по яблоку и сказал:

— Завтра на рассвете мы все пойдем собирать яблоки.

Вечером, когда девушки уснули, старик говорит жене:

— Сшей пять торб, только три из них сделай без дна. Утром дашь дочерям по дырявой торбе. Они привыкли жить за нашей спиной, теперь пусть сами заботятся о себе.

Когда наступило утро, девушки поднялись и стали собираться в дорогу. Старшая дочь взяла гребень, средняя — зеркальце, а младшая — кусочек бараньего сала. Потом все отправились в путь. Весь день девушки собирали яблоки, но их торбы были пусты.

Под вечер старик положил под яблоней кизяк и наказал ему:

— Как услышишь, что дочери зовут меня, отвечай: «ау!» — Сказав так, старик с женой ушел домой.

А сестры собирали яблоки и не заметили, как стемнело. Наступила ночь, девушки испугались и стали звать:

— Отец, ау! Отец!

«Ау!» — услышали они в ответ. Девушки поспешили на голос и видят: под яблоней лежит огромный кизяк, а отца нигде не видно.

Что делать? Заплакали сестры и пошли куда глаза глядят. Вдруг вдалеке они заметили огонек и поспешили к тому месту. Подходят: перед ними большой дом. Сестры вошли и видят: в четырех углах дома сидят четыре елмавыза, и длинный нос каждого елмавыза упирается в другой угол.

— Входите, входите, девушки! — приглашают елмавызы, сами же выходят из дому и начинают точить ножи. Точат и приговаривают: «Вжик, вжик, мой нож, гуляй по девичьей шее!»

После этого они внесли в дом чаши, наполненные вшами, и поставили это угощение перед девушками.

Как только елмавызы снова вышли из комнаты, девушки высыпали вшей на пол и сидят, боясь пошевелиться. Вдруг сестры заметили в глубине комнаты красивую девушку с золотыми ногтями. В это время вошла в комнату старуха елмавыз и спрашивает у старшей из сестер:

— Где ты хочешь лечь?

— На почетном месте.

Средняя сестра ответила то же самое, а младшая сказала:

— Я хочу спать на крыше.

Она взяла с собой кусочек бараньего сала и спички и поднялась на крышу. От отца девушка слыхала, что елмавызы боятся дождя. И вот она стала жечь на кры-

ше баранье сало. Сало шипело, а елмавызы вздрагивали от испуга: им казалось, что это дождь стучит по крыше. Хоть и поглядывали они на свои наточенные ножи, но пришлось им отказаться от своей затеи.

Наутро елмавызы собрались на той. Перед уходом они наказали двум старшим сестрам:

— Зарежьте и сварите вашу младшую сестру. И чтобы все было готово к нашему приходу.

Елмавызы ушли, а сестры стали думать, как им быть. И вот они решили вместо младшей сестры зарезать девушку с золотыми ногтями. Так и сделали. Золотые ногти бросили на дно котла, мясо положили сверху и поставили котел на огонь. Потом сестры смастерили из соломы куклу и посадили ее на место девушки с золотыми ногтями.

— Когда елмавызы вернутся и спросят, где мы, скажешь, что мы пошли собирать кизяк для очага. Если же спросят, готово ли мясо, скажешь: «Да», — наказали сестры кукле, а сами что есть силы побежали прочь.

К вечеру елмавызы вернулись домой и спрашивают:

— Доченька, а где девушки? Готово ли мясо для нас?

— Обед готов, а девушки ушли собирать кизяк для очага.

Елмавызы уселись за стол и принялись за мясо. Съев все мясо, они увидели на дне котла золотые ногти. Тогда они побежали туда, где обычно сидела девушка с золотыми ногтями, и увидели на ее месте куклу из соломы.

Тут только елмавызы поняли, чье мясо они съели, и в ярости бросились в погоню за сестрами. Елмавызы бежали очень быстро и скоро почти догнали беглянок. Тогда старшая из сестер бросила свой гребешок и сказала:

— Пусть позади нас будет густой лес, а впереди — ровная дорога.

Бегут сестры бегут, оборачиваются, — а елмавызы снова почти догнали их. Тут средняя сестра бросает зеркальце и говорит:

— Пусть позади нас будет глубокое ущелье, а впереди — ровная дорога.

Тут же дорогу елмавызам преградило глубокое и ши-

рокое ущелье. Пришлось им повернуть назад ни с чем. Сестры же побежали по дороге и скоро увидели свой дом.

Увидев отца и мать, девушки заплакали от радости и поведали им обо всем, что с ними случилось.

С тех пор сестры стали относиться к своим родителям внимательно и почтительно.

26. Падишах Алтынтай

Жил когда-то падишах по имени Алтынтай. Он был очень богат и каждого бедняка одаривал золотой монетой в день. Однажды Алтынтай стал хвастаться перед своим вазиром:

— Такого богача, как я, верно, нет больше во всем свете: ведь каждому бедняку я даю в день по золотой монете!

Вазир отвечает царю:

— Ты даешь беднякам по одной золотой монете, а вот есть женщина-падишах, которая дает по золотой монете столько раз, сколько ты к ней заходишь.

Алтынтай удивился: откуда у женщины-падишаха столько золота и зачем она раздает так много! Он решил поехать к ней и узнать об этом. Падишах переоделся в платье своего слуги, оставил править вместо себя вазира и сказал ему:

— Если твои слова — правда, получишь половину моего падишахства, если ложь — расстанешься с головой.

Приехал падишах к женщине-падишаху, сорок раз на дню заходил к ней, и она сорок раз давала ему по золотой монете.

Удивился падишах и спрашивает ее:

— Скажи мне, зачем ты раздаешь столько золота беднякам?

Женщина-падишах отвечает:

— Если ты исполнишь три моих задания, я отвечу на твой вопрос. Первое мое задание такое: по базару ходит слепец и каждому, кто бьет его по шее, дает по золотой монете. Если ты узнаешь, зачем он это делает, ты исполнишь первое задание.

Алтынтай отправился на базар и видит: ходит слепец и кричит: «Каждый, кто ударит меня по шее, получит золотую монету!»

Алтынтай подошел к слепцу, ударил его по шее, получил золотую монету, а потом говорит:

— Получаешь по шее и даешь золотую монету. Зачем ты это делаешь?

И тогда слепой рассказал ему вот что:

«Когда я еще не был слеп, у меня был друг молла. Однажды молла сказал мне:

— Сейчас мы с тобой кое-что сделаем. Иди за мной и не говори ни слова.

Мы пошли и вышли на дорогу. Впереди нас по дороге шел человек. Он делал шаг — и бросал на землю золотую монету, делал другой — и бросал другую монету. Молла пошел следом за странным человеком, но не подбирал монет. Я последовал за моллой. Вдруг человек уронил что-то на землю. Молла бросился вперед, подобрал эту вещь, а затем повернул назад и собрал на дороге все золотые монеты.

Мы с моллой вернулись домой и разделили золото. Тут я не выдержал и попросил моллу поделить то, что обронил человек.

— Эта вещь тебе ни к чему, — говорит молла. — Она слепых делает зрячими.

Но я не отставал от моллы и просил его разделить и эту вещь. Тогда молла рассердился, ослепил меня и сказал:

— А теперь ходи по базару и получай по шее, пока я не приду и не сделаю тебя зрячим!

С тех пор я хожу по базару, раздаю золотые монеты и жду прихода моллы», — закончил слепец свой рассказ.

Алтынтай вернулся к женщине-падишаху и рассказал ей обо всем. Тогда она дала ему второе задание:

— Иди в такой-то аул и узнай, зачем тамошний молла сорок раз на дню поднимается на минарет и сорок раз спускается с минарета.

Алтынтай отправился в тот аул, стал возле минарета и видит: молла сорок раз поднимался на минарет и сорок раз спускался с него.

— Зачем ты так часто поднимаешься на минарет

и спускаешься с него? — спросил Алтынтай моллу и услышал такой рассказ:

«Однажды я поднялся на минарет, чтобы совершить азан. В это время рядом со мной опустилась птица. Я схватил ее за ноги, а она взлетела вместе со мной и прилетела в чужой аул. Что мне было делать? Чтобы не умереть с голоду, я стал побираться. Как-то ночью женщина из того аула спросила меня:

— У тебя есть жена?

— Нет,— ответил я.

— Мой муж умер,— говорит женщина.— Можешь взять меня в жены.

Я так и сделал. Женщина та была богата, у нее было несколько лавок. Она поставила меня торговать и наказала:

— Продавай за столько, за сколько купил. Сверх того ничего не проси.

Сначала я так и делал, но потом жадность одолела меня, и я стал продавать дороже, чем было куплено. Однажды жена стала считать деньги и обнаружила излишек. Она очень рассердилась и сказала мне:

— Ступай прочь из моего дома. Мне не нужен такой жадный муж.

Я ушел из ее дома и побрел на окраину аула. Там я увидел ту самую птицу, которая принесла меня в тот аул. Я схватил ее за ноги, она поднялась, полетела, и я опять очутился на минарете в родном ауле. С тех пор я поднимаюсь на минарет по сорок раз на дню, чтобы посмотреть, не прилетела ли снова та птица. Очень уж мне хочется вернуться к той женщине и к беззаботной жизни!» — так закончил молла свой рассказ.

Алтынтай вернулся к женщине-падишаху и рассказал ей обо всем, что услышал. Тогда она дала ему третье задание:

— В таком-то месте живет сапожник. С утра и до обеда он за работой песню поет, а после обеда до утра плачет. Узнай, почему он так делает.

Алтынтай отправился к сапожнику. Смотрит: действительно, сапожник до обеда песни поет, а после обеда плачет.

— Почему ты так делаешь? — спросил Алтынтай, и сапожник рассказал ему вот что:

«У меня была очень хорошая жена. Она готовила, стирала, ухаживала за мной. Мы жили очень дружно. Как-то раз я сидел с друзьями.

— Есть ли у твоей жены какие-нибудь секреты? — спрашивают меня друзья.

— Секретов никаких нет, — отвечаю я. — Вот только она никогда не ест со мной вместе.

Тут друзья мне говорят:

— Верно, она ведьма, которая ест человечину. Последи-ка за ней.

Ночью я притворился спящим, а жена решила, что я уже сплю, встала, обернулась быком и пошла на кладбище. Я потихоньку пошел следом. Смотрю: бык разрыл свежую могилу, вытащил труп мальчика, вырвал его сердце и съел. Тут я быстро вернулся домой и лег в постель. Вскоре жена моя вернулась и приняла свой прежний вид.

Утром жена подала мне чай, и я попросил ее сесть со мной за стол. Она отказалась, и тут я рассказал ей все, что видел ночью. Тогда она бросилась на меня, но я выскочил во двор и услышал, как она крикнула мне вдогонку:

— Если ты останешься в этом ауле, я тебе не дам жизни!

Пришлось мне покинуть родные места и переехать сюда. До обеда я пою на радостях, что избавился от ведьмы, а после обеда плачу от жалости к себе: уж очень хорошо и спокойно жилось мне прежде».

Алтынтай вернулся к женщине-падишаху и рассказал ей обо всем, что услышал.

Тогда она сказала:

— Ты выполнил три моих задания, и теперь я отвечаю на твой вопрос. Я раздаю золото беднякам, потому что хочу отыскать среди них себе мужа.

Тут Алтынтай признался женщине-падишаху, что он тоже падишах, и они поженились. Алтынтай стал править вместо жены, а вместо себя посадил падишахом своего вазира, и они зажили в счастье и довольстве

27. Три брата

В давние времена жили старик со старухой. У них было три сына-близнеца. Братья были очень красивы и так похожи друг на друга, что различить их было невозможно.

Как-то один из братьев пошел в лес и встретил там девушку. Они полюбили друг друга, и девушка обещала стать женой юноши.

На следующий день другой брат отправился в лес. Увидев его, девушка решила, что это ее жених. А юноша влюбился в девушку, как и его брат, и стал просить ее выйти за него замуж.

«Как же так? — думает девушка. — Ведь я уже обещала стать его женой!» Но все-таки она ничего не возразила юноше и ответила, что согласна выйти за него.

На следующий день третий брат пошел в лес, повстречал там девушку и тоже полюбил ее. А девушка и этого брата приняла за своего жениха — так были похожи все трое!

— Обещай стать моей женой! — говорит юноша.

«Вот странный человек! — думает девушка. — Ведь я уже дважды обещала выйти за него замуж!» Но и на этот раз она скрыла свои сомнения и пообещала юноше стать его женой.

Между тем все три брата сказали отцу с матерью, что нашли себе невесту. «Она так прекрасна! Второй такой нет на свете!» — говорил каждый из них.

Наконец настал день свадьбы, и братья отправились за своей невестой. Девушка издали заметила юношей и решила, что это идет жених с двумя друзьями. Когда же братья вошли в дом, она растерялась: все они были на одно лицо.

«Кто же из них мой жених?» — думает девушка.

А каждый из братьев при виде девушки сказал:

— Вот моя невеста!

Тут братья заспорили. Каждый старался убедить других, что именно он достоин девушки.

Тогда девушка сказала:

— Давайте сделаем так: я стану женой того из вас, кто принесет мне диковинную вещь.

И вот братья отправились в три разные стороны.

Хоть и разными дорогами они шли, но сошлись в одном и том же ханстве на одном и том же базаре. Один из братьев увидел зеркало. Оно стоило тысячу рублей.

— Почему так дорого? — спрашивает юноша.

— А это зеркало не простое, — отвечают ему. — В нем человек может увидеть все, что пожелает.

— Вот это как раз то, что мне нужно. Другой такой диковинной вещи в мире нет! — обрадовался юноша и купил зеркало.

Другой брат увидел на базаре красивый ковер. Ковер тоже стоил тысячу рублей.

— Почему так дорого? — спрашивает юноша.

— А это ковер не простой. Не успеешь моргнуть, как он перенесет тебя в любое место.

«Другой такой диковинки в мире нет!» — подумал юноша и купил ковер.

Третий брат увидел у одного старика на базаре яблоко. Яблоко стоило тысячу рублей.

— Почему так дорого? — спрашивает юноша.

— Это яблоко не простое, — отвечает старик. — Тот, кто откусит немного, исцелится от любой болезни.

Юноша обрадовался и купил яблоко.

Братья встретились у ворот базара и стали похвастаться своими покупками. Потом они решили заглянуть в чудесное зеркало и посмотреть, что делает девушка. Смотрят: девушка при смерти! Тогда они сели на ковер и оказались у постели девушки. Тут третий брат дал ей отведать яблока — и девушка исцелилась.

Девушка встала с постели, а братья заспорили: за кого из них она должна выйти замуж. Тут один из аскалов говорит:

— И зеркало цело, и ковер цел, а яблоко уже съедено. Поэтому девушка должна стать женой третьего брата.

Так девушка вышла замуж за третьего брата, и стали они жить в счастье и довольстве.

28. Омирузак

Давно-давно в ханстве Батырхана жил бедняк по имени Омирузак. Кроме матери-старухи, у него никого на свете не было. Целые дни Омирузак и его мать про-

водили в трудах и заботах, а вечером возвращались в свою маленькую юрту.

В один из дней Омирузак, прихватив еды на дорогу, отправился в путь в поисках работы. Через несколько дней он пришел в одно ханство. У тамошнего бая была дочь по имени Алтынпаш¹. Пришло время выдавать ее замуж, но никто не сватался к девушке. Тогда бай решил выдать ее за первого встречного, и девушка согласилась. Они вышли на улицу и увидели юношу в лохмотьях с полосатой переметной сумой. Это был Омирузак.

Бай призвал его к себе, накормил, напоил и говорит:

— Даю тебе, джигит, свою дочь в жены. Можешь увести ее в свой дом.

Омирузак обрадовался: наконец-то ему улыбнулось счастье! Он взял девушку за руку и повел к себе. По дороге он думает: «У меня даже настоящей юрты нет! Как же мы будем жить?» С этими горькими мыслями Омирузак подошел к своей плохонькой юрте. Мать Омирузака увидела девушку — и от счастья слова не может сказать. Смотрит не насмотрится, радуется не нарадуется. Она накормила молодых тем, что нашлось в доме, а потом они все вместе стали думать, как жить дальше. Алтынпаш занялась шитьем и за свою работу получала муку, из которой пекла лепешки для мужа, а Омирузак нанялся в работники к одному богачу. Раз в месяц он получал пятьдесят копеек и покупал на них соль и чай для своей семьи.

Вот однажды, получив очередной заработок, Омирузак отправился на базар купить соли и чая. У ворот базара какой-то человек продавал кошек. «Кошки тоже могут пригодиться», — подумал Омирузак и купил двух кошек. На базаре Омирузак увидел своих аульчан. Он расспросил их о своей жене и матери, а потом попросил отвезти к нему домой купленных кошек. «Разве мало у нас в ауле кошек?» — посмеялись над ним друзья, но все-таки бросили мешок с кошками на свою арбу.

Ночью односельчане Омирузака возвращались домой. В дороге они заблудились и попали в незнакомый аул. Смотрят: у жителей аула то уха нехватает, то носа, то глаза. «Что такое?» — удивляются они.

— Видно, для нас наступил конец света,— отвечают люди того аула.— Развелись у нас какие-то невиданные звери, которые проникают повсюду, грызут все подряд, у спящих отгрызают носы, уши, глаза.

— Этой беде мы можем помочь,— отвечают путники.— У нас есть два падишаха, которые быстро расправятся с вашими врагами, так что не для вас, а для них наступит конец света.

С этими словами путники развязали мешок и выпустили кошек, сами же уселись за стол и стали есть-пить. Пока они ели-пили, кошки переловили целую груду крыс. Жители аула на радостях одарили путников двумя мешками золота.

Друзья Омирузака отправились в путь и через день достигли родного аула. У юрты Омирузака они оставили один мешок с золотом и ушли. Алтыншаш увидела мешок и решила, что это кизяк. Вместе с матерью Омирузака они с трудом затащили тяжелый мешок в юрту. Там они развязали его и увидели в нем золото. От радости они чуть рассудка не лишились.

На следующий день Алтыншаш и мать Омирузака купили хороший дом, арбу и все, что нужно для дома.

Прошло много дней, и Омирузак вернулся с заработков. Он нес с собой чай, соль и был очень доволен. Войдя в свою юрту, Омирузак увидел, что она пуста. «Верно, мать с женой, не дождавшись меня, умерли с голоду»,— с грустью подумал Омирузак. На окраине аула он увидел новый дом и попросил у хозяев разрешения переночевать. Тут из дому вышла Алтыншаш. Она узнала мужа, провела его в дом и на радостях не знала, куда усадить, чем накормить. И вот они счастливо зажили все втроем в новом доме.

Омирузак, когда возвращался домой с заработков, купил змею. Прошли дни, и змея умерла. Омирузак зарыл ее во дворе, и через некоторое время на этом месте выросло золотое дерево. Тайну этого дерева знали только Омирузак и его жена.

Однажды Алтыншаш нечаянно выболтала тайну дерева жене моллы, а та рассказала своему мужу. Молла пришел к Омирузаку и говорит:

— Эй, Омирузак! Никто не знает тайны твоего золотого дерева, а я знаю.

Омирузак отвечает:

— Если ты, молла, и вправду знаешь тайну золотого дерева, все мое богатство и жена — твои.

Молла поведал Омирузаку тайну его золотого дерева, и Омирузак отдал ему все свое богатство, дом и жену. После этого Омирузак с матерью возвратился в свою старую заброшенную юрту.

Однажды во сне Омирузаку явился прорицатель и сказал:

— Завтра глаз солнца взойдет на западе, а зайдет на востоке.

Проснувшись, Омирузак отправился к молле и говорит ему:

— Эй, молла, раз ты разгадал тайну моего золотого дерева, так скажи, откуда сегодня взойдет глаз солнца?

Молла рассмеялся и говорит:

— В каком мире ты живешь, что до сих пор не знаешь, откуда взойдет солнце и где зайдет?! Солнце всегда встает на востоке, а заходит на западе.

— А сегодня будет наоборот, — не сдастся Омирузак. — Давай спорить.

— Хорошо, — согласился молла. — Если будет, как ты говоришь, я верну тебе все твое богатство, дом и жену да еще отдам свою жену в придачу.

В тот день глаз солнца действительно взошел с запада и зашел на востоке. Омирузак выиграл спор, вернул себе богатство, дом и жену и получил в придачу жену моллы.

Так хитрый молла остался жить в нищете. Не зря говорят в народе: «У завистливого лампа не зажжется»².

29. Луноликая девушка

Жили когда-то на свете муж с женой. У них росли сын и дочь. В один из дней жена умерла, и муж остался с двумя детьми. Что делать? Пришлось ему жениться еще раз.

У его новой жены тоже была дочь. Она была капризна и ленива. С утра до вечера наряжалась и ничего не делала по дому.

А родная дочь этого человека была трудолюбивой и

послушной. С утра до ночи она работала: готовила, шила, ходила по воду, присматривала за коровой. Так проходили дни.

Однажды родная дочь того человека пасла корову и незаметно дошла до какого-то дома. «Дай, — думает девушка, — взгляну вгущрь!» Зашла она в дом, а там чего только нет: и золото, и драгоценности, и одежды дорогие! Девушка обошла весь дом, вдоволь налюбовалась на несметные богатства и собралась выйти.

У двери ей вдруг преградил дорогу сторож. Смотрит он: девушка ничего не взяла. Тогда он легонько ударил девушку по щекам. И в тот же миг левая сторона лица девушки сделалась прекрасной, как луна, а правая — сияющей, как солнце.

Девушка вышла и погнала корову домой. Когда она вошла в ворота своего дома, собака вдруг пролаяла:

Луноликая, солнцеликая
Наша дочь идет!

Петух прокричал:

Луноликая, солнцеликая
Наша дочь идет!

Гуси загоготали:

Луноликая, солнцеликая
Наша дочь идет!

На шум выскочила из дому мачеха. Слышит: идет падчерица и левая половина ее лица прекрасна, как луна, а правая сияет, как солнце.

— Отчего ты стала такой красивой? — спросила мачеха, и девушка рассказала, как было дело.

На следующий день мачеха наказывает падчерице:

— Пойдешь пасти корову, возьми с собой мою дочь: покажешь ей тот дом. Пусть она тоже станет красивой.

Падчерица привела девушку к тому дому. Как только девушка переступила порог, у нее глаза разбежались: тут и золото, и драгоценности, и красивые одежды! Давай скорее хватать горстями драгоценности и прятать за пазуху и в карманы! Набрала, сколько могла, и поспешила к двери. Тут откуда ни возьмись по-

явился сторож. Отобрал он у девушки все, что она набрала, и легонько ударил ее по щекам. И в тот же миг левая половина ее лица обернулась кошачьей мордой, а правая — собачьей.

Вышла девушка из дома и пошла с падчерицей домой. Когда она вошла в ворота своего дома, то услышала, как пес пролаял:

С песьей мордой, с кошачьей мордой
Наша дочь идет!

Петух прокричал:

С песьей мордой, с кошачьей мордой
Наша дочь идет!

Гуси загоготали:

С песьей мордой, с кошачьей мордой
Наша дочь идет!

Мачеха выскочила на шум и видит: идет ее дочь, и левая половина ее лица стала кошачьей мордой, а правая — собачьей.

— О горе мне! — закричала женщина и чуть не лопнула от злости. Потом она накинулась на мужа:

— Немедленно уведи свою дочь с глаз моих долой и убей ее!

Делать нечего. Старик повел свою дочь со двора. Он завел ее в глухую степь, но не убил, а бросил там одну.

Пошла девушка куда глаза глядят. Шла она шла и дошла до густых зарослей тростника. Тут девушка взмолилась:

Тростник мой, тростник,
Приюти меня, несчастную!

Тростник расступился и пропустил девушку, а потом снова сомкнулся, да так плотно, что комар не пролезет.

А дома у злой мачехи остался маленький брат луноликой девушки. Он долго горевал о своей сестре и наконец убежал из дому. Шел он ночью, шел днем и наконец дошел до тростниковых зарослей. Мальчик склонился перед тростником и запел:

Тростник мой, тростник,
Не прячешь ли ты
Мою любимую луноликую сестру?

Луноликая девушка услышала голос своего брата и пропела ему в ответ:

Тростник мой, тростник
Прячет сестру моего любимого брата.

Тут тростник расступился, и луноликая девушка выбежала к брату. Она взяла его за руку, и они ушли далеко-далеко от тех мест.

30. Старик и Мать воды

Однажды некий старик отправился в лес за дровами. На пути к лесу протекала бурная река. Старик ступил на шаткий мостик и нечаянно выронил топор. Перейдя через реку, старик сел у берега и стал плакать. Ведь в его бедном хозяйстве был единственный топор!

Тут из реки вышла Мать воды и спрашивает:

— Что ты плачешь?

— Да вот, уронил в реку свой единственный топор.

Тут Мать воды достала со дна реки золотой топор, протянула старику и говорит:

— Твой топор?

— Нет, — отвечает старик.

Она достала другой топор, на этот раз серебряный, и спрашивает:

— Может, это твой топор?

— Да нет, — отвечает старик.

Тогда Мать воды протянула старику третий топор, совсем простой.

— Твой?

— Вот этот мой! — обрадовался старик.

За его честность Мать воды отдала старику все три топора: золотой, серебряный и простой.

Старик нарубил дров и вернулся домой. Его богатый сосед увидел у старика золотой и серебряный топоры и спрашивает:

— Откуда у тебя такое богатство?

Старик все ему рассказал. Тогда богач поскорее схватил свой топор и побежал к реке. Он бросил топор в воду, а потом сел на берегу и стал плакать.

Мать воды вышла из реки и спрашивает:

— Что ты плачешь?

— Уронил свой топор в воду.

Мать воды нагнулась и достала со дна золотой топор.

— Это твой топор?

— Да-да, мой! — отвечает тот.

Тут Мать воды и говорит:

— Раз ты обманул меня, не будет тебе ни золотого топора, ни простого. — И с этими словами она скрылась в реке.

31. Белое Ухо

Жили старик со старухой. Детей у них не было, и старику приходилось самому пасти коз.

Однажды, когда старика и старухи не было дома, в дом вошел Белое Ухо. Вошел и взобрался на полку.

Вечером возвратился домой усталый старик. Прилег он и размечтался:

— Эх, старуха, родила бы ты мне мальчика. Пришла старость, и пасти коз мне с каждым годом все тяжелее и тяжелее.

Услышав слова старика, Белое Ухо спрыгнул с полки и обратился к нему:

— Отец, больше тебе не придется самому пасти коз. Теперь это буду делать я.

Испугался старик. Голос слышит, а кто говорит, не видит. Тогда Белое Ухо взобрался к нему на колени и говорит:

— Отец, это я, твой сын Белое Ухо. Ты посади меня между рогами козла и посмотришь, как я справлюсь с твоей работой.

Обрадовался старик, ласково погладил Белое Ухо, поднял его и посадил между рогами козла. А потом открыл ворота и сказал:

— Сын мой, веди коз прямо на восток, на луга, там растут буйные травы, и да хранит тебя Аллах!

С этими словами старик вынес из избы большую лепешку и отдал собаке садака¹, чтобы первый шаг его сына был счастливым.

Белое Ухо ехал между рогами козла, а сзади бежа-

ли козы. Вдруг Белое Ухо увидел скачущих навстречу всадников. Прискакав, они остановились возле коз. Тут один из всадников крикнул:

— Я нашел козу!

— Это коза моего отца! — кричит Белое Ухо.

Другой всадник кричит с другой стороны:

— Я тоже нашел козу!

— Это коза моей матери! — крикнул снова Белое Ухо.

— И я нашел козу! — раздается голос третьего всадника.

— Это моя коза! — кричит в ответ Белое Ухо.

Всадники очень удивились. Они смотрят по сторонам, но никого не видят. Раз хозяина нет, можно угнать коз. И они уже было погнали коз из зарослей на дорогу. Тогда Белое Ухо сказал:

— У бая, который живет недалеко отсюда, есть бык. Зачем вам козы? У быка мяса больше.

Всадники задумались, а Белое Ухо закричал что есть силы:

— Хотите, я приведу быка?!

С этими словами Белое Ухо спрыгнул с головы козла и предстал перед удивленными всадниками:

— Это я — Белое Ухо. Не бойтесь меня. Возьмите меня с собой и посадите между рогами быка. Я щекочу его между рогами, и он сам прибежит к вам.

Всадники обрадовались и с радостью согласились. Они отнесли Белое Ухо во двор бая и посадили его между рогами быка. Белое Ухо стал щекотать быка, и тот пустился бежать.

Через некоторое время Белое Ухо пригнал быка к всадникам.

— Где бы нам достать топор? — говорит всадник.

— Я помогу вам, — отвечает Белое Ухо.

Всадники отнесли Белое Ухо в ближайший двор и оставили за сараем. Через некоторое время мальчик из этого дома вышел погулять во двор. Он уселся играть педалеко от Белого Уха. Тогда Белое Ухо крикнул отцу мальчика, столярничавшему во дворе:

— Эй, отец, кинь топор, я очищу двор от кустарника.

Старик очень удивился. Не отрываясь от работы, он

бросил топор сыну. А сын его от испуга не мог пошевелиться. Никого нет, а кто-то кричит.

Тут подскочил один из всадников, схватил топор, забрал Белое Ухо, перепрыгнул через забор и был таков.

Зарезали они быка, но теперь им понадобился казан.

— Отнесите меня на берег реки и оставьте там. Я вам раздобуду чугунный казан,— сказал Белое Ухо.

Всадники отвезли его на берег и оставили там. Вскоре к реке пришла женщина. Она принесла с собой казан и стала его чистить. Когда казан заблестел, она собралась уходить. Тут Белое Ухо как крикнет: «у-а-а-ак!» Женщина от испуга выронила казан и бросилась бежать. А тем временем всадники, спрятавшиеся за холмом, прискакали, схватили казан, забрали Белое Ухо и уехали.

Они сварили быка и съели.

Когда с быком было покончено, они увидели недалеко кос чабана. После сытной еды всадникам захотелось повеселиться. Захватив с собой Белое Ухо, они подъехали к косу. Там никого не было. Приятели взяли там все, что нашли: дудку, маслобойку, чашку бараньего сала, щенка и котенка. Все это Белое Ухо предложил отнести в дом, стоявший поблизости. В том доме жил старик с сыном и двумя дочерьми. Была уже ночь, и вся семья спала. Тогда Белое Ухо сказал приятелям:

— Пусть один из вас вымажет голову одной девушки бараньим салом. Другой пусть наденет на голову второй девушки маслобойку. Третий к губам парня привяжет дудку. Четвертый острижет бороду старику. А пятый положит котенка и щенка между девушками.

Сделав свое дело, всадники спрятались во дворе и стали ждать. Первым проснулся старик. Со словами «О всемогущий Аллах!» он хотел погладить бороду и наткнулся на голый подбородок. Одна из дочерей, проснувшись, стала отчаянно чесать сальную голову. Вторая гудит в маслобойку: «у-у-у-у!» А парень, словно с кем-то состязаясь, дудит. Увидев щенка и котенка, девушки стали отталкивать их от себя и обвинять друг друга:

— Бесстыжая, это ты родила таких уродов.

— Нет, это ты родила...

Вдоволь повеселившись, приятели вскочили на своих коней и ускакали. Белое Ухо тоже долго смеялся, но потом вспомнил про коз, которых ему поручил пасти старик. Он побежал к стаду, но козы уже давно разбежались. Стыдно стало Белому Уху: целый день он развлекался, а слово свое не сдержал. Он вернулся к старику со старухой, забрался на очаг и тихо улегся там. Тем временем старуха подошла к очагу и увидела Белое Ухо.

— А, вот ты где, виновник всех наших бед! — крикнула она и бросила Белое Ухо в очаг. Там он и сгорел.

32. Семеро братьев

Жили когда-то семеро братьев. Шестеро были от одной матери, а седьмой — младший — от другой. Все семеро были плотниками. Пока шестеро братьев все вместе мастерят одну арбу, у седьмого арба уже готова. Шестеро братьев завидовали младшему. И вот однажды, когда его не было поблизости, они сожгли арбу, которую он только что кончил.

Юноша увидел на месте арбы груды углей, опечалился, но не подал виду. Он побросал угли на другую арбу, накрыл их рядом и отправился в город. По дороге к нему пристали сыновья местного хана:

— Эй, парень, чего везешь, покажи!

Юноша притворился испуганным и говорит:

— Не могу. Я везу ханское золото, и, если откину рядом, оно превратится в угли.

А бездельники опять свое: «покажи» да «покажи».

Тут юноша откинул рядом. Те смотрят: и правда, в арбе вместо золота угли! Сыновья хана перепугались, побежали к отцу и рассказали ему обо всем. Делать нечего! Хан наполнил арбу юноши золотом, а ему только того и надо было. Довольный, он отправился домой.

Братья увидели, что арба младшего брата полна золота, удивились и спрашивают:

— Откуда у тебя золото?

— А в городе золото за угли дают, — отвечает юноша.

Братья тут же пожгли свои арбы и повезли угли в

город. «Меняем угли на золото!» — кричат. А народ смеется.

Целый день разъезжали братья по городу, но так и не сменяли угли на золото. Под вечер, усталые и сердитые, они вернулись домой.

Стали братья думать, как отомстить младшему брату, и решили убить его жену.

Юноша увидел свою убитую жену, положил тело на арбу, прикрыл рядом и повез в город. Там к нему снова подбежали сыновья хана:

— Эй, парень, чего везешь? Покажи!

Юноша сделал вид, что испугался, и отвечает:

— Не могу. Я везу прекрасную дочь хана, но видеть ее нельзя. Стоит на нее взглянуть, и она умрет.

Услышав о прекрасной девушке, ханские сыновья тут же захотели взглянуть на нее. Они откинули рядом и видят: девушка и вправду умерла! Испугались бездельники, побежали к отцу и рассказали ему обо всем. Пришлось хану отдать свою красавицу дочь юноше. А ему только того и надо! Он похоронил свою жену и вернулся домой с красавицей девушкой.

Увидев новую жену юноши, братья еще больше разозлились. Они схватили его, запихали в мешок, завязали и отвезли на берег моря. Братья решили, что бросят его в волны вечером, когда стемнеет.

И вот юноша сидит в мешке и вдруг слышит бляенные овец и голос пастуха. В тот же миг он как закричит:

— Не хочу быть ханом, не хочу!!

Пастух услышал крик, прибежал и спрашивает:

— Чего это ты кричишь?

— Да вот, меня заставляют быть ханом, а я не хочу. Поэтому меня и посадили в мешок.

Тут пастух быстро развязал мешок, выпустил юношу и сказал:

— Я влезу вместо тебя в мешок и стану ханом.

С этими словами пастух влез в мешок, а юноша завязал мешок и погнал отару домой.

Вечером братья пришли на берег и бросили мешок в воду. Не успели они вернуться домой, смотрят: их младший брат, живой и невредимый, загоняет во двор отару овец!

— Этих овец я нашел на дне морском,— сказал юноша братьям.

Раз такое дело, шестеро братьев тоже решили разбогатеть!

Они стали просить юношу:

— Покажи нам это место в море!

— Хорошо,— ответил юноша и повел братьев к самому глубокому месту.

И вот самый старший брат нырнул — и не вынырнул.

— Где же он? — испугались остальные.

— Да, видно, овец слишком много,— говорит юноша.— Поторопитесь, а то он один заберет все.

Братья от жадности, отталкивая друг друга, стали прыгать в море. И конечно, все они утонули. А младший брат завладел всем их богатством и стал жить в довольстве и счастье.

33. Сказка об одном джигите

В давние-давние времена, когда козы ходили толстыми, когда дочь хана была кадием, а скворец — колдуном, когда воробей жил в воде, а жаворонок был пноходцем, быстрым, как поток, жил один старик. У старика были сын и три гусей. Больше в этих краях ни у кого не было гусей.

В один из дней какого-то месяца старик заболел. Он позвал сына и сказал ему:

— Сын, если мне суждено умереть, прошу тебя: не режь и не продавай наших гусей, они тебе еще пригодятся.

— Хорошо, отец,— ответил юноша,— я исполню твою просьбу и сохраню гусей.

Однажды хан тех мест, где жил юноша, тяжело заболел. Он призвал к себе знахарей, и они сказали ему:

— Хан! Чтобы излечиться, ты должен съесть гусиную сорпу и мясо гуся.

Хан тотчас послал за своими вазирами и приказал им:

— Отправляйтесь куда угодно, но достаньте мне гуся.

Вазирьы отправились на поиски. После долгих расспросов они наконец нашли сына умершего старика.

— Продай нам одного из трех твоих гусей,— просят они юношу.— Наш хан тяжело заболел, и знахари сказали, что только гусиная сорпа и мясо гуся спасут его от верной смерти. Да продлятся его дни! Мы уже много дней ищем гуся для хана, но ни у кого, кроме тебя, нет гусей.

Юноша, верный обещанию, которое он дал отцу, сказал:

— Нет, я не могу продать гуся. Перед смертью отец наказал мне не продавать и не резать этих трех гусей.

Сколько ни просили вазирьы, они так и не добились согласия юноши. Тогда они силой забрали у него гуся и принесли его хану. Хан поел гусиной сорпы и мяса гуся и стал поправляться.

Он снова призвал к себе вазиров и приказал:

— Отправляйтесь к тому джигиту и привезите мне еще одного гуся.

Вазирьы выполнили приказ хана и силой забрали у юноши другого гуся. Хан второй раз поел гусиной сорпы и мяса гуся и стал чувствовать себя еще лучше. Тогда он в третий раз наказал своим вазирам принести гуся, и они отняли у юноши последнего гуся. Когда хан в третий раз поел гусиной сорпы и мяса гуся, он окончательно поправился. На радостях хан повелел построить себе новый дом. Прослышав об этом, юноша взял топор и пошел в город, где жил хан. Он подошел к строящемуся дому и сказал:

— Ну что ж, строят неплохо, только дерево никуда не годится.

Услышав эти слова, вазирьы пошли к хану и сказали ему:

— Какой-то джигит сказал, что твой новый дом строят из плохого дерева. Видно, он большой мастер.

— Если так, пусть придет ко мне,— повелел хан.

Джигита пригласили в дом хана.

— Скажи, сын мой, ты знаешь толк в дереве? — спрашивает хан.

— Да, хан-атай,— отвечает джигит.

— Тогда едем с тобой в лес. Ты будешь выбирать де-

ревья и делать на них зарубки, — сказал хан и приказал слугам: — Оседлайте нам коней.

Затем хан и джигит вскочили на коней и поехали в лес. Джигит прихватил с собой топор, чтобы делать зарубки. В лесу они спешили и хан сказал:

— А теперь, сын мой, пометь подходящие деревья.

— Хан-атай, здесь деревья никудышные. Пойдем в глубь леса.

Джигит завел хана в самую гущу леса, отрубил толстую ветку и давай бить хана! Бьет и приговаривает:

— Мои гуси на твою беду! Мои гуси на твое горе!

Джигит так избил хана, что тот лишился чувств.

А слуги ждут своего хана и думают: «Почему его так долго нет?» Вдруг они видят: из лесу выходят оседланные кони. Тогда слуги созывают народ и посылают на поиски хана. Вот люди вошли в чащу леса и смотрят: хан лежит без чувств, а джигита нигде нет. Они подняли хана и отвезли домой. Когда хан пришел в себя, он спросил, что с ним случилось, потом вспомнил все и говорит:

— Оказывается тот юноша был хозяином гусей. Вот уж поистине сын свиньи!

Джигит так избил хана, что тот долго не мог поправиться. Болезни его не было конца. Услышав о продолжительной болезни хана, джигит переоделся моллой и пришел в город хана.

— Я излечиваю от всех болезней, — говорил он каждому встречному.

Хан услышал о мудром молле и пригласил его к себе.

— Я слышал, сын мой, ты излечиваешь от всех болезней, — сказал хан мнимому молле. — Если ты поставишь меня на ноги, я дам тебе целый бурдюк золота.

— Хорошо, хан-атай, я вылечу тебя. Только мое лечение имеет силу лишь ночью, в полной темноте, когда рядом не будет ни души.

— Пусть будет так, сын мой, — соглашается хан.

Мнимый молла сел возле ложа хана и говорит:

— Пока не стемнеет, я для тебя почитаю.

Хан радуется: «Молла читает для меня. Лишь бы мне выздороветь, а уж тогда я покажу хозяину гусей!»

Когда наступила полночь и всё в ханском дворце за-
тихло, хан слышит:

— Мои гуси на твою беду! Мои гуси на твою горе!

С этими словами мнимый молла бросился на хана, избил его до полусмерти и убежал.

Утром ханша, взяв еду, вошла в покои хана и увидела, что он лежит без чувств, а моллы нигде нет. Она созвала слуг, но и те ничего не могли сказать.

Много дней и месяцев болел хан, а когда поправился, сказал:

— И на этот раз меня избил хозяин гусей. Если вы не поймаете и не убьете его, он когда-нибудь убьет меня!

Хан приказал собрать всех людей его ханства, но джигита среди них не было. Тогда хан поднялся на крышу своего дворца и увидел вдали человека.

— Вон вдали идет человек, — говорит хан своим приближенным. — Наверное, это хозяин гусей.

Тут весь народ и все слуги хана побежали за тем человеком, и хан остался один. А джигит подобрался к хану, схватил его и стащил вниз. Тогда хан и говорит:

— Пощади меня, ты, оказывается, умный, а я глупый. Я дам тебе в жены свою дочь и половину своей казны, только не убивай меня.

А джигиту только того и надо. Отпустил он хана.

Тут вернулись слуги и весь народ. Хан сказал им:

— Вы все бросили меня. Тот джигит, которого вы искали, перед вами. Он мог бы убить меня, но он меня пощадил, и я дал слово отдать ему в жены свою дочь и половину своей казны.

Что тут людям можно было сказать, если сам хан на это согласился?! Пусть так и будет!

Хан устроил той на семь дней и семь ночей. Пришли и дальние и близкие соседи хана. Богатыри боролись, дураки дрались: голова разобьется — так в папахе, рука сломается — так в рукаве, слепые падали споткнувшись, хромые — поскользнувшись на горячей сорпе, вытекавшей из опрокинутых мисок.

Так джигит — хозяин трех гусей — получил в жены дочь хана и половину его казны и зажил в довольстве и счастье.

34. Солнце — брат луны

В давние времена жил жадный бай. Звали его Шавдик-ажи. В пору уборки хлеба он нанял юношу-бедняка по имени Савкат и обещал платить ему пятнадцать мерок пшеницы в месяц. «За эту пшеницу я заставлю его работать с утра до ночи», — думал Шавдик-ажи.

Жадный бай не давал батраку вздохнуть и говорил: — Ты уже поел, сынок? Так не теряй день зря, шевелись, ведь «солнце — брат луны».

Савкат понял уловки жадного бая и думает: «Ничего, придет и мое время, я тебе покажу, как говорить „солнце — брат луны“».

Настал день, когда весь хлеб Шавдик-ажи был убран. Савкат пришел к нему за своей пшеницей, а тот ему говорит:

— Сынок, у нас мерки нет. Сходи попроси у кого-нибудь мерку.

Савкат ушел, а через некоторое время вернулся с большой бочкой и говорит:

— Мерку я не достал, а чтобы отмерить мою долю, принес вот это.

— Что это, сынок? — испуганно спросил Шавдик-ажи.

— А вот что: если «солнце — брат луны», то бочка — друг мерки. Отмерь мне пшеницу этой бочкой!

Шавдик-ажи не нашелся что на это сказать и отдал Савкату пятнадцать бочек пшеницы.

35. Старик Женали

В давние-давние времена, когда пшеница росла на льду, а просо — на камне, когда ханская дочь была кадием, а скворец — колдуном, в той стороне, где встает солнце, жил богатый хан.

В один из дней хан получил послание от соседнего хана. Тот писал: «Мой жеребец заржал, и годовой приплод от твоих кобылиц — мой!»

Как ни богат был хан, а отдавать годовой приплод жалко. А как ответить на это послание — не знает. Тогда хан созвал всех своих вазиров и слуг, всех старей-

ших жителей ханства и спрашивает у них совета. Среди собравшихся был старик по имени Женали. Он вышел впереди и с поклоном обратился к хану:

— О хан! Я могу отправиться к твоему обидчику. Только дай мне сорок лошадей и сорок человек, и пусть у каждого из моих спутников будет переметная сума. И пусть эти люди будут мне послушны.

Хан выполнил все условия Женали. Перед тем как отправить всадников в путь, он дал им такое наставление:

— Вы должны быть послушны каждому слову Женали, иначе: сабля — моя, голова — ваша¹.

Кроме сорока всадников, у которых были переметные сумы, Женали взял с собой одного ишака, одного верблюда и одного козла.

Прошло много дней и ночей долгого пути, и Женали со своими спутниками приблизились к владениям хитрого хана. Тут старик сказал всадникам:

— Пусть каждый из вас наполнит свою переметную суму камнями. Вы должны перебить всех собак во владениях хана.

Сорок всадников выполнили приказ Женали и перебили всех собак на земле хана. Весть об этом дошла до самого хана. Хан разгневался и повелел:

— Приведите мне самого большого из них.

Посланный хана прискакал к Женали и передал ему повеление хана.

Женали указал на верблюда, который спокойно пасся поблизости, и сказал:

— Вот самый большой из нас.

Посланный привел верблюда к хану. Хан еще больше рассвирепел и закричал:

— Я сказал «самого большого», но не верблюда! Приведите мне лучше бородатого!

Посланный вернулся к Женали и передал ему слова хана. Тогда Женали указал на козла и говорит:

— Вот — бородатый. Веди его к хану.

Увидев козла, хан пришел в неистовство.

— Я сказал «бородатого», но не козла! О чем мне говорить с безмозглой скотиной?! Приведи бородатого, с которым можно поговорить!

Посланный опять прискакал к Женали и говорит:

— Хан просит такого бородатого, с которым можно было бы поговорить.

— Так бы и сказал сразу, — говорит Женали. — А то все вокруг да около, не поймешь, кто нужен хану.

И вот Женали предстал перед ханом.

— Зачем твои всадники перебили всех собак в моих владениях? — спрашивает хан.

— А почему твои собаки не подняли тревоги? Ведь у хана, что живет в той стороне, где восходит солнце, волки зарезали всех овец!

— Да разве мои собаки должны отвечать за то, что в другом конце земли волки зарезали чьих-то овец? — удивляется хан.

— А разве наш хан должен отдать весь приплод от своих кобылиц только потому, что в другом конце земли заржал чей-то жеребец? — спрашивает Женали.

Хан не нашел, что ответить на эти слова. Тогда ханша взглянула на Женали и говорит:

— Если ты так умен, то завтра, до того времени как солнце откроет свой глаз, приезжай сюда. Но то, что ты наденешь, пусть не будет одеждой, то, на чем ты приедешь, пусть не будет конем, а твой путь пусть не будет дорогой.

На следующее утро, пока солнце еще не открыло свой глаз, Женали завернулся в рогожу, сел на ишака и по обочине дороги приехал к дому хана. Тут хан и ханша поняли, что Женали очень умен, и признали свое поражение.

— Передай своему хану, — говорят они Женали, — пусть оставит себе приплод от своих кобылиц. Мы просто пошутили.

Хан с ханшей подарили Женали бурдюк, наполненный золотом, и отправили домой. Вместе с сорока всадниками Женали приехал к своему хану живым и невредимым и все ему рассказал. Тогда хан подарил ему сорок бурдюков золота.

Так бедняк Женали разбогател и зажил в довольстве и счастье.

36. Находчивый бедняк

В давние времена жил хан. Он так мало платил своим работникам, что те еле-еле сводили концы с концами. И вот как-то один из ханских работников решил: «Терять мне нечего, схожу-ка я к хану и попрошу его, пусть платит мне хоть немного больше, иначе моя семья умрет с голоду». С этой мыслью бедняк отправился к хану, а чтобы не ходить с пустыми руками, он зарезал своего единственного гуся и взял с собой.

Бедняк предстал перед ханом, с поклоном протянул ему гуся и рассказал, зачем пришел. Хан остался доволен подношением бедняка и сказал:

— Я выполню твою просьбу и стану платить тебе больше, чем раньше, но прежде ты должен разделить гуся так, чтобы никто из моих близких не был обижен.

В семье хана было шесть человек: хан, его жена, две дочери и двое сыновей. Бедняк не долго думая приступил к дележке гуся.

— Ты, хан,— сказал он,— глава народа и своей семьи, поэтому тебе полагается голова гуся.— И бедняк протянул хану гусиную голову.

— Ты, женщина, должна всюду следовать за своим мужем, как шея за головой.— И бедняк отдал жене хана гусиную шею.

Каждой из дочерей хана он оторвал по гусиному крылу, сказав при этом:

— Вы, девушки, скоро упорхнете из этого дома, поэтому вам полагаются крылья.

Ханским сыновьям бедняк сказал:

— Вы — опора хана, поэтому даю каждому из вас по гусиной ноге.

Себе же бедняк взял туловище гуся, сказав так:

— Это туловище без головы, шеи, крыльев и ног никуда не годится, поэтому я беру его себе.

Хан был удивлен находчивостью бедняка и отпустил его, щедро одарив.

У хитрого бедняка был сосед. Прослышав о том, как бедняк добился своего, завистливый сосед подумал: «Ну, если бедняк за одного своего гуся добился милости хана, я принесу хану целых пять гусей, и тогда посмотрим, кого из нас хан одарит богаче!»

И вот, прихватив пять гусей, сосед бедняка отправился к хану.

Хан благосклонно принял подношение и сказал:

— Раздели между нами твоих гусей так, чтобы никто из нас не был обижен.

Как разделить пять гусей на шесть человек? Стал джигит думать: «Если дать каждому по гусю, то кто-то из семьи хана ничего не получит. Если дать каждому по половинке — много останется». Думал-думал да так ничего и не придумал. Тут хан ему говорит:

— Позови-ка сюда того бедного человека, который поделил между нами одного гуся.

Бедняк вновь предстал перед ханом. Не долго думая он положил одного гуся между ханом и его женой и сказал:

— Теперь вас трое.

Второго гуся он положил между двумя сыновьями хана и при этом сказал:

— Теперь и вас тоже трое.

Затем третьего гуся бедняк положил между ханскими дочерьми.

— Вот и вас трое, — сказал он.

Оставшихся двух гусей бедняк взял под мышку.

— Нас теперь тоже трое, — сказал он.

Хан еще раз подивился смекалке бедняка и снова одарил его. А завистливый сосед находчивого джигита так и ушел ни с чем.

37. Старик туркмен и старик ногаец

В давние времена жил старик ногаец. Он был беден. Однажды пришла ему на ум одна мысль. Он взял мешок, наполнил его сухим конским навозом, взвалил на плечи и отправился на базар. По дороге повстречался ему старый туркмен с мешком за спиной.

— Эй! Куда путь держишь? — спрашивает ногаец у туркмена.

— Да вот иду по аулам продавать табачный лист, — отвечает тот.

— А я как раз хочу обменять свою пшеницу на табак, — говорит хитрый ногаец.

Старики обменялись мешками, и каждый пошел своей дорогой. В пути ногаец развязал мешок, смотрит, а там сухая трава. Туркмен тоже заглянул в мешок и увидел там вместо пшеницы сухой конский навоз. Старики тут же повернули назад и сошлись на том самом месте, где обменялись мешками.

— По хитрости мы стоим друг друга, — решили старики и пошли дальше вместе.

Через некоторое время ногаец и туркмен достигли города и пришли к одному баю. У того бая было много коров, и он взял их в работники.

На утро старик ногаец отправился пасти коров, а старик туркмен остался чистить коровник. Ногаец так набегался за день за коровами, что вечером еле доплелся домой.

— Ну что, устал? — спрашивает его туркмен.

— Отчего мне уставать-то, — отвечает ногаец. — Целый день отдыхал в тени на траве.

— А я тоже весь день пролежал на сене, — говорит туркмен, хотя сам от усталости с ног валится.

На следующий день они решили перехитрить друг друга: ногаец остался чистить хлев, а туркмен погнал коров на выпас. Оба они устали от работы и еще раз убедились, что стоят друг друга хитростью. Подумали старики и поняли, что пользы от такой тяжелой работы не будет.

В доме у бая стоял сундук, полный золота, и старики решили его украсть. Ногаец говорит туркмену:

— Ты меня через трубу опусти в комнату, где стоит сундук.

Туркмен обвязал его веревкой и через трубу опустил в комнату. Ногаец открыл сундук, влез в него и заперся изнутри. Через некоторое время туркмен решил вытащить ногайца из комнаты, но вытянул лишь веревку. Тогда он сам опустился по трубе в комнату, смотрит: сундук стоит, а ногайца нет. Старик туркмен взвалил сундук на плечи и пустился наутек. Бежал-бежал, наконец устал, лег на землю и заснул. Тогда ногаец вылез наружу, схватил сундук и убежал. Старик туркмен проснулся, смотрит: сундука нет. Понял он, что это проделки ногайца, и пустился следом. Между тем ногаец долго бежал, устал, прилег на траву отдох-

нуть и заснул. В это время туркмен достиг того места. Он схватил сундук с золотом и спрятался в камышовых зарослях. Ногаец проснулся, увидел, что сундука нет, и решил перехитрить туркмена. Он вошел в камыши и стал ржать, как лошадь. Туркмен услышал ржание, захотел поймать лошадь — и нос к носу столкнулся с ногайцем.

— Ну, мы равны в хитрости! — решили они и пошли дальше снова вместе.

— Раз уж ты нашел меня, — говорит туркмен ногайцу, — то неси сундук. Теперь твоя очередь.

Ногаец взвалил сундук на спину и потащил. По дороге он решил отдохнуть. Прилег и заснул, а когда открыл глаза, смотрит: ни сундука, ни туркмена.

Ногаец долго искал своего спутника, но так и не нашел. Через несколько дней он достиг дома, где жил туркмен. Жена туркмена увидела ногайца и говорит:

— Вчера мой бедный муж отдал богу душу. Мы уж его похоронили.

— Я хочу помолиться на его могиле, проводи меня на кладбище, — попросил ногаец.

Женщина повела его на кладбище и указала могилу. Туркмен конечно был жив, и в этой могиле он прятался от ногайца.

— Оставь меня одного, — обратился ногаец к жене туркмена. — Я не могу молиться при тебе.

Женщина ушла, а ногаец подошел к могиле и заревел, как бык.

Услышав рев быка, туркмен закричал:

— Проклятый бык! Как он сюда попал?!

С этими словами он выскочил из могилы, чтобы прогнать быка, и увидел ногайца.

Тут оба хитреца стали обниматься и целоваться, приговаривая:

— В хитрости мы не уступаем друг другу.

38. Шахаржан

В давние времена на берегу Кубани жил один хан. Звали его Асылбек. В его ханстве было несколько аулов. Асылбек не заботился о жителях аулов. Им жилось тяжело и безрадостно.

Много лет Асылбек прожил в безделье и скуке. В один из дней он повелел собрать весь народ. Когда люди собрались, хан сказал им:

— Вы — мои рабы, и то, что я прикажу, должны исполнить не позднее завтрашнего утра, иначе не сносить вам головы. У такой-то балки лежит камень. Вы должны содрать шкуру с того камня и утром принести мне. Не принесете — прикажу всех убить.

Люди стали роптать, но ни один не посмел возразить хану. Весь день народ пребывал в печали и горести.

В том ханстве жил старик по имени Касым. Жена его умерла, и он один растил двенадцатилетнюю дочь Шахаржан. Касым, услышав приказ хана, огорчился больше других — ведь если он умрет, его дочь останется совсем одна! Опечаленный, он пришел домой. Шахаржан подала старику ужин, но ему не хотелось есть. Мысль о том, как выполнить приказ хана, не давала ему покоя.

— О чем ты думаешь, отец? Что-нибудь случилось? — спрашивает Шахаржан.

— Что тебе до моих дум, бедовая! — отвечает старик.

— Почему ты не поведаешь мне о своей печали, отец? Может, я сумею помочь тебе!

Касым рассердился:

— Ах ты бедовая! Мало мне забот, так еще ты последнюю ночь не даешь мне покоя!

Потом он немного успокоился, подумал и сказал:

— Наш хан с ума сошел, приказал нам до завтрашнего утра содрать шкуру с камня. Если мы не выполним его приказа, он убьет нас.

— Хан приказал принести шкуру камня? И вы не смогли ничего ответить ему? — спрашивает девочка.

— А что бы ты ответила?

— Я бы сказала так: «Хан-агай, ты самый почтенный из нас, твое слово — верное слово. То, что ты не зарезал, для нас — арам. Поэтому сначала ты сруби голову тому камню, а уж потом мы все вместе сдерем с него шкуру.

Старик подивился уму дочери и обрадовался, что спасет свой народ от смерти, когда завтра передаст хану слова Шахаржан.

С рассветом весь народ собрался во дворе хана. Каждый из них, опустив голову, ждал своей горькой участи. Только Касым не предавался печали.

Наконец хан вышел к народу и спрашивает:

— Ну как, принесли шкуру камня?

Тут Касым выступил вперед и говорит:

— Хан-агай, разреши мне сказать несколько слов перед смертью.

— Говори, да только все равно примешь смерть, раз не содрал шкуру с камня.

Тут старик сказал то, чему научила его дочь. Хан от удивления слова не мог сказать, а потом приказал:

— Идите все по домам, а старик пусть останется.

Ханский двор опустел, и старика стали терзать мрачные мысли. «Вот послушался дочери,— думал он,— и теперь меня ждет смерть».

Тем временем хан спрашивает:

— Кто тебя научил так ответить мне?

Старик испугался за жизнь дочери и ответил:

— Никто меня не учил, сам додумался.

— А почему же ты вчера молчал? — рассердился хан.

Тогда старик испугался еще больше и говорит:

— У меня есть дочь Шахаржан, двенадцати лет, вот она и научила меня так ответить.

— Ну что ж, раз твоя дочь так умна, посмотрим, что дальше будет.

С этими словами хан ушел в дом, а старик еще больше опечалился. «Что же теперь будет?» — думает он.

Тут хан выходит из дому и выносит шерсть с одной овцы.

— Отнеси эту шерсть дочери,— говорит он.— Пусть к утру сошьет чепкен, бурку и башлык, чтобы я мог надеть все это и отправиться в путь.

Старик взял шерсть и с поникшей головой побрел домой.

— Вот, бедовая, народ ты спасла от смерти, а меня повергла в горе. Из этой шерсти хан повелел тебе к утру сшить чепкен, бурку и башлык.

— Не волнуйся, атай, я найду выход,— отвечает дочь.

Старик лег спать, а едва настало утро, вскочил, вспо-

мнив наказ хана. Смотрит: шерсть лежит как лежала, а Шахаржан спит!

— Что я скажу хану?! — воскликнул старик.

Шахаржан проснулась, вышла из дому и вскоре вернулась с ивовым прутиком. Она протянула его отцу и говорит:

— Отнеси этот прутик хану и скажи ему так: «Шахаржан просила сделать из этого прутика все, что нужно для шитья чепкена, бурки и башлыка».

Старик пришел к хану, а тот говорит:

— Ну, где одежда, что сшила твоя мудрая дочь?

Тут старик отдал хану ивовый прутик и повторил слова дочери.

Хан выслушал его, подумал, а потом принес куриное яйцо, отдал его старику и говорит:

— Отнеси это яйцо дочери. Пусть сделает так, чтобы за одну ночь из яйца вылупился цыпленок и подрос до курицы. Курицу пусть оциплет и зажарит мне на дорожку, и ты принесешь курицу сюда.

Старик взял яйцо и понурый пошел домой. «Эх, если бы я не был так беден,— думает он,— и у меня были бы куры, я бы одну из них оципал, и зажарил, и хану отнес». Дома старик отдал яйцо дочери и передал ей наказ хана.

— Не тревожься,— отвечает дочь.— Ложись спать, до утра я что-нибудь придумаю.

Утром Шахаржан дает отцу наперсток проса и говорит:

— Передай просо хану, пусть посеет и сегодня же соберет урожай. Скажи: «Вылупившемуся цыпленку пужен корм».

Увидев старика, хан спрашивает:

— А где же курица?

Старик отдал хану просо и сказал так, как учила его Шахаржан. Хан не нашелся что ответить и отпустил старика с миром. С тех пор Шахаржан и ее отец зажили спокойно.

Через некоторое время Шахаржан по каким-то делам пришла в ханский дом. Жена хана спросила, чья она дочь, и, услышав ответ, как закричит:

— А чтоб тебе не вырасти, так это ты закружила голову хану?! — и больно ударила девушку по лбу.

Шахаржан заплакала и пошла домой. По дороге встретился ей сам хан.

— Почему ты плачешь? — спрашивает он.

Шахаржан рассказала ему обо всем. Хан, видя красоту девушки и вспомнив о ее уме, решил взять ее в жены. В тот же день он развелся с женой и женился на Шахаржан.

Много ли прошло времени, мало ли, но два аула хана поднялись друг против друга. Хан даже не подумал примирить их и собрался уезжать по своим делам. Перед отъездом он наказал жене:

— Когда придут посланные от обоих аулов, не вздумай мирить их. Пусть режутся.

С рассветом в ханский дом пришли посланные от обоих аулов. Хана не было, и они обратились к ханше. Шахаржан выслушала их, подумала и помирила. Резня и кровопролитие прекратились.

Через несколько дней вернулся домой хан. Люди встретили его и говорят:

— Какая у тебя умная жена! Она примирила наших посланных и тем самым спасла многих людей от смерти.

Услышав это, хан разгневался, позвал к себе слугу и сказал ему:

— Ступай к моей жене и скажи ей, пусть берет что хочет и уходит из моего дома к отцу.

— Хорошо, — говорит Шахаржан, — я сделаю так, как он велит, только пусть сначала придет со своими друзьями и вынет бозы, которую я приготовила.

Хан собрал друзей и пришел пить бозу. Пили до середины ночи и напились допьяна. Тогда Шахаржан приказала положить пьяного хана на арбу, сама села туда же и привезла мужа в дом отца.

Утром хан проснулся, смотрит: ничего понять не может.

— Где я? — спрашивает он.

— В доме моего отца.

— Как же я сюда попал?

— Ты же сам велел мне уйти из дому и захватить с собой то, что мне дороже всего! Вот я и решила взять с собой тебя, — отвечает Шахаржан.

Хан подумал и говорит:

— Вели поскорее запрячь арбу. Поедем домой, пока люди об этом не узнали.

Хан со своей женой вернулся домой, и с тех пор Шаржан управляла ханством наравне с ханом.

39. О женщине, которой не вынес даже аздаа

В давние-давние времена жила в ауле старуха. У нее был единственный сын. В том же ауле жила женщина, язык у нее — точило. Когда она носилась туда-сюда, ее головной платок трепыхался, как знамя. У нее тоже была единственная дочь.

В один из дней сын старухи надумал жениться на дочери той женщины.

— Ты с ума сошел, дитя мое, — сказала ему тогда мать.

— Почему, мать? — спрашивает сын.

— Сначала загляни в чашу, а потом ешь, сперва посмотри на мать, а потом женись на ее дочери. Так говорят старики.

Сын не прислушался к словам матери, а вышло все так, как она говорила.

С первых же дней молодая жена оторвала юношу от матери и не давала покоя соседям. Жизнь юноши стала темнее ночи. Как тут быть?! Он долго думал и наконец нашел выход.

В один из дней юноша говорит жене:

— Съездим в соседний аул.

Они отправились в путь и доехали до глубокой ямы. Здесь юноша соскочил с арбы, схватил жену за волосы и бросил ее в эту яму.

Прошел месяц, и юноша решил узнать, что стало с его женой. Он опять приехал к той яме и опустил в нее веревку. «Если жена жива, я вытащу ее наружу», — подумал он. Юноша стал тянуть веревку, чувствует: тяжело. С трудом вытащил он свой груз наружу, смотрит: это аздаа!

Юноша испугался, выхватил кинжал, чтобы перерезать веревку и бросить аздаа обратно на дно ямы, но аздаа взмолился:

— Прошу тебя, не бросай меня обратно в эту яму. Нет мне там жизни! Как только ты опустил в яму жену, я утратил покой. Не знал, как спастись от нее, спасибо, ты меня вытащил! Я исполню любое твоё желание, только не бросай меня в яму!

Тогда юноша попросил аздаа, чтобы он помог ему жениться на дочери хана.

— Хорошо, — согласился аздаа. — Сделаем вот как: я напугаю людей хана и сделаю вид, что хочу съесть его. Ты же придешь и спасешь хана. Тогда благодарный хан отдаст тебе дочь в жены.

Как сказано, так и сделано. Юноша победил аздаа и женился на дочери хана. Зажили они в счастье и довольстве.

В один из дней дошла до хана весть, что аздаа губит его скот. Хан призвал своего зятя и попросил прогнать аздаа.

Юноша поднялся на холм и увидел, что аздаа разоряет ханские стада. Он стал гнать аздаа, но тот злобно крикнул:

— Не подходи, не то и тебе будет плохо! Одну твою просьбу я выполнил, а теперь не жди от меня добра!

Тогда юноша пустился на хитрость и говорит аздаа:

— Конечно, ты можешь погубить меня, только я пришел к тебе совсем по другому делу. Помнишь мою жену, которая, сидя в яме, лишила тебя покоя? Так вот, она выбралась из ямы и теперь ищет меня и тебя. Чем попасть к ней в руки, я лучше приму смерть от тебя.

Услышав эти слова, страшный и злобный аздаа пустился бежать прочь из тех мест, а сердце его чуть не лопнуло от страха.

40. Албаслы и девочка

Как-то одна женщина ехала в соседний аул в гости к сестре. Вдруг ее лошадь стала. Сколько женщина ни понукала лошадь, та не двигалась с места. Тогда женщина слезла с арбы и пошла посмотреть, в чем дело. Смотрит: поперек дороги лежит и спит албаслы. Женщина от испуга так закричала, что албаслы проснулась.

Она встала и не спеша ушла в полуразрушенный дом возле дороги.

Женщина поехала дальше. Когда она наконец приехала, то рассказала обо всем, что с ней случилось, сестре и зятю. Вечером она собралась обратно домой и зять поехал проводить ее, а заодно посмотреть на албаслы.

На дороге албаслы не было. Тогда мужчина зашел в заброшенный домик. Видит: албаслы расчесывает волосы своему маленькому сыну. Мужчина схватил албаслы и вместе с ее ребенком привез к себе домой. Чтобы она не убежала, он выдернул из ее головы несколько волосинок и спрятал их в Коране¹.

Так албаслы стала жить в доме своего хозяина. Она делала все, что он говорил, а сама только и думала, как бы сбежать. Но сбежать она не могла: ведь ее волосы были спрятаны в Коране.

Однажды хозяин с женой отправился в гости в соседний аул. Дома остались маленькая дочь хозяина и албаслы. Албаслы сделала всю работу по дому и стала играть с хозяйской дочкой. За игрой албаслы все время просила дать ей Коран, но девочка помнила наказ отца и не давала албаслы Коран. Тогда албаслы припугнула девочку.

— Я брошу тебя в огонь, если не дашь мне Коран! — сказала она.

Девочка испугалась и дала Коран албаслы. Албаслы открыла Коран и забрала свои волосы. Девочку она бросила в огонь, а сама убежала в лес, прихватив своего сына.

41. Хитрый мельник и старик ногаец

Жил когда-то хитрый мельник. Каждому, кто приходил на его мельницу молотить зерно, он предлагал:

— Давай расскажем друг другу сказку. Чья сказка окажется интереснее, тому проигравший даст пуд муки.

Хитрый мельник всегда выигрывал, получал свой пуд муки и с каждым днем становился все богаче.

Однажды на мельницу пришел молоть муку бедный старик ногаец. Хитрый мельник, как всегда, предлагает ему:

— Давай расскажем друг другу сказку. Чья сказка окажется интереснее, тому проигравший даст пуд муки.

— Хорошо, — согласился старик ногаец.

Первым начал рассказывать мельник:

«Когда-то была у меня курица. Что ни день она несла несколько яиц. Однажды мне пришлось уехать по делам, и я запер курицу в доме. Когда я вернулся, то увидел, что дом до потолка завален яйцами, а курица через печь вылезла в трубу и уже несет яйца у самого верха трубы».

— То ли еще бывает! — перебил мельника старик ногаец. — Лучше послушай мою скаку.

И он стал рассказывать:

«Был у меня когда-то улей. Среди всех пчел одна выделялась своей величиной. Она сторожила улей. Если приходил медведь, она жалила его, и он погибал. Однажды эта пчела исчезла. День ее нет, два нет. На третий день я взял посох и отправился искать пчелу. Вдруг смотрю: на другом берегу реки великан ногаец пашет землю огромным плугом. Подошел я поближе, присмотрелся и вижу: в плуг запряжены бык-великан и моя пчела! Я подбежал и высвободил ее из-под хомута. Шея у бедной пчелы от хомута до крови натерта! Я принес пчелу домой, взял орехового масла, приготовил целебную мазь и приложил к шее пчелы. Утром смотрю: на шее пчелы выросло огромное ореховое дерево. Листья у того дерева такие большие, что на каждом может свободно уместиться целый аул! Дерево гнулось под тяжестью орехов. Захотел я сбить один орех, взял комок глины и запустил в дерево. Как только глина коснулась одного из листьев, на нем тотчас раскинулось огромное поле. Три дня пахал я это поле и еле управился.

На том поле посадил я тыкву, и скоро пришло время собирать урожай. Но тыквы были такие большие, что даже самую маленькую из них я не мог сдвинуть с места. Взял я топор и разрубил одну тыкву. Тут из тыквы вдруг выскочил заяц. Прежде чем удрать, он выплюнул комок бумаги. Я подобрал тот комок, разгладил и прочел: „Мельник, сын собаки, обманывает бедняков. Пусть

все его богатство выскочит через нос, а сам он отправится на тот свет!“»

Так старик ногаец закончил свою сказку и тут же обратился к мельнику:

— А теперь давай пуд зерна, ведь я выиграл!

Мельнику ничего не оставалось, как отдать старику пуд зерна.

42. Сорок небылиц

Жил когда-то хан. У него была дочь. Если скажем «луна», то лунолика, если скажем «солнце», то солнцу подобная, если на свете есть две красавицы, то она — одна из них, если есть только одна красавица, то вот она и есть. Так прекрасна была девушка.

Пришла пора выдавать девушку замуж.

— Кто расскажет сорок небылиц, тот и получит мою дочь в жены, — объявил хан. — Но чтоб небылицы были одна другой лучше и чтоб никто не мог в них поверить.

Прослышали об этом джигиты и устремились во дворец хана. Уж такие небылицы рассказывают, стараются перещегоолять друг друга! А хан слушает и всем говорит:

— Какая же это небылица?! Вполне могло быть такое.

Недостойным женихам по приказу хана отрубали головы, и это отбило у джигитов охоту заполучить в жены ханскую дочь. А хан уж потерял надежду услышать сорок небылиц.

Однажды, когда хан в золотом дворце лежал на шелковых подушках, пришел к нему юноша. Увидев его, хан нахмурил брови и спрашивает:

— Чего тебе, несчастный, надо?

— Я, хан-атай, табунщик. Пришел рассказать тебе сорок небылиц, — отвечает юноша.

— Окаменей на месте, и чтоб мои глаза тебя не видели! Джигиты знатнее тебя и старше не сумели рассказать мне сорок небылиц. Ты, верно, без головы хочешь остаться?! — накинулся на юношу хан.

— Нет, хан-атай. Голова останется при мне. А тебе, хочешь или нет, придется отдать за меня дочь.

Хан помолчал и сказал:

— Ну, раз уж ты сам лезешь под топор, говори.

И юноша начал так:

«Родился я раньше отца и пас табун деда. Большой был табун. Когда табун лежал, я по ушам считал; когда стоял, я по ногам пересчитывал. Однажды встал я рано утром, смотрю: табун лежит. Сосчитал по ушам — одной жеребой кобылицы не хватает. Поднял табун, по ногам пересчитал — жеребой кобылицы снова не хватает. Позади был большой холм. Поднялся я на его вершину, посмотрел по сторонам, но ничего не увидел. Взял я тогда свой курук, оперся на его толстый конец и хотел взобраться на его тонкий конец, да не сумел. Тогда я оперся на тонкий конец и на толстый взобрался. Приставил ладонь к глазам, но опять ничего не увидел.

Что делать?! Если кобылица ожеребилась и в степи осталась, то как бы жеребенка волк не съел. Опечалился я, глаза слезами наполнились, и пошел я от своего коса на север.

Прошел я по той дороге уже большой путь, смотрю: впереди половинка высохшего лошадиного навоза. И так и эдак, и потев и вдыхая, как будто день собаки настал¹, кое-как изловчившись, я на нее взобрался.

Посмотрел я на все четыре стороны, вижу, как моя кобылица на другом берегу Эдила по ветру бежит, на ходу жеребится.

Обрадовался я, спрыгнул с половинки сухого навоза и быстро к Эдилю побежал. Перебросил свой курук через Эдиль и, как по мосту, перешел на другой берег.

Поймал я кобылицу, оседлал ее, жеребенка на колени взял и в Эдиль ступил. Доплыли мы до середины реки, смотрю: кобылица тонуть стала, и я вместе с ней. Быстро сообразил я, что делать, оседлал жеребенка, взобрался на него, а кобылицу на колени взял и поплыл дальше.

Вышел на берег, иду, смотрю: из-под выросшего куста заяц юркнул в степь. Я стегнул курук жеребенком, догнал его и поймал...»

Хан видит, что табунщик действительно может рассказать сорок непохожих одна на другую небылиц, и решил сбить его.

— Крольчонка, наверное, за зайца принял? — говорит хан.

— Может и крольчонок то был, только берцовая кость его перекрытием для твоего дворца может послужить.

— Да не для дворца, а для юрты?!

— Может и для юрты. Только ту юрту сорок атанов должны были тащить.

— Ты, верно, хотел сказать «сорок тайлаков»?!

— Может и сорок тайлаков, только они верхушки сосен в сорок обхватов глодать могли.

— Верно, сорок муравьиных обхватов?!

— Может и сорок муравьиных обхватов, только когда на вершины сосен старики смотрели, с их голов папки падали!

— Верно, эти старики карлики?!

— Может и карлики, только они со дна колодца воду пили.

— Верно, те колодцы канавами были?

— Может и канавами, только ведро, брошенное туда утром, доставало дна к вечеру.

— Верно, дни тогда коротки были?!

— Может и коротки, только утром трехгодовалая телка в долине телилась, а вечером ее теленок трехгодовалым волом становился. Его в арбу запрягали да в лес за дровами ездили.

Хан замолчал, понял, что не собьет табунщика, и решил до конца его слушать и верить всем его рассказам.

А табунщик между тем продолжает:

«Ну вот, взял я того зайца, принес в кос, шкуру с него содрал, разделал, целый пуд жира вытопил. Мясо в казан бросил, а жиром решил сапоги смазать. Всего жира только на один сапог хватило, а другой остался несмазанным. Съел я мясо зайца и лег спать.

Через некоторое время проснулся я от шума. Смотрю: два сапога дерутся.

— Тебя жиром смазали, а меня — нет! — кричит один другому.

— Меня жиром смазали, а тебя — нет! — еще злее кричит второй.

Встал я и разбросал их в разные стороны: смазанный жиром под голову подложил, а несмазанный возле ног поставил.

Лег я снова спать. Утром просыпаюсь, смотрю: несмазанный сапог, обидевшись, что его не смазали да еще вдобавок разбранили и выставили у ног, а не положили под голову, убежал. Тогда я быстро обул обе ноги в один смазанный сапог и пустился за несмазанным сапогом.

Бежал-бежал, смотрю: мой сапог на большом тое у столов прислуживает, людям мясо разносит. Увидел он меня и в лице переменялся. Бедный, верно, испугался, что я его побью за побег. Я ему весело глазом моргнул, он повеселел и тоже моргнул мне в ответ, а потом стал мне подносами мясо носить. Пятнадцать подносов я съел, от жажды все бочки с бозой опустошил, но все равно не напился. Обув один сапог на обе ноги, побежал я на Эдиль. Был очень жаркий день. Прибежал — смотрю: Эдиль замерз. На поясе моем большой топор висел. Я стал рубить им лед, но он не разбивается. Отбросил я топор, снял с головы папаху и головой пробил пробь.

Только утолил жажду, смотрю: на бесспицовой арбе, без мешков, просом наполненных, аульчане едут. Они на меня смотрят и кричат:

— Что видел, что видел?!

Я им в ответ:

— На бесспицовой арбе, без мешков, просом наполненных, вас видел.

А потом сам спрашиваю:

— А вы что видели?

Они мне:

— С половиной головы на плечах тебя видели.

Схватился я за голову: оказывается, на самом деле, когда я головой лед разбивал, половину там оставил».

— Врешь! — закричал хан.

— Не спеши, хан-атай, я обещал тебе сорок небылиц, — ответил табунщик и продолжал:

«Вернулся я к проруби, забрал свои полголовы, поставил обратно, и, услышав, что тому, кто расскажет

сорок небылиц, хан свою дочь отдаст, пришел я к тебе, хан-атай».

— Врешь ты все! — сказал хан.

Так и пришлось хану отдать свою дочь за табунщика.

43. Молла и овца

Однажды зимой молла проезжал ночью через аул и решил започевать там. Он слез с повозки, постучался в дверь ближайшего дома и попросился на ночлег.

— Заходи, заходи,— пригласил моллу старый хозяин дома.

Возничий стал распрягать лошадей, а молла вошел в дом.

— Раздевайся, молла, раздевайся,— говорит ему старик.

Молла снял свою волчью шубу. Тут овца, которая была в доме старика, почувала волчий дух и забеспокоилась: трясется, стучит о земляной пол копытами.

— Что это с твоей овцой, чего она сердится? — спрашивает молла.

А хитрый старик отвечает:

— Да она волчий дух почувала. В эту зиму моя овца задрала десять волков.

Удивился молла и говорит:

— Продай мне твою овцу. Я хорошо заплачу.

— Продать, конечно, можно,— отвечает старик,— да только тебе это дорого станет, ведь овца-то особенная!

— Как бы дорого ни стоила, а все не дороже денег. Продай, дам тебе тысячу рублей.

Старик не стал больше торговаться и отдал овцу.

Рано утром молла сел в повозку, захватил с собой овцу и отправился в путь. Вдруг впереди на дороге молла увидел трех волков. Почував волков, овца забеспокоилась и стала метаться в повозке. Тут молла говорит возничему:

— А ну, выпусти овцу на дорогу!

Возничий смеется:

— Пусть еще больше распалится!

Когда волки были уже совсем близко, овцу выпустили на дорогу. А она как припустится в лес! Волки конечно за ней. А молла кричит возническому:

— Беги за ними, иначе овца попортит волчьи шкуры!

Когда возничий прибежал в лес, он нашел там только овечьи кости. Возничий вернулся к молле и говорит с улыбкой:

— Э, хороша овца! Хоть и растерзали ее волки, она все же им не уступила!

— Я же говорил тебе, раньше надо было ее выпустить! — сердито отвечает молла. — А то она так распалилась, что сама себя растерзала.

44. Ум старика

Жил когда-то хан. Он был молодым и стариков не любил. Однажды хан приказал собрать всех стариков и отрубить им головы. Один джигит послушался ханского приказа и спрятал своего престарелого отца в погреб.

Прошло немного времени, и соседний правитель объявил молодому хану войну. Хан стал собирать войско. Джигит, скрывший своего отца в погребе, решил рассказать ему о предстоящем походе и посоветоваться с ним.

Старик сказал сыну:

— В походе у вас кончатся запасы еды и питья. Тогда все станут колоть своих коней и есть их. Седла же и уздечки побросают. Но ты не бросай своего седла и уздечки, как бы туго тебе ни пришлось. По дороге домой вы встретите доброго коня, и он побежит к тому, у кого будут седло и уздечка. Ты оседлаешь коня и поведешь к предводителю своего войска. После этого он будет считать тебя своим лучшим другом.

В походе произошло все так, как предсказал старик. Сын послушался совета отца и сделал все, как он велел. Когда войны с голоду зарезали всех коней и съели их, они побросали уздечки и седла. А сын старика взял с собой седло и уздечку. Когда войны повернули с поля битвы, навстречу им выбежал добрый конь. Все бросились его ловить, но он побежал к джигиту, в ру-

ках которого были седло и уздечка. Сын старика оседлал коня и подвел к предводителю войска. С тех пор тот считал юношу своим лучшим другом.

Однажды хан со своим войском отправился к берегу моря. В воде виднелось что-то блестящее.

— Достаньте эту блестящую вещь со дна морского,— говорит хан своим воинам.

Многие ныряли за блестящей вещью, но ни один не вынырнул на поверхность. Тогда джигит вскочил на своего коня и помчался за советом к старику отцу. Он спустился в погреб и рассказал обо всем отцу.

— Сын мой,— отвечает тот.— На морском берегу растет большое дерево. В его ветвях свила гнездо ворона. В том гнезде лежит блестящий камень, он-то и отражается в воде. Когда придет твоя очередь нырять, попроси у хана разрешения влезть на это дерево, чтобы в последний раз взглянуть на родные края. Ты вытащишь камень из гнезда и отдашь его хану.

Выслушав совет отца, джигит вернулся на берег. Вот пришел черед нырять ему в море. Тогда он попросил у хана разрешения влезть на дерево, чтобы в последний раз взглянуть на родные места. Хан согласился, и юноша забрался на дерево. Там он увидел воронье гнездо, а в нем — большой блестящий камень. Юноша вынул камень из гнезда, и его отражение исчезло с поверхности моря. Потом джигит спустился с дерева и отдал камень хану.

Хан удивился и говорит:

— Какой же ты догадливый. Сейчас дал мне этот камень, а в походе подарил коня с седлом и уздечкой предводителю войска.

— О хан! — отвечает юноша.— Это не я догадливый, а мой отец. Делай со мной что хочешь, но я послушался твоего приказа, когда ты повелел обезглавить всех стариков, и сохранил жизнь своему престарелому отцу, спрятав его в погребе. Уму-разуму научил меня отец. Если бы другие старики были живы, они бы тоже поделились с нами своей мудростью.

Тогда хан отправился с юношей к его отцу, и тот дал хану много мудрых советов. После этого хан вышел к своим воинам и сказал:

— О мои воины! Я совершил большую ошибку, при-

казав обезглавить всех стариков. Будь они сейчас живы, в нашем ханстве было бы много знающих людей.

С этих пор хан перестал убивать стариков.

45. Судья

Жили когда-то два брата. Младший был судьей, а старший вел хозяйство.

Вот как-то младший брат говорит старшему:

— Я бы на твоём месте вел хозяйство по-другому.

Старший обиделся и говорит:

— Легко тебе рассуждать, сидя дома. Только и знаешь, что отдыхаешь. Вся твоя работа — болтать языком. Попробовал бы ты сам вести хозяйство, сразу понял бы, как это тяжело.

— Ну что ж, — отвечает младший. — Если тебе кажется, что быть судьей проще, давай поменяемся. Ты будешь выполнять мою работу, а я — твою.

Так они и сделали. Старший брат стал судить, а младший вел хозяйство.

Однажды пришли к ним в дом двое охотников и попросили разрешить их спор. Тут старший брат, который должен был рассудить их, говорит:

— Расскажите, как было дело.

Один охотник говорит:

— Шел я по лесу, увидел марала и выстрелил. Пуля попала ему в голову. Так что это я убил его.

— Нет, — возражает второй охотник, — марала убил я. Я выстрелил, и пуля пробила заднюю ногу и ухо марала.

Старший брат рассудил их так:

— Марал принадлежит первому из вас, так как одна и та же пуля не может попасть сразу в ногу и ухо.

Первый охотник остался очень доволен новым судьей.

Когда охотники ушли, младший брат говорит старшему:

— Ты рассудил неверно. Похоже, что правду говорил второй охотник. Если марал тер задней ногой ухо, то пуля действительно могла одновременно пробить и ногу и ухо.

Пришлось старшему брату признать правоту младшего.

Через несколько дней на суд пришли еще два человека. Они жили по соседству, и каждый из них имел верблюдицу. Однажды они увидели, что обе верблюдицы облизывают одного верблюжонка. «Верблюженок мой!» — решил каждый из них. Они поссорились и пришли к судье, чтобы он разрешил их спор.

Старший брат взглянул на верблюдиц, которых спорщики привели с собой, и сказал, указывая на одну из них:

— Верблюжонка произвела на свет вот эта верблюдица: у нее живот втянутый.

Тут младший брат не выдержал и говорит:

— Не обижайся, но ты рассудил неверно. По-моему, этот спор можно разрешить так: надо посадить верблюжонка в лодку и оттолкнуть ее от берега. Тогда мать верблюжонка бросится в воду, а другая верблюдица не тронется с места.

Спорщикам понравилось это решение, и они ушли. Так старший брат наконец понял, что судья из него निकудышный, и принялся за свои прежние дела.

46. Злой язык

Когда-то давно жила женщина. Муж ее умер, оставив своего единственного сына, и мальчик остался с мачехой. Мачеха не любила своего пасынка. Она била его, морила голодом и заставляла терпеть всяческие лишения. Если мальчик просил хлеба, она отвечала: «Пусть лопнет твоя утроба!», если просил сыра, слышал: «Чтоб ты стал червивым!», просил чаю, кричала: «Кровь пей!»

Много ли прошло времени, мало ли, говорится быстро, а делается медленно. Мальчик вырос, возмужал: стан пальцами обхватишь, плечи как лук. Пришла ему пора жениться. И вот в один из дней он взял в жены сестру таких же бедняков, как и он.

Мачеха юноши состарилась. Теперь она уже не могла вредить ему своими старческими руками, зато ее злой язык старался во всю. У плохого человека душа как темный колодец¹. И вот мачеха задумала разрушить счастье юноши. Однажды, когда юноши не было дома, она по-

звала свою невестку и, прикинувшись, что сочувствует ей, говорит:

— Несчастливая! Твой муж тебя не любит и, верно, скоро выгонит!

Бедная женщина, услышав такие слова, стала белой, как айран, и чуть не лишилась чувств.

А коварная старуха видит, что ее слова запали в душу невестки, и радуется.

— Да ты не печалься,— говорит.— Я знаю, как сделать так, чтобы он снова полюбил тебя.

— Да буду я твоей жертвой! — отвечает бедная женщина.— Наставь меня на истинный путь, научи уму-разуму!

— Хорошо, дочь моя. Только сделай все так, как я скажу. С вечера, когда будешь готовить супружескую постель, положи под подушку бритву. Как только твой муж уснет, вынь тихонько бритву, срежь с его виска один волосок и спрячь под свою подушку. На следующий день твой муж будет тебя любить вдвое против прежнего.

Эти слова старуха сказала своей невестке в полдень, а к вечеру, уловив момент, когда женщины не было дома, она стала нашептывать пасынку:

— Будь осторожен, душа моя! Твоя жена замыслила против тебя что-то дурное. Не иначе, она хочет зарезать тебя сегодня ночью. Я говорю это, жалеючи тебя, ведь ты вырос на моих руках.

Юноша не поверил старухе, но на всякий случай решил ничего не говорить жене и не спать ночью.

Солнце село, наступил вечер. Девушка приготовила острую бритву и спрятала ее под подушкой. Наконец они легли, и девушка, затаив дыхание, стала ждать, когда юноша заснет. Он же вскоре притворился спящим. Тогда девушка осторожно пошарила под подушкой, вынула бритву и поднесла ее к виску юноши. «Да она, оказывается, и вправду хочет меня зарезать!» — подумал юноша, вскочил, будто ужаленный, и сгоряча зарезал жену той же бритвой.

На следующий день братья девушки, узнав о ее смерти, пришли и убили парня.

Так злой язык погасил в этом доме очаг. Злой язык порубит камень, а если не камень, то голову².

НЕПЕРЕВОДИМЫЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ

- Абай** (авай, анай) — почтительное обращение к матери, вообще женщине, старшей по возрасту.
- Азан** — призыв к молитве, нараспев возглашаемый с минарета служителем мечети — муэззином.
- Аздаа** — дракон, сказочный змей, чудовище; персонаж тюркского фольклора.
- Айран** — прохладительный напиток, род жидкой простокваши.
- Акай** (агай) — почтительное обращение к мужчине, старшему по возрасту.
- Аксакал** (букв. «белобородый») — уважаемый старец; старейшина, входящий в состав сельского суда.
- Албаслы** — ведьма, колдунья; персонаж тюркского фольклора.
- Альчик** — баранья подколенная косточка, бабка; игра в альчики на льду — обычная игра мальчиков Северного Кавказа и прилежащих областей.
- Арам** — то, что не дозволено шариатом — религиозно-правовыми нормами ислама.
- Атай** — почтительное обращение к отцу.
- Атан** — холощенный верблюд.
- Боза** — легкий хмельной напиток из кукурузной муки.
- Вазир** — министр, советник падишаха.
- Див** — злой дух, бес; иногда помогает людям.
- Джинн** — в фольклоре мусульманских народов злой дух, иногда помогающий людям.
- Елмавыз** — мифическое чудовище в человеческом облике (быает мужского и женского пола); отличается огромной прожорливостью, ест также людей; персонаж фольклора некоторых тюркских народов (преимущественно кыпчакских).
- Кадий** — мусульманский судья, решающий дела по шариату.
- Каптал** — одежда народов Северного Кавказа наподобие бешмета, плотно облегающая фигуру и доходящая до колен.
- Кос** — временная юрта, шалаш.
- Кумган** — медный кувшин с узким горлышком и носиком.
- Куржин** (хурджин) — ковровая переметная сума.
- Курман** — религиозный праздник жертвоприношения.

- К у р у к** — шест с петлей на конце (приспособление для ловли лошадей в табуне).
- М е д р е с е** — средняя мусульманская школа, обычно при мечети.
- М о л л а** — низшее мусульманское духовное звание; грамотный, образованный человек; учитель.
- Н а м а з** — ежедневная пятикратная молитва, обязательная для мусульман.
- П а й х а м б а р** — пророк.
- П е л у а н** — богатырь.
- С о р п а** — крепкий мясной бульон.
- Т а й л а к** — годовалый верблюжонок.
- Т а н д ы р** — круглая, с узким отверстием глинобитная печь для выпечки лепешек. Лепешки прилепляют на раскаленные стенки тандыра.
- Т а с к а р м а к** (букв. «каменный крючок») — приспособление для ловли рыбы.
- Т о й** — пиршество, праздник, свадьба.
- Т у л п а р** — мифический крылатый конь.
- Ч е п к е н** — черкеска.
- Ч у в я к и** — женская обувь из мягкой кожи; у ногайцев обычно украшена золотым позументом.
- Э д и л ь** — тюркское название Волги.

ПРИМЕЧАНИЯ

- № 2.   ¹ Ногайская пословица.
- № 4.   ¹ Ногайская поговорка.
- № 7.   ¹ Выражение, построенное на игре слов и часто встречающееся в восточных сказках.
² Безбородый — ловкий хитрец; его образ широко распространен в тюркском фольклоре.
³ Присказка, распространенная в ногайском повествовательном фольклоре.
⁴ Дочь Алмас-хана Бермес (букв. «неберущего хана невыдаваемая дочь») — распространенный персонаж фольклора народов Кавказа.
- № 8.   ¹ Ногайская пословица.
² Эдиль — тюркское название Волги.
- № 9.   ¹ Ногайская поговорка.
- № 12.   ¹ Букв. «Обгоняющий ветер».
- № 13.   ¹ См. примеч. 1 к № 7.
² Бисмилла (*араб.* бисмиллах) — начало религиозной формулы «Во имя Аллаха милостивого, милосердного», открывающей каждую главу (суру) Корана. Это слово мусульмане обычно произносят, приступая к какому-нибудь делу.
- № 18.   ¹ Букв. «Неумирающего хана неговорящая дочь».
² Ногайская поговорка.
³ Гора Кап (Каф) — горная гряда, которая, согласно кораническому преданию, окружает плоскую землю. Иногда отождествляется с горами Кавказа.
- № 19.   ¹ Здесь своего рода игра слов. Под «Седой головой» подразумевается курган, поросший ковылем.
- № 22.   ¹ Имеется в виду дикий лук.
- № 28.   ¹ Алтыншаш — букв. «Золотоволосая».
² Ногайская поговорка.
- № 31.   ¹ Букв. «милостыня». По ногайским обычаям, перед каким-нибудь важным начинанием полагалось покормить собаку. Это служило залогом удачи.
- № 35.   ¹ Ногайская поговорка.
- № 40.   ¹ По ногайским поверьям, албаслы можно как бы приручить, выдернув у нее из головы волосок и спрятав его. Тогда албаслы делает всю тяжелую работу по дому.
- № 42.   ¹ Так ногайцы называют тяжелые времена, когда на человека обрушиваются голод, война или стихийные бедствия.
- № 46.   ¹ Ногайская пословица.
² Ногайская пословица.

ИСТОЧНИКИ

- № 1. Оpubл.: Калмыкова, с. 65—66.
- № 2. Оpubл.: Калмыкова, с. 61—62.
- № 3. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от А. С. Санглибаева (род. в 1903 г.). Оpubл.: Калмыкова, с. 67—68.
- № 4. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от А. С. Санглибаева (род. в 1927 г.).
- № 5. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.).
- № 6. Зап. в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.). Оpubл.: Калмыкова, с. 72—74.
- № 7. Оpubл.: Калмыкова, с. 54—60.
- № 8. Оpubл.: Калмыкова, с. 23—28.
- № 9. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.).
- № 10. Оpubл.: Джанибекова, с. 63—75.
- № 11. Оpubл.: Калмыкова, с. 37—39.
- № 12. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.). Оpubл.: Калмыкова, с. 5—12.
- № 13. Оpubл.: Джанибекова, с. 34—46.
- № 14. Оpubл.: Калмыкова, с. 46—53.
- № 15. Оpubл.: Калмыкова, с. 29—32.
- № 16. Оpubл.: Джанибекова, с. 105—110.
- № 17. Оpubл.: Калмыкова, с. 40—43.
- № 18. Оpubл.: Джанибекова, с. 46—63.
- № 19. Оpubл.: Калмыкова, с. 93—97.
- № 20. Оpubл.: Калмыкова, с. 121—123.
- № 21. Оpubл.: Калмыкова, с. 13—19.
- № 22. Оpubл.: Джанибекова, с. 101—105.
- № 23. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от А. С. Санглибаева (род. в 1927 г.).
- № 24. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.).
- № 25. Оpubл.: Калмыкова, с. 20—22.
- № 26. Оpubл.: Калмыкова, с. 137—140.
- № 27. Оpubл.: Калмыкова, с. 112—114.
- № 28. Зап. С. Рахметовым в ауле Терекли-Мектеб.
- № 29. Зап. А. Сикалневым в 1972 г. в ауле Икон-Халк.
- № 30. Оpubл.: Тувган тил. Черкесск, 1976, с. 53.
- № 31—32. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.).
- № 33. Оpubл.: Калмыкова, с. 98—101.

- № 34. Оpubл.: Калмыкова, с. 75—76.
- № 35. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от Б. Канглиевой (род. в 1893 г.). Оpubл.: Калмыкова, с. 118—120.
- № 36. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от А. С. Санглибаева (род. в 1903 г.).
- № 37. Зап. составителем в 1959 г. в ауле Эркин-Халк от Ш. Р. Наймановой (род. в 1903 г.). Оpubл.: Калмыкова, с. 78—84.
- № 38. Оpubл.: Джанибекова, с. 78—84.
- № 39. Оpubл.: Калмыкова, с. 44—45.
- № 40. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от А. С. Санглибаева (род. в 1927 г.).
- № 41. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от М. М. Найманова (род. в 1891 г.).
- № 42. Оpubл.: Калмыкова, с. 88—92.
- № 43. Оpubл.: Джанибекова, с. 76—77.
- № 44. Оpubл.: Калмыкова, с. 134—136.
- № 45. Оpubл.: Калмыкова, с. 115—117.
- № 46. Зап. составителем в 1972 г. в ауле Эркин-Халк от М. М. Найманова (род. в 1891 г.).

С о к р а щ е н и я

Джанибекова — Йырлар, эртегилер, айтувлар эм юмаклар.
Туьзуьвши С. А. Джанибекова. Черкесск, 1955.

Калмыкова — Ногай эртегилер. Туьзуьвши С. А. Калмыкова.
Черкесск, 1967.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

НОГАЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

1. Спор орлов и саранчи	11
2. Змея, ласточка и комар	12
3. Как еж выдумал серп	13
4. Наглый петух	14
5. Коза и заяц	16
6. Змея	18
7. Золотой петух	20
8. Со стороны луны — золотое дерево, со стороны солнца — серебряное	27
9. Сирота и лиса	33
10. Золотая птица	34
11. Хозяин дома, крытого синей жезью	45
12. Шаархан и Шаар Солтан	47
13. Повелительница джиннов Сарыгыз	55
14. Исмаил-богатырь	65
15. Бык с озера	74
16. Красная корова	78
17. Кара-Батыр и Синий конь	83
18. Сын Болата Батырбек	86
19. Бозакбай и Кызанбай	102
20. Шестиногий конь	106
21. Прекрасный юноша в змеиной шкуре	109
22. Союн-Али и Алсувдыр	116
23. Сон	120
24. Безрукая девушка	125

25. Три девушки и четыре елмавыза	129
26. Падишах Алтынтай	132
27. Три брата	136
28. Омирузак	137
29. Луноликая девушка	140
30. Старик и Мать воды	143
31. Белое Ухо	144
32. Семеро братьев	147
33. Сказка об одном джигите	149
34. Солнце — брат луны	153
35. Старик Женали	153
36. Находчивый бедняк	156
37. Старик туркмен и старик ногаец	157
38. Шахаржан	159
39. О женщине, которой не вынес даже аздаа	164
40. Албаслы и девочка	165
41. Хитрый мельник и старик ногаец	166
42. Сорок небылиц	168
43. Молла и овца	172
44. Ум старика	173
45. Судья	175
46. Злой язык	176
Непереводимые слова и термины	178
Примечания	180
Источники	181

**НОГАЙСКИЕ
НАРОДНЫЕ СКАЗКИ**

Редактор *И. Л. Елевич*. Младший редактор *Р. М. Аветисова*. Художественный редактор *И. С. Бескин*. Художник *И. М. Оффенгенден*. Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Р. Ш. Чежерис*

ИБ № 13342

Сдано в набор 16/II-1978 г. Подписано к печати 9/VI-1978 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 5,75. Усл. п. л. 9,66. Уч.-изд. л. 9,23
Тираж 75 000 экз. Изд. № 4036. Зак. № 2561. Цена 80 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Яданова, 12/1

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16

